

ХРИЗОМАНДЕРЪ ,
АЛЛЕГОРИЧЕСКАЯ
И
САТИРИЧЕСКАЯ
НОВѢСТЬ ,
Различнаго весьма важнаго
содержанія.

Rerum regina est ratio, naturaeque
mater :
Nam natura parit res, ratioque regit.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

Печатана съ указнаго дозволенія въ
Москвѣ, въ вольной Типографіи
И. Лопухина, 1783. года.

ХРИЗОМАНДЕРЪ.

Хризомандеръ, прежній
весьма знатный Король и
Государь Гемонскихъ и Скард-
скихъ горъ и пространныхъ,
окрестъ оныхъ лежащихъ, зе-
мель и острововъ, прижилъ
съ супругою своею Теманою
многихъ дѣшей, между ко-
торыми всѣми Кибришъ
дѣйствительно имѣлъ весьма
очевидное преимущество. На-
ружнымъ видомъ превозходилъ
онъ весьма всѣхъ своихъ бра-
шій, и естли бы самъ Ар-
гусъ, снабженный лучшими оч-
ками, съ величайшимъ тща-
ніемъ разсматривалъ внѣшній

его образъ , шо не нашелъ бы въ ономъ никакого порока.

Но сія наружная чистота шѣла его въ разсужденіи внутренняго его изящества , мужественной храбрости и непреодолимой крѣпости не заслуживала никакого почпи уваженія , а еще менѣе съ чѣмъ нибудь сравненія. Ибо казалось , что натура изшощила всю свою силу на совершенное его соспроеніе и хотѣла представить его примѣромъ лучшихъ своихъ образцовыхъ швореній прочимъ.

Какъ преимущества его были шоль примѣшны , шо наименѣе вѣрѣяшно было , чшобъ оныя оспались сокрыты ошъ родителей его , а особливо ошъ Хризомандера , имѣвшаго его всегда при себѣ

себѣ. По сему не удивительно было, что они вознамѣрились употребить всевозможное раченіе о образованіи Кибриша. Самъ отецъ его дѣлалъ все, что токмо было въ его силахъ, для приведенія удивительнаго Принца сего на высшій степень совершенства. Но не былъ онъ въ состояніи довольно утвердить высокія его природныя качества, хотя и прилагалъ къ тому все шщаніе, какое токмо вздумать можно. Особенно же старался онъ о его волѣ; и хотя онъ иногда былъ и весьма удобнопредклоненъ, но въ главныхъ дѣлахъ столь былъ постояненъ, что никакія представленія постоянство его поколебать не могли. Сей поступокъ его хотя

б

не былъ ни мало прину-
жденъ, но еще, разсуждая во-
обще, былъ и весьма есте-
ственное ему свойство; одна-
ко Хризомандеръ прини-
малъ оный иногда за упря-
мство и великое своемысліе,
хотя единственнo только по
неуразумѣнію. Понявши на-
конецъ, что перемѣнить мы-
сли и нашуру Принца своего,
и сдѣлать его по своимъ же-
ланіямъ совершеннѣе, превоз-
ходило совсѣмъ мѣру его зна-
нія; намѣрился Хризоман-
деръ съ согласія супруги
своя Теманы поручить его
самому искуснѣйшему гоф-
мейстеру, какого шокмо сы-
скасть было можно.

Фуоколли, Италіянецъ,
опредѣленъ былъ сперва въ
сей чинъ съ богатою пенсіею

и

и знашнымъ шишуломъ. Правда, должно признашья, что онъ былъ человекъ ошмѣнно краснорѣчивый, умѣвшій давать всѣмъ выдумкамъ своимъ похвальный видъ, и казавшійся имѣть много опытности въ своихъ искусствахъ. Онъ увѣрялъ Короля, что воспитаешъ Принца такимъ образомъ, какимъ только соблаговолишъ Его Величество. Хризомандеръ весьма доволенъ былъ столь вольнымъ увѣреніемъ, и поздравлялъ себя и супругу свою напередъ уже съ выборомъ «столь преимущественно искуснаго гофмейспера.

Фуоколи получилъ полную власть поступать съ Принцемъ по своему способу и знанію. И шакъ вступилъ

онъ въ должность свою съ такою довѣренностію къ самому себѣ, кошорая по крайнѣй мѣрѣ казалась великою, и былъ, какъ надлежало думать, ко всему внимашеленъ и купно весьма шрудолюбивъ. Король спрашивалъ его часто: какъ онъ могъ управляться съ Принцемъ, и оказывалъ ли сей ему во всемъ надлежащее послушаніе? — Весьма изрядно, отвѣчалъ Гофмейшеръ, и я надѣюсь скоро исправить должность мою съ Принцемъ, не имѣя нужды показывать ему мою строгость. — Эшо мнѣ будешъ пріятно, отвѣшествовалъ ему Король, и подшвердилъ еще уполномоченіе его о власти надъ Принцемъ.

НѢ

Нѣкогда поведеніе Принцево не понравилось Гофмейстеру; и такъ онъ по чину своему принялъ смѣлосшь дать ему довольно строгій выговоръ, который хошя и перемѣшалъ со многими похвалами, вспоминая весьма обстоятельно о высокой его породѣ, а особенно о столь преимуществвенныхъ его естественныхъ дарованіяхъ, наипаче же о томъ положеніи, что существенная всякаго должностъ естъ сдѣлашья столь совершеннымъ, сколько возможно. Кибришъ одобрилъ его и якобы вызывалъ на шо, чшобъ онъ отважно исполнялъ надъ нимъ порученную ему должностъ; но также съ насмѣшкою далъ ему знать, что не почиаетъ

его за такого челоѡѡка, который былъ бы въ соспоянїи возвысїи дарованїа его болѡе, нежели какъ онѡ уже были. — Я сѡ большимъ основанїемъ опасаюсь, присоѡкупилъ онѡ, что вы скорѡе сдѡлаете меня хуже, нежели совершеннѡе, естѡли буду безъ разбора повинѡваться вашимъ запѡямъ. Вы имѡете свои дарованїа; эѡто я вамъ допускаю; но опмѡнность и великѡсть вашего преимущества предъ другими примѡшилъ я въ помѡ, чтоѡбъ сѡѡстѡ хорошую сосїску, добрый кусѡкъ жаркова, и выпїишь нѡскольѡко бутылѡкъ горячаго Саламанкскаго и Каркассонскаго вина. Слова ваши также довольно гладки; и естѡли кому нужда въ помѡ, чѡтоѡбъ

* * *
 чшобѣ кто нибудь съ сладкимѣ краснорѣчіемѣ обѣщаль полько ему золошыя горы, шотѣ найдешѣ въ васѣ тако-го человѣка, како-ему надобно. —

Довольно Принцѣ! взкричалѣ Фуоколли, у кошора-го между шѣмѣ лице отѣ чувспвишельной Принцевой морали шакѣ закраснѣлось, какѣ кишка у раздраженнаго Индѣйскаго пѣшука. Знаете ли вы, или позабыли, что вы еще подѣ власшю Короля, вашего родишеля, и что мнѣ отѣ него опдано на волю дѣлашь съ вами шо, что я хочу. Опнынѣ увидите вы, что я вашѣ Гофмейсперѣ и имѣю управляшь вами по моему произволению. Вы не хотѣли бышь довольны моею
 сниз-

снисходительностію , шакъ
я покажу вамъ строгость. —
Дѣлайте то , чего вамъ не
льзя оставишь ; однако я
останусь шакоемъ , каковъ былъ.
— Болѣе не сказалъ Принцъ
ничего. Фуоколли возвѣ-
стилъ тотчасъ Принцу за-
арестованіе его , вышелъ изъ
горницы , и заперъ оную.

Изполникъ замка , по при-
казу его , напилъ горницу
шоль жарко , что печь во
многихъ мѣстахъ разщеля-
лась , и Гофмейстеръ , дабы сдѣ-
лать Принца послушнѣе , вбро-
силъ туда нѣсколько кусковъ
сѣры. Отъ времени до вре-
мени посмащривалъ онъ сквозь
замочную дирочку , чтобъ при-
мѣшшь , что начнетъ при-
помъ Принцъ. Спустя нѣ-
сколько часовъ взкричалъ онъ:
ну

ну, Принцъ! какъ нравится вамъ мое почтиваніе? Пере-мѣнили ли вы свои мысли?— Принцъ отвѣчалъ гордо: я шаковъ, каковъ я есмь, и останусь шаковымъ, каковъ былъ. — Болѣе жъ не сказалъ ничего. Епо дьявольское упрямство! сказалъ Фуоколли: попи больше; нѣтъ нужды, хопя бы онъ шамъ и изжарился. — Онъ продолжалъ мучить Принца ядовитыми и другими худого свойства матеріями въ помѣнѣнн, что дѣлаеть сіе съ добрымъ намѣреніемъ и хопя его исправить. Спусти нѣсколько часовъ подошелъ онъ посмотрѣть сквозь замочную дырочку; — но что? — ядовитый духъ задушилъ его. Какъ горницу отворили, шо Кибришь вышелъ изъ оной

оной бодрѣ и невредимѣ. Удивлялись весьма крѣпкому Принцеву сложенію и здоровью, ибо у него ничто не болѣло. Король старался между шѣмѣ о другомѣ гофмейстерѣ, и выписалъ ему изъ Испанскаго города Сарагоссы Дона Торквешро Карнифицино. Онѣ былѣ знашнѣй челоуѣкѣ; однако Принцѣ поступалѣ съ нимѣ еще презрительнѣе, нежели съ Фуоколли. Новый гофмейстерѣ жаловался на шо Королю, и Король дозволилѣ ему предпринимашѣ всѣ средства сдѣлашѣ Принца послушымѣ. Хорошо! сказалѣ гофмейстерѣ: Принцѣ войдише безѣ сопротивленія вѣ эшу жаркую баню. — Сей исполнилѣ шо, сказавши только: глупецѣ! — Карнифицино запворилѣ

рилъ баню и заперъ. Часто отворялъ онъ ее, и смотрѣлъ на заключеннаго шамъ Принца. Какъ онъ сіе дѣлалъ, то Принцъ говорилъ ему съ исполненнымъ презрѣнія видомъ: о дуракъ! — Гофмейстеръ ворчалъ много и вымышлялъ какъ бы сдѣлать баню для Принца еще жарчѣе. Приходя часто и снимая крышку, вливалъ онъ снова полную кружку кипящаго щолока; но всякой разъ смѣялся надъ нимъ Кибришъ, и называлъ его бѣднымъ дуракомъ. Сіе наконецъ огорчило такъ Карнифицино, что онъ наполнилъ баню споль горячею маперією, что оная обожгла Принцево шѣло. Послѣдній приведенъ былъ чрезъ сіе также въ ярость, и какъ Гофмейстеръ

сперѣ опять ошворилѣ баню, то Кибришѣ набравши полонѣ ршѣ горячей матеріи, выплюнулѣ оную ему въ лице, ошѣ чего онѣ въ минушу ошшатнулся назадѣ, упалѣ на землю какѣ полумертшвыи, и лишился упошребленія языка и чувспвѣ. Принцѣ воспользовался симѣ случаемѣ, оставилѣ вонючую баню, подошелѣ къ огню, и далѣ паки выйти парами изѣ себя горячей влажноти, кошорая не вредила ему болѣе ничѣмѣ, кромѣ того, что чувспвовалѣ онѣ ошѣ нее нѣкошорую боль. Совершенное выздоровленіе Гофмейспера казалось очень шрудно. Король приказалѣ между шѣмѣ старашся обѣ немѣ сѣ величайшимѣ раченіемѣ, и весьма заботился о его

его выздоровленіи. Между тѣмъ можно было усмотрѣшь, что онъ либо весьма медлительно получишь паки прежнее свое здоровье, либо и совсѣмъ не получишь. Сверхъ того слѣдствія Принцева съ нимъ поступка лишили его бодрости, такъ, что онъ въ сердцѣ своемъ сложилъ съ себя гофмейстерской чинъ на вѣки. Между тѣмъ Король думалъ приказать сыскать Принцу трешьяго искуснаго гофмейстера, и конечно исполнилъ бы свое намѣреніе, если бъ въ тожъ самое время полученныя извѣстія о неприятельскихъ нападеніяхъ на порубежныя мѣста его владѣній не возпрепятствовали ему въ томъ и не принудили помышлять о скоромъ

Б

спа-

спасительномъ прошивъ оныхъ средствъ. Короче скажешь: Сарацины, соединясь съ Черкасскими Ташарами, напали внезапно и безъ объявленія войны на Королевскія земли. Рапіо, генералъ ихъ, будучи великій охошникъ до добычи, грабилъ Королевскихъ подданныхъ варварскимъ образомъ. Какъ Хризомандеръ любилъ миръ болѣе войны, и слѣдственно въ мирныя времена не содержалъ довольной арміи; по сей нечаянный случай привелъ его въ немалое смущеніе. Особливо жъ недоставало ему благоразумнаго и храбраго полководца. По многомъ о семъ разсужденіи палъ наконецъ выборъ на насмѣшливаго Принца Кибриша. Онъ принялъ избраніе его

* * *

его весьма охотно и съ удовольствіемъ , и взялся съ радостію предводительствовать войсками своего отца , когорыхъ число въ разсужденіи непріятелей шоль было мало , что каждый человекъ изъ нихъ долженъ былъ биться по крайней мѣрѣ съ десятью непріятелями.

Принцъ увѣрилъ родителей своего напередъ о добромъ успѣхѣ своего предпріятія , и выступилъ бодро прошивъ враговъ государства. Безъ всякаго ласкательства говоря о Принцѣ , что онъ развѣдывалъ обстоятельно всѣ мѣста; низложилъ золотымъ своимъ мечемъ сперва Раіо , а потомъ прочихъ главнѣйшихъ Офицеровъ непріятельскихъ ;

Б 2

день

день и ночь бдѣлъ; не ви-
раалъ ни на огонь ни на дымъ,
ни на жаръ ни на спужу, и
якобы шелъ противу всѣхъ
спихій; и по прошествіи нѣ-
сколькихъ мѣсяцевъ возвра-
тился въ столицу отца сво-
его шоржешвуя, съ большею
частію взяшаго съ собою вой-
ска и со многими плѣнника-
ми. Всѣ провождавшіе его въ
семъ походѣ не могли доволь-
но найши словъ для преданія
безсмертію храбрости его и
славы. Сей слухъ о его дѣлахъ
разпространился по всѣмъ зе-
млямъ съ шolikoю для его
выгодою, что всякъ гово-
рилъ о немъ съ величайшимъ
почтеніемъ.

И какъ тогда государ-
ство отца его совсѣмъ было
очищено отъ непріятелей и
при-

приведено въ безопасность ; по родители его наипаче успремили мысли свои къ благополучному сочетанію достойнаго своего Принца съ равнодостоинною Принцессою. На сей конецъ приказали они привезти ко Двору своему портреты Принцессъ изъ всѣхъ ближнихъ и отдаленныхъ земель. Кибришъ имѣлъ всевозможныя выгоды. Онъ былъ изряднаго вида, (преимуществво, дѣлающее обыкновенно сильное впечатлѣніе въ сердцахъ красавицъ,) великодушенъ, храбръ и якобы непреодолимъ, первородный сынъ знатныхъ родителей, и слѣдовательно непосредственный наслѣдникъ сильнаго государства. Въ разсужденіи всего сего неувидительно

было, что всѣ Принцессы великихъ Дворовъ были столь склонны отсылать съ великою охотою портреты свои къ Принцевымъ родителямъ, и я поручился бы, что всякая провождала свой портретъ желаніемъ быть Кибришвою супругою. Какъ собралось оныхъ великое множество, то Хризомандеръ и Темана положили между собою объявить Принцу намѣреніе свое сочетать его съ достойною Принцессою столь скоро, сколь то будетъ возможно. Сіе произведено было съ опмѣнною нѣжностію. Онъ благодарилъ ихъ со всею дѣтскою преданностію за чадолюбивое намѣреніе, и объявилъ, что онъ съ глубокою покорностію какъ всегда, такъ

и

и въ семь случаѣ, почиаетъ
 должностію своею и удоволь-
 ствіемъ споспѣшествовать же-
 ланіямъ ихъ; только просилъ
 онъ милосливо позволить
 ему, чшобъ не спѣшить и не
 принуждать его, но оста-
 вить женидбу его на воль-
 ный и согласный его выборъ.
 Легко можно разсудить, что
 поль нѣжные родители, ка-
 ковы были Хризомандеръ
 и Темана, не сдѣлали въ
 семь насилія любезнѣйше-
 му своему сыну; но скло-
 нились на его прозбу. Ме-
 жду тѣмъ показывали еже-
 дневно молодому Кибришу
 по нѣскольку изъ привезен-
 ныхъ першретовъ, и какъ
 пересмотрѣлъ онъ болѣе сош-
 ни оныхъ, то спрашивали
 его, которая изъ споль мно-

гихъ красотъ заслужила его одобрение. Но Кибришъ опвѣчалъ: Какъ выборъ опданъ на мою волю, по долженъ я, милоспивѣйшіе мои родители опкрышья вамъ, что между всѣми предшавленными на сихъ портретахъ красотами нѣтъ ни одной, кошорая бы имѣла хотя малѣйшее сходство съ опличнымъ моимъ натуральнымъ сложеніемъ. — Но по чему же? спросилъ изумленный отецъ. — Я бы спалъ весьма нещасливъ; лице мое обезобразилось бы, и бракъ мой былъ бы бесплоденъ, или по крайней мѣрѣ дѣти мои были бы ничто иное, какъ скаредные уроды къ зашмѣнію чести дрежняго и во всемъ свѣтѣ славнаго нашего рода, опвѣчалъ Кибришъ. — Но по чему

* * *
чему ты это думаешь, любезный Кибришъ? спросилъ Хризомандеръ. — Это безсомнѣнно и испинно. Геній мой показываетъ мнѣ по вѣ одну минушу, и я лучше вѣ тысячу крашъ останусь на вѣки холостъ, нежели сочешаюсь съ копорою нибудь изъ сихъ, хопя по большей части прекрасныхъ, Принцессъ; дабы сохранишь невредимымъ хорошій мой видъ, копорымъ благость Всемогущаго одарила меня шоль щедро. — Какъ рачительные родители прекраснаго Кибриша собрали поршреты славныхъ красавицъ опшсюду, гдѣ шолько можно было ихъ найши, и какъ однако между шоль великимъ множествомъ не нашлось ни одного, копо-

рой бы понравился Кибри-
шу; но они весьма опечали-
лись и потеряли почти всю
надежду видѣшь нѣкогда родъ
свой разпространившійся чрезъ
изящнаго Кибриша. Но не-
чаянно приказалъ имъ доло-
жить о себѣ прешарелый
Первосвященникъ и Ге-
нералъ - Папріархъ Ги-
періонъ съ ясной горы
Еѳирота. Екипажъ его былъ
великолѣпенъ, и всѣ его слуги
одѣшны были въ красную бли-
стающую шпофную ливрею.
Видъ его былъ чрезвычайно
величественнъ; глаза его были
огненны, но купно весьма
крошки и дружелюбны. Сверхъ
шого разумъ его былъ про-
ницателенъ и швердъ. Не дѣ-
лалъ онъ ненужныхъ и ли-
шнихъ комплиментовъ. Ско-
ро

ро по опшравленіи привѣш-
спвіа сказалъ онъ Хризоман-
деру и супругѣ его : Безпо-
койство ваше для меня не
спранно. Вы желаете прежде
кончины своей увидѣть вну-
ковъ отъ достойнаго вашего
сына , сильнаго Кибриша ;
но сей юноша весьма разбор-
чивъ въ своемъ бракосочета-
ніи , что я въ немъ и не
хую. Вступленіе въ брачный
союзъ есть важный предметъ.
Кибришъ , имѣя высокія и
рѣдкія свойства , потребуешъ
такой же супруги ; но найди
оную не легко. Однако зна-
кома мнѣ одна знанная Прин-
цесса изъ древняго поколѣнія
Латонійскаго , кошорой я бы-
валъ прежде опекуномъ. Она
находится съ домомъ вашимъ
въ довольно близкомъ срод-
ствѣ.

ствѣ. Образъ ея прелестенъ для всѣхъ истинныхъ знашковъ, для глупцовъ же презршленъ. Въ жилахъ ея волнуется Царская кровь. Разумъ ея великъ; добродѣтели ея и совершенныя свойства суть неизреченно высоки. Я увѣренъ, что нѣтъ достойнѣйшей ея супруги вашему Кибришу. Вотъ ея портретъ. Опдайте оный ему, и узнайте подлинное его мнѣніе. Важность дѣлъ моихъ не дозволяетъ мнѣ съ нимъ сегодня говорить о семъ. Въ сію минуту отъѣзжаю я отсюда въ Андійскія горы, лежащія между Хили и Амазонскою землею въ студенѣйшей странѣ южной Америки; тамъ государство Принцессы Гидромолы. Я уговорю ее слѣдовать

* * *
 довашь за мною , и надѣюсь
 что не найду въ помѣ мно-
 гихъ затрудненій. По возвра-
 щеніи моемъ узнаете вы ее
 по виду ея и по великимъ
 свойствамъ , такъ , какъ и
 Кибришъ Успокойте между
 стѣмъ сердца ваши , и про-
 щайте.

Гиперіонъ сѣлъ по помѣ
 въ легкую свою коляску , и
 давши знакъ ѣхать , скрылся
 отъ глазъ смотрящихъ за
 нимъ въ слѣдъ , не иначе , какъ
 бы онъ улетѣлъ на крилахъ
 зарницы. Недолго спустя по
 отѣздѣ почтеннаго Гипері-
 она , имѣли родители купно
 съ сыномъ пріятныя рассу-
 жденія какъ о посѣщеніи
 Гиперіоновомъ , такъ и объ
 ошмѣнномъ его характерѣ и
 дружественномъ общаніи.

При

При семъ случаѣ показанъ былъ Кибришу портретъ Гидромолы: родители ожидали съ нетерпѣливостію мнѣнія его объ ономъ. Сколь обрадовались они его отвѣту! — Естли подлинникъ съ портретомъ сходенъ, и не вмѣшано въ семъ никакого ласкашества; то я надѣюсь, что Гидромола рождена для меня, а я рожденъ для ея. При разсмащиваніи прежнихъ портретовъ чувствовалъ я прискорбное отвращеніе; сей же напрошивъ того возбуждаетъ во мнѣ почти жестокую страхъ, и мнѣ шрудно будешъ успоюишься, пока я не узнаю лучше божешвенную сію Принцессу.

По прошествіи немногихъ дней посѣщилъ Гиперіонъ

ріонъ въ другой разъ замокъ Хризомандеровъ вмѣстѣ съ Гидромолою. Свша его была шакова же, какъ и прежде. Конечно должно было удивляться непоняшной оной пышности, и многіе изъ придворныхъ Хризомандеровыхъ хошѣли сію невиданную пышность Гиперіона охулить, какъ суешность и надмѣнность. Однако сей изящный Папріархъ едва шолько уразумѣлъ ихъ мысли, шо началъ насшавлять ихъ о шомъ слѣдующимъ образомъ :

Я есмь служитель всемогущаго Творца неба и земли. Сей вѣчный Богъ и Господь предписалъ мнѣ все шо, шо вы видите и слышите, и я не могу ничего ни прибавить ни убавить. Главная долж-

жность

жность моя состоишь въ
успѣшеніи и услажденіи пво-
реній Божіихъ. Сію должность
наблюдаю я совершенно. Ни-
кто не можешь обвинишь меня
въ лицепріяшніи. Я не сужу
никого, добръ ли онъ или
золъ; но сіе предоставилъ
Господь мой себѣ: по чему
даю я благословеніе мое всѣмъ
и каждому безъ разбора. Я
долго опправлялъ мой чинъ,
и вы едва ли можете повѣ-
ришь, что я имѣю познаніе
о столь многихъ вѣкахъ не
по пересказыванію и не изъ
лѣшописей, но по собствен-
ному опыту. Видѣ мой со-
сшарѣлся столь же мало, сколь
и одежда моя, экипажъ и
все, что предписано мнѣ
сначала. Сіе конечно удивишь
васъ, естли захошите вы

о томъ увѣришься. Время всегда для меня дорого, и должности мои требуютъ разбѣрять оное всегда точно. Дабы не потерять мнѣ изъ онаго ничего бесполезно, любимый Хризомандеръ, поведи ко мнѣ тотчасъ своего Кибриша. Принцесса Гидромола будетъ также здѣсь.

Кибришъ, горевшій давно желаніемъ видѣть опредѣленную себѣ невѣсту, получа извѣстіе, появился во мгновение ока. Принцесса Гидромола была также приведена. Обоихъ глаза пылали радостію и нѣжностію при первомъ другъ на друга взорѣ, и смотря на наследника и Принцессу, должно было признавать справедливость примѣчанія: quod oculi sint sedes

В amoris

amoris (*). Какъ магнитъ бываетъ со сталью, такъ обращались Принцъ и Принцесса; по есть, присутствіе спараго почтеннаго Первосвященника едва могло удержатъ ихъ обняшь и цѣловать другъ друга. Но знатность Гиперіонова удержала ихъ въ почтеніи къ нему. Дѣти мои! сказалъ почтенный сей старецъ; мнѣ не нужно изустное ваше изясненіе согласной вашей любви. Глаза ваши открываютъ мнѣ чувствія сердець. Это несомнѣнно, что вы горячо другъ друга любите. Оба подтвердили сіе, громко сказавши: такъ! и Кибришь просилъ прилжно Генерал-Пашріарха благословишь пошчасъ

(*) То есть: что глаза суть овнталища любви.

часѣ ихѣ сочешаніе. Но Гиперіонѣ откажалѣ шо прямо на сей разѣ. — Нѣшѣ, дѣши мои! вѣ важныхѣ дѣлахѣ не должно спѣшитѣ, ибо шо не всегда бываетѣ хорошо. Сверхѣ того время моего здѣсь пребыванія прошекло; но при первомѣ моемѣ возвращеніи сочешаніе ваше совершитѣся. Между шѣмѣ не касайтѣсь другѣ друга, ниже руками; но препроведитѣ малое еще время вѣ безпорочномѣ цѣломудріи. Я ошавлю васѣ на нѣскольکو шокмо дней; и вошѣ, Принцѣ, балсамѣ черносѣраго цвѣша: вымажѣ онымѣ все свое шѣло, и вели ошцу швоему Хризомандеру пригошовитѣ для шебя добрую пошовую баню, дабы шебѣ совсѣмѣ очисшитѣ-

ся ошѣ скверношы швоей, какую шы на себѣ можешѣ бытъ еще имѣешѣ. Вошѣ, Принцесса Гидромола, и для шебя жидкій ошрый балсамѣ: вымой имѣ все свое шѣло, лице и всѣ члены; шо будешѣ шы чиста, и будешѣ изходишь ошѣ шебя благовоніе. Я препоручаю васѣ надзираію и попеченію Всевышняго до возвращенія моего. Поступайте благоприсшойно, и прощайте.

Знапность и искренность Гиперіона, кошорая была подлинно безпришворна, сдѣлала вѣ сердцахѣ обоихѣ любовниковѣ шполь глубокое впечаташлѣніе, чшо они не отважились нимало прешупить доброжелашельнаго его совѣша. На другой день соверша
чи.

* * *

чиспительное свое обмазаніе, съ горячею нешерпѣливостію ожидали ежеминушно прибытія Первосвященникова. Въ претій день появился онѣ почти внезапно въ величественномѣ своемѣ сіяніи. На немѣ была риза свѣшпоогненного цвѣща, копорой блескѣ весьма постыжалѣ полированное золото изѣ Богатой Арабіи. Блиспательные лучи, ошскакивающіе ошѣ оной, подобны были свѣшу яснаго солнца, и глаза зришелей едва могли сносить споль удивительный блескѣ. Ни кому не извѣсна была маперія, изѣ какой сошкана была риза сія. Хризомандерѣ, шакже и женихѣ съ невѣспою просили божественнаго Паптріарха закрывшяся, дабы умѣришя чрезѣ

по силу блеска, и сдѣлашь оный сноснымъ для глазъ человѣческихъ. Великое Гиперионово человѣколюбіе было столь услужливо, что не допустилъ онъ просить себя о такомъ угожденіи въ другой разъ. По томъ поставилъ Патріархъ Принца и Принцессу предъ себя, и далъ имъ первосвященническое свое благословеніе, при чемъ слова: растишесь, и множишесь, и наполнише землю, не были забыты. Сіе происходило въ шѣ дни, когда въ Цейшонѣ не задалго предъ шѣмъ наступила осень, и мясо сѣбсныхъ животныхъ сдѣлалось жирно. Принцъ одѣшъ былъ въ золотое моровое платье, а Принцесса въ серебряное со цвѣтами.

Они

Они составляли несравненную чешу, такъ, что всякой сомнѣвался, можешъ ли между земными швореніями бытъ что совершеннѣ ихъ. Гидромола была высокаго, но стройнаго роста. Она была выше своего супруга; однако не смотря на сіе была столь гибка и проворна на ногахъ, будто бы произошла по прямой линіи отъ Юпитера и отъ Маи Ашланшиды. Не нужно спрашивать, было ли при Дворѣ тогда значное пиршество? ибо разумѣется само по себѣ, что великолѣпный Дворъ Хризомандера и Теманы не пропустилъ, столь удобнаго къ тому случая.

Тамъ присутствовали также многіе Принцы и Прин-

цессы ; но всѣ они были гораздо беззнашнѣе новобрачныхъ какъ красотою , шакъ и прочими свойствами. Пѣвчіе и игроки на арфахъ , скрипачи и всякаго рода виршуозы разспавлены были почти по всѣмъ комнатамъ. Данъ былъ знакъ къ столу. Для Генерал-Папріарха поставленъ былъ отменно драгоцѣнный шуль ; но не взирая на сіе , ошблагодарилъ онъ за шо , и увѣрялъ , что чинъ его шребуешъ проспитъся съ ними чрезъ нѣсколько минутъ. Сіе предложеніе опечалило всѣхъ , а особливо Хризомандера. Но прежде отъѣзда своего ошправилъ онъ поздравленіе свое нѣжнѣйшимъ и ошпроумнѣйшимъ образомъ. Хризомандеру,

* * *

деру, яко брачному опцу особливо совѣщовалъ онъ весьма убѣдительно молился всемогущему Царю небесъ и имѣлъ истинный страхъ Божій, дабы низошло свыше благословеніе на дѣшей его и пребыло на нихъ всегда. По семъ не допустилъ онъ задерживать себя долѣе, но съ захожденіемъ солнца уѣхалъ, не смотря на прозбы и мольбы Королевской фамиліи и Принцевъ, бывшихъ тамо въ гостяхъ. Сидя уже въ своей колесницѣ, увѣщевалъ еще новобрачныхъ хранить супружескую вѣрность и безпреспанную чистую любовь, и далъ имъ надежду быть къ нимъ опять вскорѣ.

Кибришъ съ супругою своею также опказались быть

за споломъ. Собрание думало, что дѣлають они сіе печалась о скоромъ отъѣздѣ стараго Первосвященника; но я меньше бы зналъ сердца человѣческаго, естли сіе не происходило отъ великой любовной спраси. Высокія особы имѣють хорошее обыкновение бытъ уступчивѣе въ церемоніяхъ своихъ, нежели чернь, принуждающая съ неопвязчивостію. И такъ дозволено имъ было не бытъ за споломъ. Гидромола пришворилась нездоровою, и желала успокоиться. Кибритъ долженъ бы былъ меньше знать нѣжное обращеніе, ежели бы оставилъ супругу свою спать на первую ночь одну. Чего ради брачные родители проводили дѣшей своихъ въ гостовое

* * *
шовое брачное ложе. Многія госпожи и Принцы шакже провожали ихъ шуда, чаяшельно изъ любопытства посмотрѣшь драгоцѣнныхъ уборовъ брачнаго чершюга и ложа. Но какъ молодые новобрачные сдѣлали видъ, что хопяшъ бышь одни; шо высокіе зрители повшорили свои поздравленія, пожелаали имъ доброй ночи, и оставили комнату. Но Хризомандеръ и Темана одни удержали право дѣлать молодой четѣ компанію до шого времени, пока они дѣйствительнo лягушъ на приушювленное ложе. Они пали шюгда на колѣни и возносили съ жаромъ свою и дѣшей своихъ мольбу къ Существу всѣхъ существъ, благодарили Его за всѣ прежде по

полученныя Божескія благошворенія , и наконецъ также пожелали супругамъ доброй ночи.

По томъ возвратились къ высокимъ своимъ гостямъ , и пригошовленное пиршество началось ; по окончаніи ужина , Принцъ Кріусъ открылъ балъ съ Принцессою Теѳисою . За ними слѣдовали прочіе по порядку . Пусть высокая компанія , возбуждаемая прелестію Англійской музыки , танцуетъ по такшу , пока утомится ; пусть наследникъ престола съ нѣжною своею Гидромолою цѣлуется и любитъ до шѣхъ поръ , пока оба погрузятся въ сладкій сонъ ; мы же воспользуемся симъ временемъ , и употребимъ оное на описаніе съ нѣкошорыми

об

* * *

обстоятельницами, драгоценнаго брачнаго ложа отличнаго изобрѣшенія, и той комнаты, въ которой оно было поставлено.

Комната была совершенно круглая, и имѣла во всѣ стороны свѣта свободные виды посредствомъ весьма высокихъ окошекъ, составленныхъ изъ драгоценныхъ рамъ, и шлифованныхъ стеколъ. Потолокъ подобенъ былъ полушару, и разрисованъ былъ синюю, бѣлою, красною и сѣрою красками наподобіе облаковъ небесныхъ. На немъ изображены были солнце, луна и множество малыхъ и большихъ звѣздъ весьма натурально, и следовательно прекрасно и весьма очаровательно. Стѣны между окошками

оби-

обиты были обоями, на которыхъ представлены были пріятныя земли, дерева, куспарники, горы, долины, различные звѣри и птицы. На половомъ коврѣ вышиты были по зеленой землѣ весьма натурально многіе цвѣты, какъ - то розы: лиліи, гвоздики, шуберозы, фіалки, незабудки, и иные; также изображены весьма искусно изпочники и фоншаны. Между симъ вездѣ представлены были дѣши Евриномы и Гарпіи, рогъ Амалшеи, богиня Церера, Діана, Фортуна, Дріады, и добрые духи хранители Кибриша и Гидромолы. Постеля жъ была совсѣмъ необыкновеннаго образа. Она была не четвероугольна, какъ обыкновенныя кро-

* * *

кровати; но кругла, какъ блюдо, или лучше сказать, какъ сахарница, такъ, что никто не могъ сказать, гдѣ изголовье или конецъ. Она сдѣлана была изъ чернаго кришала, весьма гладко выполирована и стояла на шести ножкахъ, наподобіе львиныхъ лапъ. Надъ нею привѣшена была крышка, сдѣланная такимъ же образомъ и изъ такой же матеріи. Сія крышка закрывала постелью такъ крѣпко, что не могла шуда залетѣть муха, или иное несѣкомое, и посредствомъ придѣланнаго на пошолкъ комнаты капка, изъ нушри и сѣнаружи могла быть поднимается и опускается; вмѣсто жъ рукоятки на верху у нее придѣланъ былъ золотый орелъ сѣ

съ разпростершими серебряными крыльями. По сему удобно можно разсудить, сколь прекрасно и очаровашельно все сіе должно было казаться.

Балъ кончился въ сей разъ не задолго до насшупленія дня, и всѣ искали уладить пріяшнымъ спокойствіемъ члены свои, упомянутые танцованіемъ. Слѣдующіе дни назначены были къ новымъ и инымъ веселостямъ. Незадолго предъ полуднемъ проснулись высокіе госпи; но новобрачные не появлялись. Уже накрыты были опять столы; но Кибришъ съ супругою своею не приходилъ. Каммерлакеи принесли извѣстіе, что Ихъ Высочества еще пріяшно почивали. Не осмѣлились ихъ разбудить шумомъ.

* * *
момъ. Но какъ высокіе госпи
оказали охоту кушашъ, то
кушали опяшь безъ новобра-
чныхъ. Однако и по собра-
ніи со стола, они не по-
являлись. Всѣ начали весьма
о томъ забошиться, наипа-
чежъ Хризомандеръ и су-
пруга его Темана, яко вы-
сокіе родители Принца Ки-
бриша. Тайные камерлакеи
Кибриша и Гидромолы полу-
чили ошъ Хризомандера при-
казъ почю осмошрѣшь, какъ
Ихъ Высочества обрѣшающся,
и не соблаговолятъ ли они
одѣшся. Но лакеи принесли
извѣстіе, что они заключа
другъ друга крѣпко въ свои
объятія, весьма спокойно и
пріятно почивали. Ночь на-
чала уже паки смѣняшъ день,
какъ безпокойство Хризо

Г

ман-

мандера и Теманы споль
услилось, что они не могли
долге удержаться, но якобы
на крыльяхъ поспѣшали въ
спальню дѣшей своижъ. Они
сняли съ нихъ покрывало, и
не нашли ни Принца ни Прин-
цессы, но на мѣстѣ ихъ без-
образную кучу, которая, ка-
залось, сосшавилась изъ шѣла
и разполченныхъ костей, и
цвѣшомъ была бѣлосерая,
шакъ, какъ заплеснѣвелое мясо,
начинающее поршиться. О
небо! какое впечатлѣніе сдѣ-
лалъ видъ сей въ сердцахъ
зришелей! Темана ужасно за-
кричала, а Хризомандеръ
споялъ какъ сумасшедшій. Въ
первой бурѣ движенія своего
духа: требовалъ онъ кинжала,
или пистолеша, чтобъ умер-
швишь себя. Но слуги и вы-
сокіе

* * *

сокіе гosci схватили его , и упошребляли ядро всего своего краснорѣчія на приведеніе его къ другимъ мыслямъ. Вздохи, слезы и обмороки сушь въ несчастіяжъ обыкновенное прибѣжище прекраснаго пола. И такъ тщетно бы сшалъ ктонибудь спрашивать , что дѣлалось при сихъ обстоятельствахъ съ Королевою Теманою. Незбъ сомнѣнія упала она въ обморокъ , да и въ шажкой и великой обморонъ , которымъ однимъ еще и не кончилось ; но какъ онъ прошелъ , то засшупилъ его мѣсно другой. Всѣ докторы и лекари созваны были во всевозможной скорости , и должны были помогать , ибо вездѣ нужна была скорая помощь.

Прежде всего пущена была Хризомандеру и супругъ его кровь, и даваны нюхашь воды и спиршы крѣпкаго запаха, ошѣ чего, казалось, послѣдова-ло нѣкоторое облегченіе. Но щещно жосѣшь упишишь вскорѣ величайшія движенія духа одними шолько лѣкар-сшвами, служащими къ изцѣ-ленію шѣла. На шо попре-бно время и Психологическія леченія, по насшавленію го-сподина Болшена. По сему припадки Короля и Коро-левы иногда возвращались. Хризомандерѣ кричалѣ без-престанно: Помогите моему Принцу, и спасите его. Ги-дромола была вѣдьма, а Ги-періонѣ величайшій волшеб-никѣ; ему одному надлежитѣ приписывашь нещасіе наше

и

и горестъ. — При видѣ наслѣдника и Гидромолы онѣмѣли всѣ докторы и лекари. Они пожимали плечами, и не знали, что думать. По большей части старались они утверждать, что конечно сдѣланъ великій обманъ, и Принцъ съ супругою своею удалились куда нибудь, а на мѣсто ихъ положена безобразная сія куча мяса на драгоцѣнную поспешю. Сіи слова привели Хризомандера въ преужасный гнѣвъ. Онъ приказалъ во мгновение зааресповать спрочайшимъ образомъ всѣхъ шайныхъ камерлакеевъ Кибриповыхъ и Гидромолиныхъ, велѣлъ все изслѣдовать весьма точно, и предсѣдалъ самъ при розыскѣ. Сіе продолжилось почти чрезъ всю ночь; но ничего

не было открышо. Арестаншы доказывали невинность свою пощоками слезъ, и всѣ устремили подозрѣніе свое на чернокижештво. Сему одному приписывали они все основаніе недоняшцаго превращенія. Во время безпокойнаго сего смущенія удалились высокіе гости, и никто не думалъ принуждать ихъ ошцашься долѣе.

Хризомандеръ ошдалъ шайный приказъ, что ештли ужасный волшебникъ Гиперіонъ подвигшя на его границахъ, то бы заарестовашь его съ крайнею строгостію и ошторожностію, и привести въ его замокъ. Онъ намѣренъ былъ приказашь бить его и мучить дошолъ, пока онъ не возвращишъ ему дѣшней его,

его, по крайней мѣрѣ Кибриша въ напуральномъ его видѣ. Сему правилу научился онѣ безъ сомнѣнія ошѣ корпорала Баржевича, кошорый Сермашскую вѣдму подобнымъ подчиваніемъ привелъ на другія мысли.

День начиналъ уже появляться; но никто не думалъ о снѣ и успокоеніи. Хризомандеръ споль же былъ изумленъ и смущенъ, сколь и прежде. Въ одну минушу явился Гиперіонѣ со всею своею великолѣпною свишою предъ замкомъ Королевскимъ. Въ слѣдствіе повелѣнія Хризомандерова, пѣхопная и конная гвардія, шакже и весь городской гарнизонѣ, спали поспѣшно въ ружье, не въ иномъ намѣреніи, какъ чшобѣ

полонишь Гиперіона со всѣми его прислужниками. Но почтенный видъ Гиперіона, шакъ, какъ и удивительный блескъ его и слугъ его плашья, вдругъ разрушилъ всѣ прежде положенные заговоры. Офицеры стояли какъ оглушенные, и не могли исполнить даннаго имъ приказа. Гиперіонъ, не смотря ни мало на нихъ, прошелъ мимо ихъ, и всступилъ безъ всякаго задержанія въ Хризомандерову комнашу. Хризомандеръ изумился его приходу и ласковому виду, и увѣрился тогда совершенно, что Гиперіонъ долженъ бытъ величайшій волшебникъ на земномъ шарѣ, кошорый сверхъ того еще имѣлъ согласіе съ начальниками его гвардіи; ибо — какъ возможно, чшобъ

* * *

ишобѣ онѣ могѣ сѣ шоль вольнымѣ равнодушіемѣ дойти до швоей комнапы, когда солдапы швои собрались вѣ шоль великомѣ множествѣ? — думалѣ онѣ самѣ вѣ себѣ. Сіе заблужденіе причинило, что Хризомандерѣ при первомѣ вступленіи оказалѣ Гиперіону больше страха, нежели дружбы, и намѣренѣ былѣ потребовать своего Генерала Гелленшверда кѣ ошвѣту, для чего впустилѣ онѣ такѣ вольно Гиперіона вѣ Королевскіе чертоги, и для чего не всадѣлѣ по приказанію Королевскому заарестовать его? Но Гиперіонѣ, божественный Папріархѣ, приблизился кѣ Королю, и говорилѣ ему слѣдующее:

Бѣдный Хризомандеръ !
что такое приключилось, что
я нахожу сегодня швое и
всѣхъ при Дворѣ швоемъ на-
ходящихся людей лица въ
шоль печальномъ и плачевномъ
видѣ ? Гдѣ швоя супруга ?
Гдѣ Принцъ и Принцесса Ги-
дромола ? Я не хочу думать,
чтобъ себя, или любезныхъ
шебъ, постигъ печальный рокъ.

Увы ! сказалъ Хризоман-
деръ : радость наша вдругъ
премѣнилась въ печаль. Ки-
бриша, дорогова моего Ки-
бриша не стало. Вскорѣ по
отѣздѣ швоемъ въ день брако-
сочетанія ихъ возлегъ Ки-
бришъ съ Гидромолою въ ве-
селіи и удовольствіи на бра-
чное ложе, не приходя на-
передъ за столъ къ званымъ
на свадьбу гостямъ. Съ сея
не-

* * *

несчастливой минушы не имѣлъ я радости видѣшь его ни живаго , ни мертваго. Камерлакеи докладывали мнѣ опѣ времени до времени, что оба они спокойно спали, Мы вѣрили имѣ даже до вчерашняго вечера ; однако какѣ прошло уже почти принцашь часовѣ , а они еще не пробужались, по лишились мы всего перпѣнїя , пошли кѣ ихѣ постелѣ , и нашли кучу , не имѣющую сѣ Кибритомѣ совсѣмѣ никакова , а сѣ Гидромолою весьма малое сходство. Призванные шуда врачи изумились шакѣ же, какѣ и мы, неожиданному виду, но не могли дать ни совѣша , ни помощи. Я хочу говорить сѣ шобою откровенно : все сїе печальное приключенїе намѣ непоняшно ,

и

60

* * *

и почти свыше человеческого
понятія; по чему мы всѣ
подозрѣваемъ, что сіе естъ
дѣло волшебства. И естъли
шы, Гиперіонъ, въ томъ не-
виненъ, то прости насъ; ибо
подозрѣніе пало на тебя од-
ного.

О бѣдный Принцъ, оп-
вѣчалъ почтенный Первосвя-
щенникъ: колико гаупъ шы!
Не должны ли знанія швои
быть различны отъ мнѣній
черни? По прежнимъ швоимъ
поступкамъ полагалъ я тебя
почти въ число мудрыхъ.
По крайней мѣрѣ прежніе опы-
ты швои могли бы сдѣлать
тебя умнѣе; но единая мысль
сія, чшобъ почишашъ меня
за волшебника и за служеше-
ля сашаны, лишаетъ тебя
вдругъ преимуществва мудре-
ца.

ца. Поди въ училище дре-
внихъ мудрецовъ, и учись
книгъ нашуры, шо есть: при-
мъчай съ глубокимъ внима-
ніемъ шварей и существо о-
ныхъ. Я приспавленъ ошъ
вѣчнаго ІЕГОВЫ къ шому,
чшобъ благодѣшельшвовашъ
всѣмъ его швореніамъ на не-
бесахъ и на землѣ, и благо-
словляшъ ихъ. А шы и на-
родъ швой думаете о мнѣ
шолікое зло? Слѣпой Хри-
зомандеръ! премѣни мысли
свои и научись разсуждашъ
правильнѣе. Съ чешвертаго
дня жизни моя былъ я че-
спный человекъ и весьма вѣр-
ный служитель единого и-
стиннаго Бога и вѣчнаго
Творца, о чемъ правди-
во свидѣшельствуюшъ мнѣ
шомъ, мшо знаешъ всѣ серд-
ца

ца человѣческія, собственная
моя совѣсть и истинные му-
дрецы. Я и непремѣню ни-
когда моего характера; но
пребуду въ одинакихъ мы-
сляхъ до цѣли и конца дней
моихъ, который воспослѣду-
етъ тогда, когда угодно бу-
детъ Господу. Глаза мои
еще ясны и видящъ далеко.
Ты хотѣлъ полонить меня
собранными твоими войска-
ми; ты хотѣлъ нанести мнѣ
обиды, мученія и безчестія.
Бѣдный смертный! если бы
я шоль подло думалъ, сколь
ты, то легко бы мнѣ было
посредствомъ сего шлифован-
наго стекла (при семъ пока-
залъ онъ Королю большее и
по виду весьма несравненное
зажигательное зеркало) обра-
щать въ пепелъ и прахъ
себя,

тебя, замокъ швой и все, надъ
чемъ владѣніе швое временно
и скоропреходно. Человѣче-
скія руки гораздо слабѣе, не-
жели чшобѣ могли наложить
на меня оковы, или задер-
жать меня жоня на минупу
прошивѣ моего разположенія
времени. По сему взираю я
сѣ сожалѣшельнымъ великоду-
шіемъ на несчастныхъ смерш-
ныхъ, и спараюсь привести
ихъ на лучшіе пуши боль-
ше благосклонностію, нежели
мщеніемъ. Чшобѣ увѣришь
тебя вѣ шомѣ, шо я не шоль-
ко прошу тебѣ всѣ швой злые
прошивѣ меня замыслы, но
и позабуду ихъ на вѣки. Да!
я жочу благословляшь всегда
тебя и домъ швой Первосвя-
щенническими моими руками.
Но дабы благословеніе сіе мо-
гло

гло принести надлежащій плодъ свой ; по ушвердись прежде всего въ милости всемогущаго Царя царей , и пребывай безпремѣнно въ оной ; ибо безъ нее и сладчайшій медъ , кошорый низкаплю я на чадъ человѣческихъ , бываетъ горчайшею полыню. Но прежде, нежели скажу я тебѣ болѣе , проводи меня въ спальню дѣшей швоихъ.

Хризомандеръ хоша весьма умягченъ былъ крошкимъ Гиперіоновымъ насшавленіемъ , но при всемъ шомъ меньше имѣлъ вѣры , нежели сомнѣній ; и по шому извинялся мало , или и совсѣмъ не извинялся предъ Гиперіономъ. Какъ они подошли къ посшелъ и сняли кровлю съ бывшаго Кибриша и его супруги ;

* * *
 пруги , шо почувствовали они
 запахъ мершвыхъ ; видъ сдѣ-
 лался еще сквернѣе , и смѣсь
 имѣла почши черный цвѣтъ ,
 подобно полустгнившимъ пру-
 памъ. Хризомандеръ испу-
 гался и ошкочилъ прочь ; но
 Гиперіонъ пребылъ равноду-
 шенъ съ пріятнымъ видомъ.—

Тутъ нѣтъ никакого волшеб-
 ства , сказалъ Гиперіонъ Хри-
 зомандеру : помнишь ли ты
 желаніе свое сочетать перво-
 роднаго Принца швоего съ
 достойною его супругою ? А
 для чего желалъ ты сего ?
 Не для шого ли по истинѣ ,
 чшобъ увидѣть достойныхъ
 внуковъ опъ достойнаго шво-
 его Кибриша ? Сколь шеперь
 ни кажется сіе невозможнымъ
 въ глазахъ швоихъ и бѣд-
 ныхъ швоихъ врачей ; одна-

Д кожь

кожѣ ты ни малой не имѣешь
 причины сомнѣваться въ сей
 надеждѣ: **БОГУ** ничто не
 невозможно. Ничего не сто-
 ишь ему возвратить жизнь
 мертвымъ. Отъ Лазаря такъ
 же исходила уже вонь, и онъ
 приходилъ въ явное изстребле-
 ніе; однако для Спасителя
 было то малость, чѣмъ
 преселишь его изъ смерти въ
 жизнь. Здѣсь *modus exaltandae
 multiplicationis* (*) гораздо на-
 туральнѣе. Все зависѣть бу-
 детъ отъ вѣры твоея и не-
 сомнѣнной надежды. Какъ же
 тебѣ надлежитъ поступать
 въ семъ дѣлѣ, чѣмъ оно ща-
 сливый и желанный получи-
 ло успѣхъ, въ томъ да на-
 ста-

(*) То есть: образъ воземшаю-
 щегося умноженія, или разкло-
 женія дѣтей.

* * *

спавишь себя премудрость Божия, которой начало всегда есть страхъ Господень. Ежели ты будешь послушенъ и покоренъ, то я не премину помогать тебѣ нужнымъ совѣтомъ и самымъ дѣломъ. Не можешь ли ты при семъ вспомнить, что Остенъ и древніе Египетскіе Мемфисскіе мудрецы начертали во храмѣ въ каменныхъ книгахъ?

Ἡ φύσις τῆ φύσιν τέρπειται

Ἡ φύσις τὴν φύσιν ἰκᾶ

Ἡ φύσις τὴν φύσιν κρατεῖ.

Свойство любви между Кибришомъ и Гидромолою было слишкомъ гармоническо, и они дѣйствительно умерли отъ любви; но умерли не на вѣчное изпребленіе, а на возрожденіе новой и совершен-

нѣйшей жизни. — Да подаспѣ
сіе Владыко небесѣ и вся зем-
ли ! взкричалъ Хризоман-
деръ весьма прискорбнымъ го-
лосомъ. Но здѣсь гибель споль
перевѣшиваешъ , что не видно
болѣе никакого оспашка и
костей : все уже есть только
гнилая мгла. Ахъ ! сердце мое
споль спеснено печалію , что
грудь моя разрывается , ко-
гда я вспомню о споль хра-
бромъ Принцѣ , который , ка-
залось , имѣлъ какъ спаль крѣ-
кое и почти непреодолимое
сложеніе , и когда я смопрю
на мрачный оспашокъ нынѣш-
няго его существа. Нѣшъ ,
Гиперіонъ , шы ушѣшаешъ
меня щещнымъ ласкашель-
спвомъ : въ сей жизни не воз-
спанешъ уже онъ никогда бо-
лѣе. — Вспомни , сказалъ Ги-
пе-

* * *
 періонъ, что благодѣтель-
 ствомъ Ескулапиевымъ про-
 изошло съ Ипполитомъ, раз-
 шопшаннымъ лошадьми, и
 что Аристофанъ воспѣваетъ
 о рожденіи Купидоновымъ:

Chaos erat et nox erebus-
 que primum, tum tartarus
 altus, &c.

Такъ, сказалъ Хризоман-
 деръ, это пустошь и древ-
 нія языческія враки, не дѣ-
 лающія никакого впечатлѣнія
 нѣкоторой надежды въ моемъ
 сердцѣ. — Мнѣніе швое весьма
 ложно, вскричалъ Гиперіонъ:
 глупцы не разумѣють вы-
 раженій древнихъ и не вѣ-
 рятъ имъ; но оныя по боль-
 шей части суть важнаго,
 хотя и темнаго, значенія.
 Виргилій, Варронъ, Солинъ,
 Августъ, Плиній, и проч.

повѣснвуютъ , что кобылы
въ Каппадокии и Португаллиі
весною беременѣютъ отъ нѣ-
которыхъ вѣтровъ. Сіе вся-
кой такой, какъ ты, сочтешъ
за вздоръ и за дурацкія вра-
ки ; однако подъ сею прищечю
сокрыта важная истина на-
пурь. И шакъ будь споко-
инъ и почаю послушенъ ; ибо
подъ руководствомъ моимъ
съ помощію Божіею увидишь
по дѣйствительности , что те-
перь кажешся тебѣ невозмо-
жно. Прежде всего привы-
кай къ терпѣнію и пословян-
ству. Второе , закрой по-
спелю крѣпко кристалльною
ея крышкою , и залѣпи щели
воскомъ , или еще крѣпчай-
шею матеріею , дабы не могъ
шуда пройти воздухъ. Тре-
тіе , содержи комнату все-
гда

* * *

гда въ умѣренной теплотѣ ; а дабы шы въ мѣрѣ оной не ошибся , то смотри часто на сей термоскопъ , и не допускай напоять горницу ни въ одинъ день жарче того , какъ показываетъ вошкнутая здѣсь игла. Если по неосторожности сіе случится , то ешь въ сей комнатѣ со всѣхъ сторонъ довольно окошекъ , чрезъ которыя можешь шы ее прохлаждать. Четвертое , не позволяй ни мало передвигать постелю и допротываться до смѣси , сдѣланной изъ Кибриша и Гидромолы. Пятое , пекись о томъ , чтобъ не вошло въ комнату ничего вреднаго и гибельнаго , дабы киснуція кости дѣшей твоихъ лежали въ безпрерывномъ покоѣ.

А наконецъ наказываю тебѣ еще паче сшупашь всегда съ истиннымъ и чистосердечнымъ благочестіемъ поспезямъ Бога швоего, сколь покмо ты, бѣдный смершнй, можешь; а когда ты согрѣщишь, то зашущи паки погрѣшность еждневымъ разкаяніемъ и обновленіемъ духа.

Впрочемъ надѣйся и шери; ибо со временемъ швои и супруги швоея желанія вѣрно исполняшся, и ты увидишь пошомковъ опъ швоего Кибриша и нѣжной его супруги, которые превзойдушь родишелей своихъ въ благородствѣ и изящности почти несравненно. Я буду посѣщашь васъ въ замкъ вашемъ, сколь часшо дозволяшь мнѣ по мои дѣла,

дѣла; или по крайней мѣрѣ буду издалека дѣлать вамъ мое привѣщаніе, что можешъ случаться почти ежедневно. Я привезу все потребное къ возрожденію и новой жизни дѣшею пшеницѣю, и опшдамъ тебѣ для настоящаго употребленія. А чтобъ тебѣ съ начала ничего не упустишь, то возьми сей перегнаной райской воды, и опрыскивай ею ежедневно мертвыми кажушіяся кости; но ты долженъ не больше оной на нихъ капашъ, какъ сколько роса небесная окропляетъ растенія на поверхности земной. Хотя продолжительность труда тебѣ и наскучитъ; но не допускай сему опшврашить себя опъ онаго, и не будь нерадѣшелемъ въ

твоёмъ попеченіи; трудъ же можешь ты облегчить себѣ пѣмъ, естли прикажешь вырѣзать на кровлѣ постели дыру, или укрѣпленнаго на оной вмѣсто рукоятки золотого орла провершѣть, дабы не нужно шебѣ было всегда снимать совсѣмъ крышку и паки оную заклеивать. Но оберегай сіе опверзшіе со всевозможнымъ раченіемъ. —

Едва дано было сіе наставленіе, то бодрые и якобы огненные кони запряжены уже были въ колесницѣ, и Гиперіонъ уѣхалъ съ удивительною скоростію.

Хризомандеръ былъ въ великой нерѣшимости и уныніи; однако вознамѣрился онъ слѣдовать точно предписаніямъ своего наставника,

и

и какъ они прѣ шакихъ об-
стоятельстввахъ не много могъ
оплачаться оуѣ своего зам-
ка, то старался зимою за-
нимать разсѣянный духъ свой
чпеніемъ полезныхъ книгъ (*).

— — — — — Государ-
ственныежъ свои дѣла пре-
поручилъ онъ почти всѣ
вѣрнымъ своимъ совѣшникамъ.
Время было всегда лучшимъ
баасомомъ для человѣческаго
духа при печальныхъ приклю-
че-

(*) Сочинитель хотя и намяно-
валъ здѣсь Авторовъ, въ чтеніи
которыхъ упражнялся Хри-
зомандеръ, но Издатель за
благо разсудилъ оное выпу-
стить; и сіе, какъ говоритъ
онъ, сдѣлалъ въ такомъ намѣ-
реніи, чтооу посмотреть пре-
жде, каково примется и сія
книжка отъ читателей на-
шихъ.

ченіяхъ , а особливо когда оно еще оживляешся силами новой надежды.

Хризомандеръ , прохладясь изъ сегожь изпочника , день отъ дня собралъ почти опять душевное спокойствіе , и пекся о мертвыхъ остаткахъ дѣшей своихъ съ едва подражаемымъ раченіемъ. Гиперіонъ , вѣрный Генерал-Патріархъ , предуготовившій его сначала къ великому терпѣнію , посѣщалъ его часто и подкрѣплялъ новою надеждою , полковаалъ ему трудныя мѣста въ читаемыхъ имъ сочиненіяхъ , и не допускалъ его никогда терпѣшь недоспашокъ въ поребной райской водѣ. Отбывая на нѣсколько дней изъ

* * *
изъ Хризомандерова замка, приказывалъ онъ дружески одному, или нѣсколькимъ изъ своихъ служителей освѣдомляться почти ежедневно о здоровьѣ Королевскомъ и о прочихъ обшояшельствахъ.

При такихъ обыкновенныхъ обшояшельствахъ прошекли многіе дни. Король старался рачительно о предписанномъ себѣ, и примѣчалъ въ лежащихъ на постелѣ прупахъ день отъ дня большее изпребленіе по усугубленію черношны и дурнаго запаха. Первосвященникъ примѣшилъ шо же, и оказывалъ свое ошомъ удовольствіе; напрошивъ шого Хризомандеръ приходилъ въ большее уныніе. Но Гиперіонъ ободрялъ его всегда, велѣлъ ему помнишь

о словахъ Аристофановыхъ ,
и сказалъ , что сіе естъ
знакъ не изпребленія , но хо-
рошаго успѣха. Въ сей без-
престанной переменѣ страха
и надежды въ сердцѣ Хри-
зомандера наступили ве-
сенніе дни , шрупы воняли
меньше , и черный цвѣтъ ихъ
началъ мало по малу бѣлѣть.
Но Гиперіонъ увѣрялъ ,
что часы , совершенства и
новой жизни были еще ошда-
ленны ; Король же , будучи
яко бы привязанъ къ своему
замку ежедневною своею ра-
бошою , не мало соскучился
безпрестанно учишься и чи-
тать. По сему избралъ
онъ садовничество своимъ пре-
провожденіемъ времени и за-
бавою. Сіе случилось въ
одинъ день , когда Гиперіонъ
при-

привезъ Королевъ Теманъ въ подарокъ несравненный пукъ цвѣшовъ , какихъ никогда еще не видывали при Дворѣ ея. Запахъ оныхъ столь былъ укоръпишенъ и пріятенъ , якобы благовоніе собралось шуда изъ всего Востока. Смѣщеніе красокъ въ сихъ цвѣсахъ не менѣе было прелестно для взора. Королевскій садъ при замкѣ имѣлъ пріятное положеніе и славился многими собственными и чужестранными произрашеніями. Однако Хризомандеръ желалъ имѣть еще въ немъ такія же растенія: онъ попросилъ ихъ у Пашріарха , и благосклонный Первосвященникъ имѣлъ снизхожденіе обѣщать ему доставишь ихъ вскорѣ.

Какъ

Какъ Хризомандеръ , копорый ошъ молодыхъ лѣшъ даже до старости былъ бранный герой въ своемъ родѣ , объявилъ Гиперіону охоту , какую возымѣлъ онъ къ садовничеству ; то сей похвалилъ его и ободрилъ къ тому еще болѣе. — Земля , сказалъ онъ , хотя и вездѣ изполнена благоспію Божіею , и непосшижимая премудрость Его являешся намъ во всемъ , даже въ самомалѣйшихъ шваряхъ ; однако я думаю , что самое пріятное и безвинное удовольствіе можно найти въ хожденіи за растеніями и въ щашельномъ ихъ разсмаприваніи. И такъ , Хризомандеръ , не имѣешь ты никакой причины спыдаться сего истинно Царскаго упражненія.

Я

* * *

Я сердечно желаю тебѣ счастья въ предпріятіи швоемъ, и когда ты будешь внимательнень, то конечно найдешь въ ономъ безконечное удовольствіе. Намѣреніе швое изрядно; насаждай и поливай всегда, и смотри, какъ шворенія Господни распушѣ и множатся, естли Онъ низпосылаетъ на нихъ благословеніе свое свыше. Не чудно ли для очей человѣческихъ, когда они съ приличнымъ благочестіемъ разсматривая дѣла Всевышняго, видятъ, что изъ зерна, едва примѣшнаго, въ короткое время и въ немногіе годы вырастаетъ превеликое древо, въ кошоромъ находящая силы безконечнаго разложенія своего рода.

Е

Не

Не великое ли утѣшеніе
 человѣку для души его, когда
 видишь онѣ земныя распенія
 ежегодно возобновляющіяся;
 когда примѣчаешь въ нихъ,
 что онѣ отъ удаленія солн-
 ца, отъ сужи, мороза,
 снѣга, и вообще отъ суро-
 вой и сумрачной погоды яко-
 бы погибающъ и умирающъ;
 но при возвращномъ прибли-
 женіи сего лучезарнаго свѣ-
 шила, снова воскресаютъ, и
 являющя украшенны юнымъ
 великолѣпемъ? Не должно ли
 сіе возбудишь въ душѣ его убѣ-
 дительнаго доказательства о
 возстаніи плоти его послѣ
 смерти?

Всемогущій Творецъ учре-
 дилъ все на время и къ концу;
 все исполнено вѣчною Его
 премудростію. Ты великій
 Го-

Государь, ты можешь опустошить цѣлыя земли и города, безспорно можешь властью своею и оная ихъ построить; но не взирая на высокую твою Царскую знаменность не въ состояніи ты произвести самъ собою ни малой крупинки какой нибудь матеріи. Расценія можешь привести духъ твой къ тысячѣ полезныхъ разсужденій и почтительныхъ мыслей о вѣчномъ Богѣ и Содержителѣ своемъ; ибо велики суть дѣла Господни, и внимающій онымъ находишь въ нихъ чистое удовольствіе. Весна обильно награждаетъ то, что зима повреждаетъ и дѣлаетъ печальнымъ и мертвымъ. Ты не увидишь никакого цвѣточка, сколь бы онъ ни былъ малъ,

малѣ, въ которомѣ бы не нашелъ шы слѣдовѣ Божіей благости, премудрости и всемогущества; и сей цвѣшочикѣ сотворилѣ самѣ Онѣ, превѣчный Богѣ. Онѣ единѣ одѣваетѣ лиліи полевыя, пишетѣ пшицѣ поднебесныхѣ, и изчисляетѣ всѣ власы на главахѣ чловѣческихѣ. Коль многіе заблуждающѣ на разпущіи и думаютѣ, что Богѣ по созданіи шварей своихѣ поручилѣ ихѣ на содержаніе Нашурѣ, не зная, что такое есть почно Нашура. Можешѣ быть сравнивающѣ они еѣ съ прикащикомѣ, которому поручающѣ на управленіе земныя сшяжанія.

Чловѣкѣ, имѣющій пространныя земли, не можешѣ, или для спокойшвія своего
не

не хочетъ управлять самъ всѣми, и для того поставляетъ онъ надъ ними повѣренныхъ. Но совсѣмъ иначе дѣлаетъ Существо всѣхъ существъ. Оно по всевѣденію своему знаетъ о всемъ совершенно; по вездѣприсутствію своему бываетъ въ одно время во всѣхъ мѣстахъ, на небѣ, на морѣ и на землѣ; по всемогуществу производитъ все такъ, какъ Ему угодно. Для чегожъ ему препоручать помощнику сохраненіе дѣлъ своихъ и разположеніе шварей своихъ. Богъ самъ дѣлаетъ все, сильнымъ словомъ своимъ возсцавляетъ и держитъ все такъ же, какъ и въ началѣ міра. Онъ самъ есть невидимая и непостижимая наша ура, образующая,

производящая, питающая внѣшнюю нашуру, по естѣшварей всякаго рода, и объявляющая себя ей. Солнце, луна, и звѣзды суть орудія его; стихіи же суть хранилище Божіе, изъ котораго безпрестанно изливается матерія на произведеніе и содержаніе всѣхъ шварей, и впекастѣ вѣ оныхъ. Небо и земля имѣютъ того ради безпрестанное между собою сношеніе; еѣирѣ, воздухъ и облака суть посредшвенники ихъ: *но духъ Его исполняетъ и производитъ все и дѣйствуетъ все.*

Коль различны дѣла человеческія отъ дѣлъ Вѣчной Натуры! Коль безконечно малы онѣ предъ сими! Однако смершныя по большей части

спи столь безумны, что обвиняють дерзосно Великаго Творца, якобы Онъ создалъ подлыя и бесполезныя швари, или почишають за непристойное и унижительное Его величеству, когда Онъ отъ другихъ по справедливости и истинѣ признается зиждителемъ сихъ шварей. О сколь постыдился дерзкая гордость сія и великая глупость! Богъ самъ по сотвореніи призналъ всѣ швари свои добромъ и неопровергаемыми при образованіи видимой натуры. Вотъ доказательство на то, что скудель възсхаетъ прошивъ скудельника, шварь прошивъ создашеля. Сіе называется говоритъ о Богѣ безъ просвѣщенія, безъ благочестія, безъ

почшенія, вѣ великой слѣпо-
 стѣ и мракѣ. *Deus et natura
 nihil faciunt frustra* (*): сія
 истина извѣстна изкони. Мы
 видимъ самую малую часть
 дѣлъ Господнихъ; ибо много
 большаго отъ насъ сокрыто.
 Все сошворилъ Господь, и
 даетъ знать о томъ мужамъ
 богобоязливымъ. Какъ мы ви-
 димъ шолько самую малую
 часть дѣлъ Божіихъ, шо мо-
 жемъ правильно заключить,
 что мы шѣмъ менѣе понима-
 емъ причины и впечатенія о-
 ныхъ вѣ цѣлое царство со-
 шворенія. Можемъ бытъ че-
 ловѣки знающъ менѣе, неже-
 ли тысячную часть о силахъ
 шравъ и произрашеній, на-
 ХС

(*) То есть: Богъ и натура не
 дѣлають ничего напрасно.

ходящихся подъ ногами ихъ. Какъ же можешъ осмѣлишься
 пакой бѣднѣй червь безъ Духа Божія говорить о причинахъ
 безчисленнаго множества звѣздъ, кометъ и другихъ
 между небомъ и землею являющихся знаковъ, да еще и
 кришиковать оныя? По сему надмѣнно и дерзко презираешь
 и хулишь творенія Божія, какія бы онѣ ни были. Какъ
 мы не можемъ познашь Всевышняго въ чистомъ его су-
 ществѣ и непонятномъ сіяніи, яко снѣдающій огонь,
 но можемъ шолько нѣсколько измѣришь его подъ темнымъ
 и шолстымъ кровомъ дѣла его и твореній; то и оскорбляеш-
 ся онѣ по большей части въ шваряхъ и чрезъ шварей. Отъ
 такой дерзости охраненій, о

Хризомандеръ ! сердце швое всегда съ великимъ щаніемъ. Удивляйся и прославляй пужи и дѣла Всевышняго съ истиннымъ благоговеніемъ и почщеніемъ ; но не испышывай слишкомъ далеко , и никогда не куль ихъ.

Хризомандеръ слушалъ съ удивленіемъ и вниманіемъ Гиперіона до сихъ поръ ; шуть же хотѣлъ онъ разшворить уста свои , дабы возблагодарить его и спросить о нѣкоторыхъ вещахъ ; но Патріархъ просилъ уволить его на сей разъ отъ обоого, и уѣхалъ поспѣшно. Король, шронуть будучи душе-спасительною рѣчью Первосвященника , пошелъ въ свою комнапу , взялъ свяшую библию , и чилалъ ее весьма на-

* * *
 набожно. Мы не хотимъ обезпокоить его въ его благоговеніи; а упошребя досугъ сей въ пользу, сообщимъ между шѣмъ малое описаніе Королевскаго сада.

Онѣ лежалъ въ небольшой ровнинѣ, былъ продолговато чешвероуголенъ, и имѣлъ въ ширину 1500, а въ длину 3000 шаговъ. Вдоль черезъ него проходило пяшь, а поперегъ пяшняпцашъ изрядныхъ аллей. Самыя крайнія аллеи были изъ каштаныхъ деревъ, слѣдующія за ними изъ липъ, третія и чешвершыя изъ бѣлыхъ буковъ, а пяшыя изъ шисовъ: всѣ онѣ вмѣстѣ обрѣзаны были на подобіе амфитеатра. Въ опдаленныхъ двухъ внутреннихъ площадкахъ, насажены

ждены были оранжевыя и другія преизрядныя плодоносныя деревья всякихъ родовъ, какіе только найши можно. Сіи деревья были подрѣзываемы такъ, что отъ самой внушренней и низшей писовой аллеи до высокихъ каштановъ съ обѣихъ сторонъ представляли изгибающуюся косую линію. Близъ липовыхъ аллей, сросшихся вверху весьма густо одна съ другою, на каждой сторонѣ сдѣлано было по чешыре чрезвычайно великолѣпные гроша, а за каштанными аллеями по спольку же пустынекъ. Между липовою и ближайшею буковою аллеєю по обимъ бокамъ прорышь былъ чрезъ весь садъ каналъ 12 фушовъ въ глубину и 120 въ ширину, и

вы-

* * *

выкладенъ большими сѣчеными камнями. Въ каждой аллеѣ, перерезываемой рвомъ, подѣланы были чрезъ каналъ прочные, но весьма искусно выработанные подъемные мосты, и на многихъ мѣстахъ сдѣланы были внизъ ступени, дабы по возвышенію и движенію воды удобно было можно шуда сходить. Каналъ наполненъ былъ многими родами лучшихъ рыбъ; въ немъ плавали бѣлыя и черныя лебеди, дикіе гуси, множество такихъ же ушокъ, нырки, пеликаны или онокрошали, и другія дикія пшицы. Подлѣ канала въ высокой буковой аллеѣ, на каждой сторонѣ выкопано было по два пруда, которые вездѣ почти заросли шросшникомъ: въ нихъ

пло-

плодились водяныя пшицы. Находились шамъ и вышы, кошорые лѣшомъ примѣпя перемѣну погоды, кричашъ ужаснымъ голосомъ; но какъ Король любилъ сей крикъ, шо никто не смѣлъ ихъ прогнать. На каналѣ содержалъ Король маленькій флотъ изъ двѣнащати великолѣпныхъ корабликовъ, изъ кошорыхъ два были совсѣмъ вызолочены, два высеребрены, а прочіе разрисованы несравненно разнымъ образомъ. Посреди сада оставлено было поле ненасаженное мѣсто въ ширину 400, а въ длину 800 шаговъ: на немъ построены былъ чрезвычайно великолѣпный Королевскій увеселишельный замокъ въ три этажа съ Голландскою кровлею, на которой

* * *
порой была весьма пространная площадка ; посреди площадки стояла шашула вышиною по крайней мѣрѣ въ 12 футовъ , представляющая морскаго бога Непшуна съ позлащеннымъ презубцемъ и съ зеленымъ изъ морской травы сплешенымъ вѣнцемъ ; колесница его была большая серебряная раковина ; изъ рта своего выпускалъ онъ въ оную безпрестанно весьма чистую воду ; двѣ морскія лошади, запряженные въ сей колесницѣ , сдѣланы были изъ чернозеленаго порфира , сбруяжъ ихъ была изъ выполированнаго чисто серебра. На перилахъ площадки поставлены были многія искусно выработанные шашулы и символы также изъ

изъ бѣлаго мрамора. Съ сея площадки можно было обозрѣшь перспективный весьма великолѣпный садъ, и разныя около его лежащія деревни и мѣстечка, купно съ плодоносными ихъ пашнями. Есль ли кшо въ вѣщее или въ лѣпнее время оспапривалъ въ первый разъ садъ сей съ площадки Королевскаго увеселишельнаго замка, шопъ бывалъ совсѣмъ очарованъ отъ удовольствія и едва вѣрилъ, что все сіе было натурально.

Противъ каждой изъ четырехъ сторонъ увеселишельнаго замка поставлено было по два фоншана, въ которые вода проводима была изъ серебряной Непшуновой колесницы чрезъ закрышыя шрубы и била изъ нихъ почти споль же

же высоко, сколь высоко было и падение ея съ площадки. Всѣ восемь фонтановъ вставлены были въ большіе мѣдные водоемы, которыхъ край и внутренняя поверхность покрыты были массивною позолотою. Въ сіи водоемы падала отскакивающая вода. Они дѣйствовали многими машинами рѣдкихъ и удивительныхъ изобрѣшеній, которыхъ всѣ ешьли бѣ я захотѣлъ здѣсь описывать, но надобно бы на сіе одно по крайней мѣрѣ нѣсколько листовъ.

Идучи по средней аллеѣ съ одной или съ другой стороны къ замку, надлежало проходить мимо осмьнацати пирамидальныхъ столповъ, изрядно выработанныхъ изъ

Ж

бѣ-

бѣлаго песочнаго камня и украшенныхъ позолоченными и посеребренными вѣтвями и другими фигурами, изъ кошорыхъ самый низшій былъ въ вышину 12 фушовъ, а самый высокій 36. На каждомъ изъ сихъ столповъ поставлены были прекрасныя проволочныя клѣшки, въ коихъ Король приказывалъ кормить рѣдкихъ иносшранныхъ пшиць, изъ кошорыхъ нѣкошорыя шполь были умны и поняшны, что могли все исполнять. Въ двухъ самыхъ нижнихъ клѣшкахъ были нешопыри изъ Минданао, одного большаго Филиппинскаго ошрова, кошорые величиною были почти съ Нѣмецкую курицу, но когда разширяли свои крылья, то оныя занимали просшранство,

* * *

ство по крайней мѣрѣ десяти
 Фушовъ; одинъ былъ совсѣмъ
 черносераго цвѣша, а другой
 нѣсколько посвѣплѣе. Въ двухъ
 слѣдующихъ клѣшкахъ были
 Гренландскіе бѣлые соколы.
 Въ шрешнихъ по правую
 руку красный, а по лѣвую весь-
 ма бѣлый Какадуасъ съ Мо-
 луккскихъ острововъ. Въ че-
 пвершыхъ сидѣли два большіе
 ворона, кошорые были не
 такъ черны, какъ Европей-
 скіе, но свѣшлосеры, съ крѣп-
 кими толстыми ногами: Ко-
 роль получилъ ихъ изъ вла-
 дѣній Могола, и почишалъ
 ихъ весьма дорогими, хопя
 кромѣ его и мало нашли они
 такихъ, кошорые бѣ имъ у-
 дивлялись. Въ клѣшкахъ пя-
 шой пары сполповъ храни-
 лись Лапландскіе пшицы съ

мохнашими ногами , какъ снѣгъ бѣлаго цвѣша. Въ шестой парѣ были два орла изъ Шпицбергена: сидящій на правой сторонѣ былъ златожелтаго цвѣша, съ красноватою головою ; а сидящій на лѣвой сторонѣ былъ весьма слѣпительной бѣлизны : когда солнечные лучи упали на него , то , человѣческой глазѣ не удобно могъ сносить ослѣска пышнаго его сіянія.

Въ седьмой парѣ были два свѣтлосерые большіе орла, копорыхъ Король приказалъ привезши съ великимъ иждивеніемъ съ горы Кавказа. Въ осьмой парѣ сидѣли два несравненные гукала съ небесными и весьма плѣняющими глазами , копорыхъ собственное ошечество былъ полуострозъ

островъ Камчатка, въ споронѣ прошивѣ Новой Земли. Въ клѣскахъ самыхъ высокихъ столповъ сидѣли двѣ пшицы, которыя всѣхъ были рѣже и чуднѣе, а имянно: весьма бѣлый и огненнаго цвѣта фениксы, кошорыхъ блистающимъ и лучезарнымъ перьямъ, по мнѣнію моему, нѣтъ ничего подобнаго въ напурѣ, такъ, что не можешь ничто никоимъ образомъ сравниться съ ними. Они не очень были велики; однако всякій, кто имѣлъ щастіе ихъ увидѣть, долженъ былъ признахся, что они суть образцовое швореніе Напуры между всѣми доселѣ извѣстными въ свѣшѣ шварями.

Знаю я, что многіе весьма ученые и опытные люди

совершенно сомнѣваюся о бышїа ихъ. Но въ саду Короля Хризомандера, могъ всякій очевидно въ помѣ увѣришься; хомя я и самъ не признаю за шочную истину все то, что чуднаго разсказывають о рѣдкихъ сихъ пшицахъ. Между шѣмъ извѣсно то, что Король самъ почипалъ ихъ, яко священную нѣкую рѣдкость. Онъ досталъ ихъ сѣ несказаннымъ трудомъ и иждивенїемъ изъ Гелїополя (*) по милости
 Архи-

(*) Сей городъ лежитъ въ среднѣмъ Египтѣ, въ великой провинціи Востани, между Чернымъ моремъ, и рѣкою Ниломъ, и нынѣ для большей части людей не видимъ. Тамъ иногда рождаются еще нѣсколько фениксовъ на нѣкоторыхъ оставшихся древнихъ

Архимандрита Неврана. По сему прилагалъ онъ къ хожденію за ними и къ безопасности ихъ величайшее раченіе, посѣщалъ ихъ ежедневно собственною высокою особою, и къ кому не имѣлъ особенной милосливой довѣренности, того не допускалъ смонрѣть на ихъ изблизи. Я почелъ бы за удовольствіе и за долгъ описать ихъ обстоятельно; но Король обходился съ ними споль осторожно, что я самъ имѣлъ щастіе видѣть ихъ одинъ сполько разъ, и по издали; копя впрочемъ я, какъ ла- скаюсь, былъ въ доброй у

Ж 4

него

енихъ высокихъ пирамидахъ. Говорятъ, что они прилѣтаютъ туда изъ Понтическаго моря древнихъ мудрецовъ.

сомнѣваются о
Но въ саду Ко-
омандера, могъ
евидно въ томъ
; копя я и самъ
за точную исти-
но, что чуднаго
опъ о рѣдкихъ
хъ. Между тѣмъ
о, что Король
алъ ихъ, яко свя-
ую рѣдкость. Онъ
съ несказаннымъ
иждивеніемъ изъ
*) по милости
Архи-

ль лежитъ въ сред-
ѣ, въ великой про-
ни, между Черм-
, и рѣкою Ниломъ, и
льшей части людей
амъ иногда роди-
олько Фениксовъ
ль оставшихся дре-
енихъ

него милости пайнымъ камердинеромъ. Я также не при-
мѣшилъ никогда, чшобъ имъ
давали пишь и ѣсть, кромѣ
шого, что Король сказывалъ
нѣкогда Герцогу Б., что они
питаются воздухомъ и со-
бирають въ себя чистый жар-
кій солнечный огонь. Но не
могу я сказать, вправду
или шутя онъ то говорилъ;
ибо въ Архимандритовомъ
наставленіи, попавшемся мнѣ
ненарочно въ руки, написано
было, что пища ихъ есть
нерожденныя шелячи сердца,
а пишіе нерожденный
виноградный сокъ; по чему
думаю я, что Король для
сего старался по томъ споль-
много о насажденіи винограда.

На другой сторонѣ са-
доваго замка поставлены бы-

ли

ли также осмьнащашь ша-
кихъ столповъ съ клѣшками,
въ которыхъ находились иску-
сно выбранныя птицы, оп-
часни поющія, опчасни жѣ
говорящія человѣческимъ го-
лосомъ; но всѣ онѣ были по
большей части опчеспвен-
ныя, выключая пары совсѣмъ
зеленыхъ съ красными го-
ловами.

Около замка, какъ я уже
сказалъ, не насаждены были
деревья; но вся окрестная
земля, по Французскому о-
бразцу, украшена была иску-
сною зеленью, на которой
спояли особенно великолѣпныя
оранжевыя деревья въ боль-
шихъ мѣдныхъ и позолочен-
ныхъ горшкахъ, между кои-
ми проходы усыпаны были
краснымъ и чернымъ пескомъ.

Ж 5

Фон-

Фоншаны равнымъ образомъ представляли по руководству Мифологiи весьма изрядныя мраморныя статуи. На одной сторонѣ былъ Геркулесъ, убивающій исполина Анфея; а напрашивъ его на другой сторонѣ Цибела съ башенною своею короною, сидящая на колесницѣ везо-мой двумя золотыми львами. Третій фоншанъ представлялъ Купидона въ извѣстномъ его видѣ; четвертый мать его Венеру, сидящую въ колесницѣ изъ жемчужной раковины и окруженную Граціями, Зефирами и прочею ея свитю. Пятый фоншанъ изображалъ Вулкана съ тремя его помощниками, Броншесомъ, Пиремономъ и Шпересомъ, и купно съ шюю свѣтлюю,

* * *
аны равнымъ обра-
дставляли по руко-
Мифологии весьма
мраморныя статуи.
споронъ былъ Гер-
бывающій исполня
напрощивъ его на
оронъ Цибела съ
своею короною,
на колесницѣ везо-
золотыми львами.
ншанъ предста-
идона въ извѣст-
видѣ; четвертый
Венеру, сидящую
въ изѣ жемчужной
окруженную Гра-
ирами и прочею
Пятымъ фоншанъ
Вулкана съ шре-
щниками, Брон-
емономъ и Сте-
купно съ тою
сѣтлю,

* * *
сѣтлю, въ копорую поиманы
были Марсѣ и Венера. Ше-
стый фоншанъ представлялъ
Палладу, или Минерву, въ видѣ
вооруженной дѣвицы съ Ме-
дузиною головою въ рукахъ,
и окруженную драконами и
рогатыми совами; седмый
Пана, или бога ловцевъ и па-
схужовъ, съ двумя рогами,
козлиною бородою, ко-
злиными жѣ ногами и хво-
стомъ, съ выкрашеннымъ ли-
цемъ и со свирелью и посо-
хомъ въ рукахъ. (По моему
мнѣнію сей фоншанъ былъ
хуже всѣхъ прочихъ.) Ось-
мый фоншанъ представлялъ
Діану съ ея символами на
колесницѣ, везомой двумя бѣ-
лыми оленями, и окруженную
многими собаками. Кромѣ сего
на концѣ всякой аллеи по-
спа-

сшавлено было по три ша-
шуи и символа опчаспи изъ
мрамора , опчаспи изъ пор-
фира , опчаспи жъ изъ крѣ-
пкаго песочнаго камня, кошо-
рья всѣ можно было назваць
оригинальными швореніями ве-
личайшихъ художниковъ.

Хотя все, что я доселѣ ска-
залъ о Хризомандеровомъ
садѣ, весьма изрядно и до-
стойно примѣчанія; однако
можетъ быть не сосшавля-
етъ сіе и половины того,
что еще можно бы было о
немъ сказаць; но какъ не по-
естъ намѣреніе мое, то до-
вольнo и сего. Король со-
вершенно исполнялъ свое пред-
пріятіе; ибо его ежедневно
видали занимающагося садо-
вою работою, и хотя послѣ
чуднаго приключенія съ лю-
бе-

* * *
было по три ста-
мвола опчасти изъ
опчасти изъ пор-
пчасти жъ изъ юр-
очнаго камня, кото-
ожно было назвать
ными швореніями ве-
художниковъ.
се, что я доселѣ сѣ-
зомандеровомъ
ма изрядно и до-
имѣчанія; однако
ишь не составляя
половины того,
ожно бы было о
ль; но какъ нешо
еніе мое, то до-
еого. Король со-
полнялъ свое пред-
бо его ежедневно
мающагося садо-
, и хотя послаъ
ключенія съ лю-
бе-

* * * 109
безнымъ его Принцемъ лице
его казалось раздѣленнымъ
между страхомъ и надеждою;
однако принуждалъ онъ себя
почти прошивъ всѣхъ, чтобъ
не дать ни мало того при-
мѣшпшь. Онъ былъ всегда
весьма набоженъ и чпилъ
вѣчное Божественное Суще-
ство въ шваряхъ его съ
явною нѣжною покорностію;
при всякомъ случаѣ оказы-
валъ онъ себя испиннымъ и
добрымъ Хрисіаниномъ бо-
лѣе на самомъ дѣлѣ, нежели
словами и видомъ. Онъ не
рѣдко забывалъ преимущес-
тво свое и Королевское вели-
чество, и говорилъ со всѣми
людьми споль ласково и учпи-
во, какъ бы они были его
родные. О правосудіи пекся
онъ болѣе всего. О благѣ под-
дан-

данныхъ старался, яко вѣрный
ошець. Особливо оказывалъ
онъ великую щедрость свою
бѣднымъ и безвинно несчаст-
нымъ, какъ въ своемъ госу-
дарствѣ, такъ и въ чужихъ
земляхъ; ибо я знаю, что
при случаѣ неурожая и по-
слѣдовавшаго отъ того го-
лода помогъ онъ одной про-
винціи, не принадлежавшей къ
его владѣніямъ, тысячю ла-
шповъ хлѣба, не разславляя,
что сіе благодѣяніе произхо-
дило отъ него. Короче ска-
зать, онъ былъ чрезвычайно
добрый человекъ, котораго
поступки сколько отличны
были отъ поступковъ дре-
внихъ дерзкихъ Римлянъ и
Грековъ, сколько небо отъ
земли. Онъ совсѣмъ не могъ
перпѣшь, чшобъ какой либо

швари

швари Божіей изъ царства живошныхъ нанесенъ былъ вредъ ; а напрошивъ сего шъ изъ заобыклаго высоко-мѣрія часто жершвовали діаволу людми и живошными на публичныхъ позорищахъ , такъ , какъ сіе ещѣ и нынѣ бываетъ въ Испаніи на бою со звѣрями.

Съ начала царшвованія его находилось въ его государствѣ 4боо сряпчихъ , или такъ называемыхъ жрецовъ правосудія. Король думалъ тогда , что въ сихъ людяхъ состоишъ великое благодѣяніе и благополучіе для вѣрныхъ его подданныхъ ; но послѣ усмотрѣлъ , что они наносили владѣнію его величайшую гибель : ибо они возбуждали и возмущали все

одно

одно прошивъ другаго, дѣшей прошивъ родителей и родителей прошивъ дѣшей; сосѣдовъ прошивъ сосѣдовъ, друзей прошивъ друзей; ближнихъ прошивъ дальнихъ, дальнихъ прошивъ ближнихъ; знатныхъ прошивъ низкихъ, низкихъ прошивъ знатныхъ; въ бездѣлицахъ заводили они столько околичностей, что бѣдные подданные не только теряли чрезъ то работу свою и пропитаніе, но и то, что еще имѣли, должны были отдавать на судебныя и спряпческія прошори. Какъ скоро челобитчикъ въ судъ всего лишился, то адвокатъ опшпавалъ ошъ него и выискивалъ новую добычу. По сему поручилъ Король на должность и совѣсть дикасперіямъ

ріямъ своимъ и другимъ суднымъ начальствамъ принимають адвокатовъ какъ по сердцамъ ихъ ; такъ и по способности , имѣнію и другимъ обстоятельствомъ ; опредѣлилъ комисію , состоящую изъ добрыхъ и способныхъ людей , которые изслѣдовали все споль точно , сколь шокмо возможно , и по ихъ доносу уменьшилъ число адвокатовъ до половины . Но какъ онъ ближе познакомился съ божественнымъ Первосвященникомъ , то по предложеніямъ его оставилъ ихъ шолько шо ; прочіежь помѣщены были по мѣрѣ ихъ дарованій . Одинъ , доведшій искусство свое до шаккой высоты ; что наподобіе гіены и прожорливаго ужаснаго орла , опусто

З шалъ

шалъ и разорялъ все на своемъ пути, былъ повѣшенъ. Помилуй Боже бѣдную душу его! Онъ (почти шакъ, какъ изображается волшебникъ Фаллри между духами хранишелями) имѣлъ красное лице и бороду, малые глаза, большой рошъ и еще большее горло, ибо онъ ежедневно выпивалъ болѣе двухъ мѣръ вина или водки, и лежалъ днемъ и ночью по малой мѣрѣ 18 часовъ на постелѣ, вымышлялъ разные ковы, какъ бы ввергнувъ въ бѣдность и несчастіе всѣхъ людей, друзей своихъ и враговъ. Король, вѣжное имѣющій чувство, сжалился о своемъ приговорѣ, и послалъ было прощительный указъ на мѣсто казни; но опоздалъ нѣсколькими

кими минушами, ибо Харонъ пустился уже съ нимъ въ Спиксъ. Онъ оставилъ послѣ себя жену, называемую Мегерою, копорая была вѣрная помощница мужу своему въ ремеслѣ его. Прочіе искали пропитанія другимъ образомъ, или обрабатывали поля, опредѣленныя имъ на сей конецъ. Польза сего преобразованія для общества была очевидна. Богатство возрасло, и возстановленный между сосѣдами миръ сопровождается былъ явнымъ благословеніемъ. Оставшіеся въ должнѣсти своей сто адвокатовъ были всѣ отборные люди добрыхъ евойствъ, честныхъ сердецъ и великаго знанія, къ копорымъ Хризомандеръ со всемъ государствомъ

спвомъ оказывалъ немалое почщеніе.

Можешъ бышь чудно покажешся инымъ, какъ сп адвокашовъ могли исправляшь шо же, что исправляли дбоо; однако все шло весьма изрядно: ибо Король шакже и безбожныхъ судей наказывалъ весьма строга, не шолько денежнымъ шшрафомъ, но по заслугъ еще и суровѣ; сверхъ сего выдалъ онъ въ государствѣ многія спасительныя генеральныя учрежденія, какъ шо:

1.) Чшобъ въ дѣлахъ ошъ пяшидесяши до одного шалера не допускашь, или не принимашъ адвокаша.

2.) Чшобъ по всѣмъ челобитнымъ о уголовныхъ и шяжебныхъ дѣлахъ давашь
ско-

* * *
 скорое рѣшеніе и не дѣлашь
 долгихъ проволочекъ.

3.) Чшобъ во всѣхъ дѣ-
 лахъ смолрѣшь больше на
 разсудокъ и истинную спра-
 ведливостъ, нежели на крючко-
 шворную шемностъ, наводи-
 мую на законы.

4.) Чшобъ разностъ осо-
 бенныхъ *законовъ, обыкно-
 пеній, постановленій, пра-
 пилъ* и пр. въ нѣкопрыхъ
 городахъ и провинціяхъ со-
 всѣмъ уничтожить, а ввести
 напротивъ того во всемъ го-
 сударствѣ общее въ оныхъ
 единообразіе, которое бы сраз-
 мѣрнѣе было свойству спра-
 ведливости.

5.) Чшобъ судьи, подѣ
 опасеніемъ безчестнаго дене-
 жнаго штрафа, избѣгали
 всѣхъ пристрастій, не ува-
 жали

жали бы никакой дружбы, пріязни, или какого либо лица, а шѣмъ менѣе еще соглашались съ однимъ или съ другимъ изъ соперниковъ имѣющихъ шязбу;—но чшобъ при судебныхъ дѣлахъ своихъ имѣли всегда передъ глазами правосудіе въ нагошѣ его.

б.) Чшобъ ни судья, ни адвокатъ не причиняли без-полезныхъ проволочекъ и другихъ издержекъ, и пр. и пр. Сей пунктъ касающійся до продолжительности въ разсужденій адвокатовъ весьма скоро исполненъ былъ по уменьшенію ихъ числа; ибо какъ имъ не было недостатка въ дѣлахъ касательныхъ до ихъ званія, то величайшее ихъ попеченіе было всегда о всевозможной краткости.

Но

Но въ разсужденіи судей, копорыхъ число ошалося по прежнему , исполненіе сего пункта было труднѣе. Ибо разходы многихъ изъ сихъ господъ не имѣли никакого сходства съ доходами, и по тому съ намѣреніемъ спарались они проволакивать тяжбы подданныхъ и соперниковъ , дабы можно имъ было умножать свои прибышки подъ видомъ права.

Сіе весьма прискорбно было добродѣтельному Королю , и онъ весьма смущался симъ случаемъ , и не зналъ никакого средства достигчь цѣли своея въ ошращеніи сего злоупотребленія. По сему ошкрылъ онъ нѣкогда Гиперіону непришворную свою о томъ печаль; но сей ош-

вѣчалъ ему прямо, что онъ никогда не увидишь намѣренія своего въ семъ дѣлѣ исполненна, естли онъ всѣ доходы, подѣ какими бы они имянами ни были, не возмешъ себѣ, а судьямъ всѣмъ не опредѣлишь соразмѣрное прудамъ ихъ жалованье. Король возразилъ на шо, что въ его государствѣ не очень удобно шо исполнишь, ибо большая часть низшихъ судебныхъ мѣсцѣ была въ рукахъ у его вазалловъ. — Хорошо, говорилъ Гиперіонъ: вазаллы свои могутъ остаться въ обладаніи правъ своихъ; но ты легко можешъ заставишь ихъ выдавашъ судьямъ своимъ опредѣленное жалованье. Доходы принадлежатъ вазаллу; что остаеш-

* * *

сшается, по онѣ удержива-
етъ себѣ, а чего недоспаетъ,
по долженъ онѣ добавитъ.
Всѣ судьи должны шебѣ при
провинціальныхъ швоихъ ди-
кашеріяхъ дашь присягу въ
помѣ, что они ни мало не
преступяшъ законовъ шво-
ихъ и предписанной на всѣ
случаи опредѣленной шаксы
о приходахъ. А дабы въ
семѣ намѣреніи приказанія
швои вѣрно были исполняе-
мы, по долженъ шы нало-
житъ на преступающихъ су-
дей еще поноснѣйшее денежна-
го штрафа наказаніе.

Но естѣли сами вазал-
лы гдѣ нибудь будутъ шполь
неправосудны и подлы, что
сѣ вѣденія шанутъ смо-
шрѣшь сквозь пальцы на сво-
ихъ чиновныхъ, или пода-
душъ

душѣ еще случай къ преступленію предписанной шаксы; шо при первомъ случаѣ должно лишись ихъ навсегда всего ихъ правленія.

А дабы шѣмъ лучше и надежнѣе дойти до испинны, шо должно порядокъ сборовъ объявишь всѣмъ подданнымъ, и приказашь имъ, подѣ опасеніемъ наказанія, не плашишь сверхъ шого ни мало; когда жѣ зачнушѣ ихъ принуждашь къ шому силою, шо доносишь о семъ высшему суду, гдѣ по правосши дѣла своего получаешѣ они примѣрную защиту.

Но какъ вазаллы швои индѣ имѣюшѣ малые шолько удѣлы, и слѣдовашельно отѣ доходовъ своихъ не могушѣ содержать судей; шо нѣсколь-

ко

* * *

ко такихъ малыхъ владѣльцевъ должны принять общаго судью, и производишь ему жалованье, хотя небольшое, но такое, чтобъ онъ могъ онымъ жить, какъ честный человекъ.

О приниманіи подарковъ хотя и выдалъ уже ты добрыя и спасительныя учрежденія; однако не достигнешъ въ томъ цѣли своея, ибо не указы ваешь ты смотрѣть надъ тѣмъ съ надлежащею строгостію. Въ семъ случаѣ можно много дѣлать увертокъ. Если судья не принимаетъ подарковъ прямо, то дѣлаетъ сіе разными крючками. Сыщи только нѣсколькихъ изъ такихъ плутовъ, и накажи ихъ по законамъ безъ послабленія; то страхъ удержишь

житѣ прочихъ по большей части въ предѣлахъ.

Безъ сомнѣнія будущѣ сначала и вазаллы швои, пожалованные судопроизводствомъ, ропшати на шакую новизну; но намѣреніе швое при семъ шоль благородно и справедливо, что не должно ихъ слушати. *Satius etenim est, quod pauci pro multis, quam omnes pro paucis patiantur* (*). Сверхъ того ешьяи разобрати дѣло сіе безъ предразсужденія, шо оно не причиняетъ никому убышка.

Но мы слишкомъ бы уже на долго забыли Кибриша и Гидромолу, ешьяи бѣ захошьяи еще обстоятельнѣе повѣ-

(*) Приличнѣ немногимъ терпѣть за многимъ, нежели всѣмъ за немногимъ.

вѣсповашь о новомъ Хризомандеровомъ учрежденіи. Извѣстно, что Король совершенно одобрилъ предложенія стараго почтеннаго Первосвященника, и слѣдовательно произвелъ ихъ въ дѣйство, и достигъ исполненія добраго своего намѣренія, естли не совсѣмъ, но по большей части.

Гиперіонъ посѣщалъ весьма часто Хризомандера, и когда приѣзжалъ, то осматривали они вмѣстѣ оспашки Королевскаго Принца и его супруги. Иногда жъ проѣзжалъ онъ мимо Королевскаго замка, но вблизи, но издали, споль скоро, что лошади Гиперіоновы выпускали изъ ноздрей и шѣлъ своихъ шакой великій паръ, что оный составлялъ облака око-

ЛО

ло колесницы и дѣлалъ оную
всякому-невидимою.

Какъ уже (говоря по
Американскому Дарійскому
языку) прошекли многія лу-
ны, то кости Кибриша и
Гидромолы, копорыя прежде
были шакъ мягки, какъ вода,
начали паки швердѣшь и
опчасу болѣ шеряшь гадкѣй
свой цвѣшь, шановились
ежедневно чище, перемѣня-
лись часто и казались жи-
выми. Покрывавшая ихъ
прежде черная короста пропа-
ла мало по малу. Сіе подало
Хризомандеру великую на-
дежду, вѣ кошорой Гиперіонъ
не преминулъ его подкрѣпашь.

Король просилъ весьма
ревностно Первосвященника
сдѣлать, чшобъ дѣши его
воз-

* * *
 возспали паки въ первомъ своемъ, или еще лучшемъ видѣ; при томъ безпрестанно спрашивалъ его: долголи еще не являсь они въ точномъ ихъ совершенствѣ? Но Гиперіонъ, хощя онъ можетъ бысть и точно о томъ звалъ, шайлъ отъ него и отвѣчалъ иносказательно, или извѣстными пословицами:

Natura ingenuit rationem prouida nobis,
 Naturam ratio nos iubet ergo sequi (*).

Еще, говорилъ онъ, требуешь ты, Хризомандеръ, чтобъ я поспѣшилъ доставить дѣшамъ твоимъ ихъ совершенство. Развѣ ты думаешь, что это зависитъ отъ

(*) *Предвидящая Natura дала намъ разумъ; следовательно разумъ повелѣваетъ намъ послѣдовать Naturѣ.*

опшъ меня? О какъ шы обманываешься! Я не Богъ и не Творецъ, но рабъ Его; я не могу сдѣлать шого, чшо выше дарованныхъ мнѣ силъ.

Богъ есть вѣчный господь напуры, а вѣ дальнѣйшемъ смыслѣ и искусствѣ. Онъ раздѣлялъ все шо, о чемъ я прежде шебѣ сказывалъ, на время, съ порядкомъ и къ концу. Онъ повелѣваетъ людемъ умирать и прорекаетъ: возстаньше паки, чада человекія. Положимъ, чшобъ я имѣлъ власшь сдѣлать шѣла дѣшей швоихъ великими и совершенными; однако всегда остаешься выше возможности моея дашь имъ духъ и жизненное дыханіе. И шакъ шерпи съ швердосшію, пока благосшь Всевышняго явишся шебѣ

шебѣ въ яснѣйшемъ свѣтѣ и
увѣнчаешь твою надежду.

Хризомандеру давно уже
извѣстна была суеша міра
сего, и онъ зналъ, что вся
слава онаго не можетъ дать
душѣ истиннаго спокойствія;
ибо въ величествѣ временной
чести спольже мало имѣлъ
онъ недоспашка, какъ и въ
земныхъ сокровищахъ и ве-
ликихъ богатствахъ. Извѣ-
стно ему было и то, что
мы въ жизни сей ничто иное
какъ странники и гости, но-
сящіе *Духъ Божій*, сіе цѣли-
кое наслѣдство блаженнѣй-
шей будущности, сіе со-
кропище предозходное предъ-
псѣмъ, въ земныхъ сосу-
дахъ, которыхъ рано или поз-
дно непременно всѣ разру-
шатся; почему и мы и всѣ

И

швари

швари съ безпокойнымъ ожиданіемъ жслаемъ разрѣшенія нашихъ тѣлъ отъ службы временности, и жслаемъ того съ жарчайшимъ усердіемъ.

Король, имѣвшій хоша все чего желало и жслашь могло сердце его, кромѣ нерушимости тѣла, не уважалъ однако жизни своея, швердую полага надежду на будущность, и не уважалъ бы ее гораздо болѣе, есльи бѣ не нужно ему было окончаніе дѣла, предпріяшаго имъ съ Кибришомъ и его супругою. Сіе было жарчайшее его желаніе, и по тому молилъ онъ Всевышняго о продолженіи его жизни; наипачежъ, когда божественный Патріархъ увѣрилъ его, что изъ сего тайнаго дѣла съ безсомнѣннымъ увѣ-

увѣреніемъ можно узнатьъ великія истины о возкресеніи мертвыхъ, о просвѣщеніи плѣбъ нашихъ, о прехожденіи отъ одной свѣтлости къ другой, и о многихъ иныхъ таинствахъ нашурѣ и вѣры нашей.

Увидѣть сіе и еще въ жизни сей испыташь чувствами своими есть по истинѣ не малость и весьма заслуживаетъ, чшобъ стараться о томъ съ трудами, щцаніемъ и многимъ бдѣніемъ. И такъ кто можешъ похулишь Хризомандера, что онъ для сего единственнѣ молилъ Господа о продолженіи дней своихъ, однако съ великою преданностію свяшой Его волѣ, и что спель усердно

И 2 пекся

пекся о должности своей по предписанію Гиперіонову.¹

Весьма уже много дней прошло послѣ плачевнаго заключенія съ Кибришомъ и Гидромолою, какъ духъ Господень паки оживилъ кости ихъ, мершвыми казавшіяся, и пѣла спекшись въ одно предсхавились въ просвѣщенномъ видѣ.

Кибришъ возсталъ паки, однако совсѣмъ не шakovъ, какъ прежде, но гораздо знашновиднѣе, величественнѣе и больше; о супругѣ жъ его Гидромолѣ не было ничего ни слышно ни видно. Сіе возбудило въ Королѣ Хризомандерѣ и въ супругѣ его Теманѣ великую радость, смѣшанную съ великою печалію. Сколь нешерпѣливо ожидали они

они

они прибытія Гиперіонова! Какъ не усмашривали они никакой шому причины; по догадки ихъ пали паки на воашебство. Однако не смѣли они ошкрышь Пашріарху сихъ мыслей, опасаясь не-безъ основанія его выговора.

Новорожденный и весьма прекраснѣе спавшій Кибришъ ошрясь оспавшуюся нечиспощу совсѣмъ ошъ глазъ своихъ, и шребовалъ съ великимъ желаніемъ, чшобъ выпустили его изъ его шемницы; однако Хризомандеръ не осмѣлился дозволить сего самъ, но просилъ его потерпѣшь до прибытія Первосвященника. Онъ пошребовалъ пищи и пишія, и началъ съ великою нешерпѣливоснію спрашивать о супругѣ своей Ги-

дромолѣ. Но отецъ его, или лучше сказать дѣдѣ, не зналъ совсѣмъ, что дѣлать. Наконецъ вознамѣрился онъ дать новому Кибришу обыкновенную порцію райской воды, полученной отъ Генерал-Паптіарха и дѣлаемой изъ небесной росы, которая возспавшему Принцу, казалось, весьма была пріятна; но напившись попотребовалъ онъ еще нешерпѣливѣе свою Гидромолу.

Не можно представить себѣ въ мысляхъ горестъ Хризомандера и Теманы шакою, какова была она въ самомъ дѣлѣ. Наконецъ появилась предвѣстница дня, прекрасная утренняя заря, и часъ спустя приѣхала къ воротамъ Королевскаго замка колесница

ца

ца небснаго Гиперіона , въ которой былъ онъ самъ. Въ сей день все какъ на немъ, такъ и на экипажѣ его сіяло чрезвычайно пышно.

Хризомандеръ , копя испавши всю ночь , не шелъ , но бѣжалъ навстрѣчу къ нему до послѣдней лѣстницы въ замкъ. Онъ позабылъ даже поздравить Гиперіона съ добрымъ ушромъ. Кибришъ возсталъ отъ смерти ! вскричалъ онъ радостно прежде еще, нежели Патріархъ его увидѣлъ. — А Гидромолы нѣтъ? ошвѣчалъ сей поспѣшно. — Нѣтъ , любезный Гиперіонъ , нѣтъ. Сего-то чуда не можемъ мы понять. Ахъ ! изъясни намъ это , естли тебѣ угодно , да и въ сію же ми-

И 4 . нушу ;

нушу; ибо безъ сомнѣнія шебъ все точно извѣстно.

Въ семъ краткомъ разговорѣ взошли они по лѣшницѣ въ замокъ. Король хотѣлъ было пріятнаго своего гостя потчасъ вести къ Кибришу. Но сей сказалъ ему: — Мы ничего не потеряемъ и никакого вреда не будешъ, естли пойдемъ прежде въ пвою комнашу: тамъ объясню я шебъ сіе таинство.

Всѣ живошныя, отъ человекъ до несѣкомаго, производяшъ изъ смѣшенія двухъ сѣмянъ, то есть мужскаго и женскаго въ своемъ родѣ и натуральномъ порядкѣ; но никто, ниже малѣйшій червь, не производитъ по случаю, или изъ одной гнилости безъ сѣмянъ, хотя и бредили о томъ

помѣ многие писатели пер-
выхъ и среднихъ времянъ,
да и нынѣ еще нѣкоторыя
бредятъ. Но родящееся изъ
пого бываетъ одно.

Juvenis oritur, conjugatus moritur,
Viduus refurgit, phoenix alter (*).

Однако изъ однихъ сѣмянъ
во всемъ царствѣ живопныхъ,
живущихъ на сухой землѣ, не
выходитъ ничего. Напрошивъ
пого въ моряхъ и рѣкахъ
есть нѣкоторыя мягкія чер-
вяки безъ костей и безъ
хрящу, которыя плодятся
одни и безъ сѣмянъ, по край-
ней мѣрѣ при нѣкоторыхъ
насилственныхъ случаяхъ.
Изъ сихъ червяковъ спали
извѣстны прилѣжнымъ испы-

И 5

та-

(*) Родится юноша, женившись
умираетъ, возкресаетъ вдовецъ,
такъ, какъ другой фениксъ.

пашелямъ нашуры водяные
полипы.

Кибритъ и Гидромола
пайнымъ моимъ искусствомъ
приведены были въ началь-
ныя ихъ сѣмяныя частицы.
И такъ какъ можешь себѣ
быть непонятно, что изъ
обѣихъ сѣмянъ произошло
одно? Ты думаешь, что это
прежній швой Принцъ: нѣшъ.
Они оба сдѣлались новымъ
плодомъ, и сей плодъ есть
сынъ сына швоего, слѣдова-
тельно любезный швой внукъ,
превозходящій весьма при-
мѣшно отца своего въ красо-
цѣ, ростѣ, изяществѣ,
силѣ и во всѣхъ свойствахъ.
Не такъ ли? — Хризомандеръ
отвѣчалъ: По внѣшнему виду
швоя правда. —

Съ

Съ сѣмянами распеній
напрощивъ того бываетъ со-
всѣмъ иначе , продолжалъ
Хризомандеръ : сіи имѣютъ
силу разположаться въ себѣ
самихъ , и къ развязанію
оной ничего имъ болѣе не
нужно , кромѣ способной ма-
шки, копорая бываетъ земля,
или вода. Хотя нѣкошерыя
изъ нихъ плодятся, наподобіе
живошныхъ , посредствомъ
вѣтра и вперенной въ нихъ
магнитной силы, изъ муже-
скаго и женскаго сѣмени ,
какъ-то : можжавельникъ, зе-
мляника, и проч; но самая
большая часть сущь изъ
рода Андрогиновъ, или Герма-
Фродисовъ , и не имѣютъ
къ разположенію своему ну-
жды ни въ чемъ , кромѣ зе-
мли или воды и дыханія
возду-

воздуха, который есть колесница духа раждающаго, и сѣмяннымъ силамъ, запертымъ въ ихъ скорлупѣ, не помогаетъ ничшо.

Минералы и мешаллы, соли, руды, драгоценные и недрагоценные камни, и пр, всѣ имѣютъ также собственныя свои сѣмяна, которыя, по древнему философскому выраженію, суть сера, въ кошорой сокрыто специфическое существо всякаго минеральнаго и мешаллическаго нераздѣльнаго; Меркурій же ихъ, наводящій шѣло, есть вода. Но всеобщій меркурій, безъ вшеченія кошораго ничто не произрастаетъ, ничто не плодится, носится между небомъ и землею въ Поншическомъ морѣ мудрецовъ,

цовъ, вбираетъ въ себя безпрестанно силы, какъ отъ неба, такъ и отъ земли, и паки безпрестанно раздѣляетъ оныя, и содержитъ каждую изъ тварей, кошорымъ всѣмъ купно онъ нуженъ.

Онъ есть строитель и искусникъ неизчерпаемой напуры, надъ составомъ кошорой работаетъ неупомимо день и ночь. Онъ приугошовилъ для меня райскую воду, кошорою оживленъ мершвыи Принцъ швой. Онъ собираетъ въ хранилища свои все излишнее внѣшней напуры, шо есть всего шворенія; образуетъ шо, насыщаетъ невидимую пищу, и награждаетъ изъ шого паки всякій недосшатокъ. Ештлибъ глаза швой могли кинушь чистый взоръ

взорѣ на великое его, но смертнымъ невидимое, магическое строение, о щастливый Хризомандерѣ! шо увидѣлъ бы ты миллионѣ миллионовъ тайныхъ работниковъ его, которые купно съ довольнымъ знаніемъ, неупомимымъ прилѣжаніемъ и вѣрностію, подѣ управленіемъ его и надзираніемъ, работаютъ въ совершеннѣйшемъ порядкѣ по его предписанію.

Тамо нашелъ бы ты собраніе работниковъ дающихъ пчеламъ матерію на медь, и другихъ дающихъ имъ начальную матерію на воскъ; по правую сторону увидѣлъ бы ты пригошовляющихъ части укропа; далѣе сославляющихъ части коріандра; по лѣвую сторону дѣлающихъ ма-

машерію жуковъ , другихъ дѣлающихъ машерію свѣпящихся червячковъ, и безчисленное множество иныхъ.

О какую глубину Божества , какую вѣчную премудрость и неизчерпаемую познанія нашелъ бы ты тамо! Теперь не могу я тебѣ изобразить сокровища Божеской премудрости и обиліе богатствъ Его иначе, какъ подъ символами ; ибо бранныя чувства твои не могутъ иначе и понять того ; а сіе по-длинно можно назвать сморѣніемъ въ темное зеркало. Но еслии впредь будешь ты больше одаренъ *Духомъ Господнимъ* ; тогда превѣчный Богъ возжеть свѣпильникъ твой , во естѣ сердце твое и силы души твоея , такъ , что

что мрачность своя, несовершенныя свои понятія о таинствахъ и сокровенныхъ вещахъ сдѣлаюся свѣжомъ и ясностію, и ты увѣришься, что *Легопа есть Создатель пнѣшней природы особлицо, и все по всемъ.*

Но пойдѣмъ теперъ къ новорожденному своему внуку, чтобъ я могъ увидѣть пріятный его образъ и удовольствоваться желанія его. — Какъ Первосвященникъ, въ провожаніи Короля и Теманы, вошелъ въ комнату молодого Кибриша, то сей Принцъ сидѣлъ еще запершъ въ своемъ гнѣздѣ. Онъ столь помно осматривалъ вокругъ себя, что Гиперіонъ въ минушу узналъ, что ему было надобно. Онъ приказалъ снять крыш-

крышку съ кристалльной по-
шели. Молодой Принцъ раз-
веселился вышедши на воль-
ный воздухъ по споль дол-
гомъ заключеніи: онъ на-
дѣлалъ тысячу лестныхъ при-
вѣтствій Королю и Коро-
левѣ, а наипаче почтенному
Генерал - Пашріарху, и ра-
довался чрезвычайно его при-
сушствію. Поднесли ему де-
ликашныя кушанья, разныя
печенья и многіе роды изря-
дныхъ винъ, также райскую
воду; но онъ не принялъ ни-
чего. — Принцъ, сказалъ на-
конецъ Гиперіонъ, я знаю
предметъ швоего желанія: не
правда ли, что ты желаешь
Принцессу Гидромолу, пре-
жнюю швою супругу? — Ахъ!
взкричалъ онъ неперпѣливо:
конечно ее ищу я съ шакою

помносною. Гдѣжь она?—Она въ тебѣ, а ты въ ней, сказалъ Гиперіонъ: весьма жаркая ваша любовь совокупила васъ въ одно шѣло. — Этого я не понимаю, ошвѣчалъ молодой Кибришъ, осмашривая себя съ ногъ до головы. — Вѣрно шакъ: спроси родителей твоихъ. — Онъ сдѣлалъ сіе, и они подтвердили шо; но не могли его увѣрить. Онъ безпрешанно просилъ, чтообъ есему возвратили, и оказалъ шоликую горестъ, что Король и Королева принуждены были изъяснить чувствительнѣйшее о томъ сожалѣніе. Первосвященникъ началъ на послѣдокъ говорить: Принцъ, ты ищешь швоего совершеншва, и не находишь его ни въ чемъ иномъ, кромѣ Принцессы

цессы Гидромоаы; но она любовью споль крѣдко связана уже съ побою, что не возможно паки отъ себя ее отдѣлать, не разруша самого себя. Но есть у нее еще сестры, споль же прекрасныя, споль же совершенныя и споль же высокія имѣющія свойства, какъ и Гидромола. Еслили ты хочешь женишься на которой нибудь изъ нихъ, то я въ скоромъ времени привезу ихъ сюда. — Здѣсь перервала Королева Темана рѣчь Первосвященникову, возпрошивъ оной съ великою яростию (какъ то обыкновенно бываетъ съ раздраженными господами). — Никогда не хочу и не могу я на то согласишься. Я благодарю небо, что получила за Ки-

брипа моего споль несравненнаго внука. Пренняя прагедія опять можешь представиться. Нѣшъ, Ваше Высокопреосвященство! прошу покорно избавить насъ отъ сего предложенія. Употребите знашность вашу и все ваше краснорѣчіе на успокоеніе любезнаго моего внука другимъ образомъ: шѣмъ обяжете вы насъ весьма; но отъ женидбы на комъ нибудь изъ прокляшой Гидромолской фамиліи пожалуйте насъ пощадите. Мы уже сами поспараемся о внукѣ нашемъ, когда онъ захочетъ жениться, не подвергаясь еще прежней горешной опасности. — Великодушному образу мыслей высокоаго Первосвященника совсѣмъ было противно сердиться

дисься на бранныхъ чловѣ-
ковъ, иначежъ строгое про-
тиворѣчіе Королевино безъ со-
мнѣнія разгнѣвало бы его;
но онъ удержалъ постоянный
и тихій свой видъ, и копѣлъ
было съ крошесію отвѣт-
ствовать Королевѣ, какъ мо-
лодой Кибритъ началъ гром-
ко кричать, что онъ лучше
навѣки останеться въ своей
темницѣ, нежели сочешается
съ какою нибудь Принцессою,
которая бы была не изъ Дому
Гидромоль. Хризомандеръ,
которому намѣренія Гиперіо-
новы стали тогда понятнѣе,
нежели Теманъ, но который
безъ сомнѣнія имѣлъ свои
добрыя и довольныя причи-
ны не столько ввѣряя свои
шайны супругѣ своей, сколько
Николай Фламельъ любе-

зной своей Пепронеллѣ, до сихъ поръ слушалъ только и молчалъ; но тогда предпріялъ уговаривать Королеву ласкою, чшобъ она согласилась на мудрые совѣты и разпоряженія Генерал-Папріарковы; однако всѣ слова еѣ были тщетны, ибо она осталась при своемъ противорѣчїи, подошла къ любезному своему внуку, и ласкала ему сколько, сколько ей было возможно. Но молодой Принцъ не внималъ ея ласкамъ, противорѣчилъ ей и ушверждался въ своемъ вознамѣренїи. Сїе огорчило наконецъ Королеву такъ, что она ушла въ гнѣвъ. Тогда Гиперїонъ, Король и молодой Принцъ остались одни, и могли свободно отккрышь одинъ другому

му свои мысли. И шакъ Хризомандеръ началъ говорить Первосвященнику слѣдующимъ образомъ:

Свящый и божественный Гиперіонъ! шеперь познаю я великость мудрости швоея и благосклонныя швои вѣ пользу моего дома мысли. Да будешъ совѣшъ швой всегда моею волею: дѣлай во имя Господне, что шевѣ угодно; ибо я увѣренъ, что не предприимешъ ничего къ моему нещасію и гибели моей. Согласно ли шю съ волею супруги моея, или нѣшъ; но мы не допустимъ ее возпрепятствовать намъ вѣ великомъ семѣ дѣлѣ: я запрещу ей входить вѣ сію Принцеву комнату и видѣться съ нимъ тайно. — Сія разумная рѣчь

Королевская сполько понравилась Почтенному старцу, что онъ взкинулъ на Хризомандера чрезвычайно благоклонный взоръ, и сверхъ того, прошивъ своего обыкновенія, поклонился ему низко. — Принцъ, сказалъ онъ молодому Кибришу, я довольно знаю мнѣніе сердца швогго; однако говори свободно предъ Королемъ, дѣдомъ швоимъ: подлинно ли хочешь ты сочетаться съ одною изъ любви достойныхъ сестръ Гидромолы? — Такъ, отъ всего сердца, дорогой Гиперіонъ! Я полагаюсь совсѣмъ на швой выборъ. А чтобъ ты мнѣ лучше повѣрилъ, то я осужу себя до исполненія желанія моего пребыть безъ пищи, безъ пишья и безъ всѣхъ про-

прочихъ забавъ. Между тѣмъ держите меня въ прозрачной сей шемницѣ, и въ добавокъ къ тому запечатайте ее. Но исполни обѣщаніе швое столь скоро, сколько возможно, дабы не бышь мнѣ принужденну долго спрадась въ поимельномъ мученіи. — Намѣреніе Принцево подлинно опважно, сказалъ Хризомандеръ: я соединяю прозьбу мою съ его, о томъ, чтобъ Ваше Высокопреосвященство исполни скоро его желанія. — Не заботьшесь оба, отвѣчалъ Гиперіонъ: о прочемъ буду пещись я; довольно и шого, что мнѣ извѣстна ваша воля. — По томъ закрыли они постелю; Гиперіонъ запечаталъ ее своимъ перстнемъ, и прошился съ обоими.

Хризомандеръ пошелъ къ супругѣ своей и сдѣлалъ еще опытъ уговорить ее къ тому, чтобъ она согласилась на совокупленіе молодого Принца съ сестрою Гидромо-лы. Однако она осмалась неупросима, и объявила что кошя новорожденный Принцъ, ея внукъ, и весьма несравненное и удивительной красоты дитя; но казался бытъ весьма упрямаго и непокорнаго нрава, и послѣдній его съ нею поступокъ сдѣлалъ ее къ нему весьма равнодушною, по чему она и впредь мало, или и совсѣмъ никакого не будетъ брать участія въ его судьбинѣ. — Хорошо, сказалъ Король: когда вы шакъ упрямы, то останьтесь навсегда въ семъ намѣреніи, и вы не уви-

* * *

увидише Принца долго, дабы желчь ваша не имѣла больше причины возмущаться; — и съ симъ оставилъ ее. По томъ разговаривалъ Король съ шайными своими Министрами, сморѣлъ на экзерциціи гвардіи своея, и препроводилъ остатокъ сего дня, такъ, какъ и слѣдующаго, въ любезномъ своемъ садовомъ упражненіи, хотя погода была и не очень хороша.

Въ третій день весьма рано вошелъ Гиперіонъ въ спальню еще весьма сладко покоившагося Хризомандера, и разбудилъ его. Король былъ тѣмъ весьма пристыженъ, что бодрый Первосвященникъ такъ его засталъ, и старался дѣлать много извиненій; но Гиперіонъ отвѣчалъ: Не

прашъ

прашь безполезныхъ и лиш-
нихъ словъ, Хризомандеръ ;
одѣнься только скорѣе безъ
околичностей въ моемъ при-
сутствіи: шы въ нагошѣ
своей столько же мнѣ : любе-
зень, да еще и любезиѣе,
какъ въ пурпуровой швоей
одеждѣ. Сей день пусть бу-
детъ день сочешанія внука
швоего, спшьли тебѣ угодно.—
Какъ Король надѣлъ свое
плашье, то Генерал-Патри-
архъ вывелъ обѣихъ Прин-
цессъ, сестрѣ Гидромолиныхъ
изъ своей колесницы, и ввелъ
ихъ въ комнату Хризоманде-
рову. Сей испугался сна-
чала весьма, увидя ихъ ; ибо
не было ни малѣйшаго разли-
чія между прежнею Гидромо-
лою и двумя ея сестрами,
кромѣ того, что ростомъ
были

были онѣ нѣскольکو повыше.
— Возможно ли, сказалъ онѣ,
чтобѣ натура произвела что
либо столь совсѣмѣ другѣ
другу подобное? Принцѣ Ки-
бришѣ можетѣ выбрать безѣ
сомнѣнiя и не ошибетсѣ. —

Гиперiонѣ и Хризоман-
дерѣ заключили по помѣ,
чтобѣ для заботливаго упрям-
ства Королевина совершить
бракъ тайно. И такѣ пошли
они тихо къ Принцу, кото-
рый лежалѣ весьма спокойно
въ своей постелѣ; но какѣ
Гиперiонѣ началѣ ее разпеча-
пывать, то проснулся онѣ
и оказывалѣ великую ра-
дось — о присутствiи Его
Высокопреосвященства и Го-
сударя, своего дѣда. Онѣ спро-
силѣ потчасѣ: исполнилѣ ли
первый свое обѣщанiе, и при-
везѣ

везъ ли Принцессъ , или по
крайней мѣрѣ одну изъ нихъ?
— Конечно, отвѣчалъ Паптрі-
архъ , и приказалъ Принцес-
самъ выступить. По отпра-
вленіи привѣтствій, дол-
жно было удивляться вели-
кому восхищенію какъ въ
молодомъ Принцѣ , такъ и
въ обѣихъ Принцессахъ.

Si mulier fuerit pulcherrima, forma
sagittis
Corda virum figit velocius: est via
ocellus.

Ex oculi iactu paulatim labitur ulcus
In mentes, illasque domat seque im-
primit alte (*).

Возпѣваетъ M V S A E V S.

Спросили Кибрита: ко-
шо-

(*) То есть: красота прелестной
женщины скорѣе стрѣлъ пора-
жаетъ мужское сердце: она про-
ходитъ чрезъ очи. Отъ пораже-
нія очей дѣлается рана въ
умѣ, и побѣждая его,печа-
тлѣвается глухоко.

* * *

шорую хочешъ онъ выбрать себѣ супругою? — Выборъ пруденъ для меня, весьма пруденъ, сказалъ онъ: склонность моя къ обвѣмъ равно велика, и ешьяли позволено, то буду я просишь обвѣхъ. — Ешо не въ обыкновеніи въ здѣшней землѣ, ошвѣчалъ Гиперіонъ; но чшобъ не былъ никто изъ васъ предпочтенъ я обиженъ, то пусть кинуть Принцессы о тебѣ жребій. Довольны ли вы всѣ эшимъ государи и государыни мои? — О, весьма! ошвѣшествовали всѣ. И шакъ кинули Принцессы жребій, и шаспие избрало старшую сешпру, которая называлась Гидромола Бея; Принцесса жѣ Гидромола Мая ошпалась на сей разѣ. Хотя она была изрядная жен-

женщина великаго и высокаго духа, однако не могла пребыть столь шверда, чшобъ совсѣмъ скрыть спыдливосшь о проиграніи жребія, свойственную прекрасному полу. Гиперіонъ примѣшилъ, что слезы выступили на глаза ея. — Потерпите Принцесса Мая, сказалъ онъ: небо знаетъ настоящее время; PROVIDENCE его попечется и о шебѣ. Или, обратился онъ къ Хризомандеру, сочеша емъ Гидромоу Маю съ другимъ швоимъ Принцемъ Лунавешною. — Но Хризомандеръ не оказалъ опмѣнной охоты къ штому, и опозвался Принцессѣ учшивымъ комплиментомъ, что онъ ея недостоинъ. — Ну, хорошо, продолжалъ Пашріархъ. Мы не всегда понимаемъ,

* * *
емъ , а еще менѣе предвидимъ , что служишь къ нашему удовольствію. Многія вещи имѣютъ по видимому доброе начало , а кончашся погибелью. Не унижайся малодушіемъ , но шерпи съ швердосшію , пока небо призовешъ тебя къ швоему шасшію ; ибо я надѣюсь , что оное не далеко. — Она , казалось , довольно успокоена была ушѣшительною сею рѣчью , и просила у Гиперіона , яко у опекуна своего , позволенія пробышь нѣсколько времени при Дворѣ Хризомандеровомъ у сестры своей и у зятя Принца Кибриша. Но сего не разсудилъ онъ заблаго ; ибо , говорилъ онъ , сестра швоя и будущій ея супругъ довольно будущъ занимашся одни нѣжною сво-

К ею

сю любовію , и въ первые дни мало спанушь заботишь ся о свѣтѣ и о компаніи. Сія нѣжность стала бы всегда возобновлять швою горещь и была бы ежедневною пищею печальной швоей склонности. Нѣтъ Принцесса , я возвращу тебя сперва въ отечественное швое государство. Принцесса , съ досадою или безъ досады , должна однако была повинувашься волѣ опекуна своего.

По томъ соединилъ духовный Первосвященникъ высокую чешу неразрывнымъ союзомъ супружества съ надлежащими обрядами и съ искреннѣйшими желаніями щастія и благословенія. Кибришь одѣшь былъ шакже , какъ онецъ его при своемъ брако-

бракосочешаніи , но матерія
 плашья его была еще гораздо
 драгоцѣннѣе ; а Гидромола
 Бея была почно въ шакѣмъ
 же плашѣ , какъ и прежняя
 сестра ея , старшая Принцес-
 са Гидромола. Хризоманде-
 ру говорилъ Патріархъ : — Я
 благословляю тебя благосло-
 веніемъ Всевышняго , даннымъ
 за многіе вѣки прежде сего
 угодику его , Праотцу Авра-
 аму , что ты будешь имѣть
 потомковъ въ шакѣмъ мно-
 жествѣ , какъ песокъ на землѣ
 и звѣзды на небеси. Для
 тебя не чудно будетъ , когда
 увидишь ты прежнюю игру
 любви между ими , и когда
 все будешь сначала ка-
 заться пропавшимъ. Ты ви-
 дѣлъ уже благополучный ко-
 нецъ : вѣра швоя и собствен-

ный опытъ шѣмъ менѣе
допускашъ себя уныть при
семъ случаѣ. Я буду всегда
помогать тебѣ нужною рай-
скою водою и потребными
наставленіями. Пребудь все-
гда на спезяхъ Господа, и
Онъ да будетъ вѣвѣки един-
ственна швоя радость; вѣ
прошивномъ же случаѣ поше-
ряешъ ты мою благосклон-
носѣь, и я долженъ буду ли-
шить тебя довѣреннаго мо-
его съ побою обращенія.

Хризомандеръ благода-
рилъ его весьма покорно, по-
клонился весьма низко и
увѣрялъ о совершенномъ ему
послушаніи.

Король хотѣлъ прика-
зать сдѣлать для новой чешы
новую брачную постелю; но
Гиперіонъ почелъ шо за из-
ли-

лишнее. Впрочемъ не было въ сей день при дворѣ никакого торжества, дабы совсѣмъ скрыть отъ Теманы происшедшее. Какъ позвали къ столу, то Гиперіонъ, не употреблявшій никогда никакой пищи и не бывавшій никогда за онымъ, пошелъ съ Принцессою Гидромолою Маею между шѣмъ гулять въ Королевскій увеселишельный садъ. Гиперіонъ показалъ пишомицѣ своей все достойное зрѣнія, чѣмъ она была, или по крайней мѣрѣ казалась, весьма довольна. По собраніи со стола, Король пришелъ къ нимъ одинъ, и сказалъ, что Королева была весьма сердита и съ неудовольствія скоро будетъ также въ саду. Сего ради Прин-

цесса должна была уйти въ одну изъ отдаленнѣйшихъ пустынекъ , куда Королева обыкновенно никогда не хаживала. Въ самомъ дѣлѣ пришла она скоро по томъ , и какъ нашла супруга своего съ Генерал-Папріархомъ , по стараясь оцѣ нихъ скрыться , удалилась въ темнѣйшую заросшую липовую аллею.

Хризомандеръ , избѣгающій яко нѣжный супругъ всего того , что могло возбудить въ Королевѣ неудовольствіе , развѣ когда требованія ея были слишкомъ несправедливы , опасался дѣйствительно , ишобъ Темана по несчастію не пошла въ ту пустыньку , въ которой скрылась Принцесса ; Папріархъ и Король обратились поспѣшно въ ту

спо-

спорону , чтобъ предупредитъ Королеву. Они и не ошиблись въ своемъ мнѣніи , ибо Королева скоро пришла къ тому мѣсту ; супругъ ея съ Гиперіономъ пошелъ прямо къ ней , дабы или вспушишь съ нею въ разговоръ , или , какъ я думаю , опдалишь ее опшуда. Темана , увидѣвши ихъ , закрылась отъ нихъ своимъ опахаломъ , притворилась , будшо ихъ не видишь и поворошила съ своими Шпашс-Дамами въ ближнюю поперешную аллею. Сколько обрадованъ шѣмъ былъ Король , знавшій лучше всѣхъ горячее сложеніе своея супруги , кошорой , естли бѣ она увидѣла Принцессу , не доспало бы колкихъ словъ , а можешъ бышь и грубостей

прошивъ ее, прошивъ Генерал-Папріарха, да и прошивъ самого Короля. Но такимъ образомъ отвращена была щасливо на сей разъ опасная сія буря. Папріархъ вознамѣрился въ сей день преслѣдовать вездѣ въ саду Королеву, не въ зломъ какомъ нибудь намѣреніи, ибо священный мужъ сей весьма былъ отъ шого удаленъ; но чшобъ дружешвенно поговорить съ нею о важныхъ ихъ дѣлахъ. Но она прилагала величайшее стараніе избѣгать его безпрестанно; сшолько была она на него въ шомъ день сердита. Сіи услужливыя старанія Гиперіоновы сшали ей наконецъ екоро сшоль обременительны, что она оставила прекрасный садъ въ

пол.

полной досадѣ, и ушла назадѣ въ замокъ. Она вознамѣрилась по отъѣздѣ Гиперионовомѣ еще въ тотъ же день возвратиться въ садѣ. Королю сказано было сіе по приказу самой Королевы; ибо она велѣла уведомить его о томѣ на тотъ конецъ, чтобъ онѣ не принуждалъ Паприарха остаться долѣе, нежели какъ онѣ захочетъ. Но сей приказалъ обратно доложить своей супругѣ, что Его Высокопреосвященство не увидетъ сей разѣ прежде захождения солнца, а можетъ быть согласится и переночевать въ замкѣ; ибо онѣ отъѣзжалъ всегда до обыкновеннаго захождения солнца, или по крайней мѣрѣ вмѣстѣ съ онымъ, и никто въ

свѣшѣ не могъ упросишь его препроводить ночь въ Хризомандеровомъ замкѣ. Король предложилъ Первосвященнику, чшобѣ, какъ воздухъ весьма шихъ и погода споль ясна, прогуляшся послѣ обѣда съ Принцессою Гидромолою Маею на суднѣ по садовому каналу. Гиперіонъ былъ шѣмъ весьма доволенъ; а дабы Королева Темана имѣ въ помѣ не помѣшала, то Первосвященникъ послалъ къ ней своимъ именемъ, и приказалъ пригласишь и ее для вида; ибо онъ не сомнѣвался уже напередѣ о ея отказѣ, что она и сдѣлала, извиняясь пришворною болѣзнію. Какъ скоро Король увидѣлъ себя въ безопасности, что супруга его не обез-

обезпокоитъ дорогихъ его гостей, то въ минушу сдѣлалъ распоряженіе къ гуляню.

Королевскіе маэтры, одѣтые въ мундиры свои, поставили скоро въ надлежащій порядокъ увеселительнаго суда, когорыя всѣ заняли придворныя дамы и кавалеры. Какъ скоро Король и Генерал-Патріархъ сѣли на свое судно, то загремѣла музыка, находящаяся на особливомъ корабликѣ. Тогдашася выпалено было изъ осмидесяти одной пушки, стоящихъ около крѣпости, и сей громъ повторяемъ былъ шакъ часто, какъ они обѣзжали вокругъ каналъ; при чемъ подносимы были разныя несравненныя заѣдки, когорыхъ

рыхъ однако Гиперіонъ по обычаю своему не принималъ, а Принцесса Мая отговаривалась недостаткомъ аппетита; но можешъ быть дѣлала она шо больше съ досады и ревности къ лучшему щасію сестры своєї.

Наконецъ наступилъ часъ отъѣзда Гиперіонова. Онъ сообщилъ Королю еще нѣкоторыя нужныя наставленія Гидромѡла Мая со слезами нѣжности (какъ я думаю) простилась съ Принцессою своею сестрою, съ наслѣдникомъ своимъ зятемъ, и наконецъ съ Королемъ Хризомандеромъ. (Сіе почтено было бы при всѣхъ другихъ Дворахъ въ Принцессѣ за великую погрѣшность прошивъ присшойности, какъ шо слу-

случилось и отъ здѣшнихъ придворныхъ; одинъ только Король свободенъ былъ отъ шаковыхъ ничего не стоящихъ малостей, и духъ его всегда успрямлялся къ значнѣйшимъ предметамъ.) Она съла попомъ съ Первосвященникомъ въ золотую его колесницу, и они поѣхали съ зажатіемъ великаго всемірнаго свѣшила такъ скоро, какъ будто бы Фаешонъ правилъ ихъ лошадьми.

Хризомандеръ посѣтилъ на минушу рѣдкихъ птицъ своихъ, и возвращаясь, пошелъ въ комнату любезнаго своего внука и его супруги. Онъ посмотрѣлъ на термометръ, и найдши степень теплоты въ добромъ порядкѣ, положилъ новобрачную
чету

чешу свою на убранную паки постелю, окропиль ихъ въ первый разъ полученною отъ Первосвященника свѣжею райскою водою, благословиль ихъ, помолился о нихъ, заперъ ихъ постелю и комнату, и пошелъ къ ужинному столу.

Королева кушала съ нимъ вмѣстѣ; однако она все еще была весьма сердита на божественнаго Гиперіона, копя и не знала, что споль важное произошло въ пошъ день при Дворѣ ея. Часпо называла она его величайшимъ колдуномъ и верховнымъ начальникомъ всѣхъ бѣсовъ. Король выговаривалъ ей за такія непристойныя выраженія и бралъ по справедливости его сторону.

Однако

Однако Королева не могла, или не хотѣла успокоиться, но продолжала обиды свои язвительными рѣчами. Король, для освобожденія себя отъ того, прибѣгнулъ къ самому лучшему средству, и оказалъ уступчивый нравъ свой, ушедши отъ нее, какъ скоро собрано было со шлоа.

На другой день по упру пошелъ Хризомандеръ ко внуку своему и внукѣ. Они споль крѣпко заключили другъ друга въ обѣщанія, что онъ не могъ точно разпознать Принца съ Принцессою; но какъ ему показалось, примѣшилъ больше Гидромолу Бюю, нежели Кибриша.

Хотя онъ по наставленію Гиперіонову и по собственному своему опыту

довольно могъ предвидѣшь слѣдствія будущаго; однако не весьма шѣмъ былъ доволенъ въ разсужденіи своея супруги. Между шѣмъ не далъ онъ никому ничего примѣшишь, и оберегалъ комнату Принцеву весьма рачительно, какъ въ присущствіи своемъ, шакъ и въ отсутствіи.

При томъ продолжалъ онъ садовыя свои упражненія, читалъ душеспасительныя книги, и наслаждался бесѣдою Первосвященника почти ежедневно.

Какъ сей привезъ ему нѣкогда свѣжей райской воды, то отважился онъ спросишь у него: что она такое и отъ чего имѣешь такую удивительную силу, что можешь
ожи-

оживлять мертвыхъ? Гиперіонъ отвѣчалъ:

Ros Iouis et Lunae, ut so-
boles gratissima nutrit. Раз-
мысли правильно о себѣ ,
а мнѣ не позволено изъяснять
тебѣ того болѣе. Я буду съ
побою почти ежедневно до
конца жизни швоея , и есль-
ли ты впадешъ въ заблужде-
ніе , то наставляю я тебя на
правый путь. Исполнишь толь-
ко всегда свою должность , и
пекись наипаче объ удержаніи
милости и отеческой любви
Бога швоего и Творца. Все-
могущій не хотѣлъ , чтобъ по-
знаніе человѣковъ въ сей жи-
зни достигло до самой край-
ней высоты. Они должны
удивляться безконечному все-
могуществу , а не быть уча-
стниками совершеннаго по-
зна-

Л

зна-

знанія. Апостолаы Господни были безспорно наполнены большею мѣрою Духа Божія, нежели другіе люди; ибо они шворили чудеса, знаменія и подвиги. Павелъ страншвовалъ вѣ уничиженіи и не хошѣлъ ничѣмъ хвалишься, кромѣ своая слабости, дабы сила Хриспова вѣ немъ пребывала. О самомъ возхищеніи своемъ до шрешяго неба и вѣ рай говоритъ онъ такъ умѣренно, что яко бы не знаешъ, былъ ли онъ тогда вѣ шѣлѣ своемъ или нѣшѣ. Когдажъ хвалишься онъ своими шрудами, своимъ преимуществвомъ, своими путешствіями, гореешями и обремененіями; то признаешся самъ, что говоритъ то не по вдохновенію Господню, но по глупости своей. Не

Но послѣ его, къ сожа-
 ленію, еще и въ сіе швое
 время бывали часто люди,
 опваживавшіеся по духовной
 гордоспи надмѣнспвовать и
 доказывать величайшія шайн-
 спва неба и рая, какъ буд-
 по бы были они Тайные Хра-
 нишели печашн и Кабинет-
 Секрешари Бога и Нашуры.
 Они хвалились опкровеніемъ
 и пророческимъ познаніемъ,
 и сдѣлались посмѣшищемъ и
 дураками; ибо Духа Господ-
 дня не было съ ними, но
 предводимы они были суеш-
 ными своими воображеніями
 и изпорченными спрастями.
 Я не говорю о всѣхъ опва-
 живающихся послѣ времянъ
 Апосшольскихъ шолковашъ бо-
 жеспвенныя шайнспва; по
 шому, что Богъ возбуждаешъ

иногда истиннаго Мага и снабдѣваешь его опшмѣннымъ познаніемъ воли Своей и дѣлъ Своихъ. Но такой мужъ не будешь превозноситься познаніемъ дѣлъ тайной натурь и не выдаешь въ свѣтъ безосновательныхъ послѣдствій. Тебя, Хризомандеръ, удостоилъ великаго сего преимуществва Господь всего міра и вѣчный единъ всемогущій Правитель. Не превозносись никогда онымъ, но пребуди въ нищестѣ и униженіи духа швоего, дабы сила Божія была въ тебѣ дѣйствительна. Взирай всегда съ великимъ вниманіемъ на неувядающую книгу натурь и на дѣла, описанныя въ ней. Она пребудетъ вѣчна и непрѣмѣнна; но мершвыя буквы под

* * * * *
 подвержены тысячѣ перемѣнъ: безуміе, небреженіе и другіе случаи и несчастливья обстоятельство смертныхъ превратили ее изъ начального добраго вида въ уродъ, какъ, какъ злые юристы свои превращали законы. На тебяжѣ, любезный Хризомандеръ, надѣюсь я, что ты не употребишь никогда во зло великаго преимущества своего магической мудрости и не преспушишь ни въ какомъ случаѣ предѣлы познанія своего о благодати и натурѣ, дабы не оскорбишь милоспиваго Творца своего, дабы не обманушь самого себя и свѣщъ, или не предашь языку, посмѣянія и временной своего славы и добраго имени.

Такія, или подобныя на-
сшавленія давалъ божествен-
ный Гиперіонъ Королю почши
при всякомъ посѣщеніи, и
сіе было для ума послѣдняго
добрымъ балсамомъ. Ибо на-
сшавленіе и всегдашнія увѣ-
щанія Первосвященниковы къ
богоугодному житію имѣли
сильное вліяніе въ поступки
его, которое по томъ стало
полезно всему Хризомандеро-
ву государству. Первосвя-
щенникъ посѣщалъ нерѣдко,
по большей части вмѣстѣ съ
Корблемъ, Принца Кибрита
и его супругу въ ихъ могилы:
не для: того, чтобъ онъ
любопытствовалъ видѣть
своими очами, что съ ними
происходило; но дабы сооб-
щить Хризомандеру нужныя
насшавленія, ибо Генерал-
Па

* * *
 Патриарху задолго все уже было известно, что происходило тогда.

Хризомандеръ спрашивалъ своего наставника: отъ чего происходило то, что супруги не имѣли ни сшоль гнуснаго вида, ни воняли сшоль гадко, какъ прежде, когда Кибришовъ ошець и Беина сестра для перерожденія отъ любви другъ къ другу должны были умереть? — Причину легко усмотрѣшь можно, ошвѣчалъ Гиперіонъ. Полошно менѣ замаранное и нечисное удобнѣ вымышъ, или выбѣлишь; живошное согниваетъ скорѣ дерева, мясо скорѣ костей. Сей швой Принць, какъ шы самъ знаешъ, купанъ уже въ водѣ нерушимости, очищенъ огнен-

ною райскою водою, и оживленъ паки. Развѣ ты не примѣшилъ, сколько нечистоты онъ чрезъ шо опъ себя опкинулъ? Опъ чегожъ бы инаго могла усугубиться красота вида его и шѣла?—Такъ эшо-шо, сказалъ Король, причина шому? А я думалъ, что я ошибся въ присмотрѣ моемъ, особливожъ въ нагреваніи комнашы.—Нѣшъ: до сихъ поръ дѣлалъ ты все хорошо, хошя ты и не примѣшилъ, или по крайней мѣрѣ не далъ мнѣ шого знать, что игла твоего шермоскопа зимою на нѣсколько степеней вошкнуша была глубже, нежели въ жаркіе лѣшніе дни. Но когда бы сіе не случилось, шо бы и не увидѣлъ ты никогда шого, что испыталъ дѣйствишельно. Ко-

* * *
 Король не примѣшилъ
 того и въ самомъ дѣлѣ, хотя
 и ежедневно много разъ смо-
 прѣлъ на термоскопъ: столь-
 ко то удобно можно оши-
 биться! Хризомандеръ спро-
 силъ о Принцессѣ Маѣ, и
 Гиперіонъ увѣрялъ его, что
 она находится благополучно
 въ своемъ государствѣ. Я
 берегу ее въ супруги своему
 правнуку, и позволю ей ме-
 жду тѣмъ духовную любовь,
 сказалъ онъ; ибо она безъ со-
 мнѣнія будетъ того не недо-
 стойна. — Король отвѣчалъ:
 да можешь быть Принцесса
 будетъ тогда уже бабушкою,
 или по крайней мѣрѣ лѣта ея
 состарѣющъ ея лице. — Не за-
 бошься о томъ: пока пребу-
 дешь Принцесса дѣвицею, до-
 шолъ не потеряешь нисколько

красоты своей; на то есть у меня вѣрныя средства. А что она не выйдетъ за мужъ и пребудетъ невинна, въ томъ даю я тебѣ Первосвященническое мое слово. Она почитаетъ меня, какъ роднаго отца, и принимаетъ всѣ мои приказанія съ совершеннымъ послушаніемъ, хотя по иногда и бываетъ ей нѣсколько трудно. — На это не скажу я еще ничего, говорилъ Хризомандеръ: какъ придетъ время, такъ подумаемъ и объ этомъ. Ты показалъ уже мнѣ столько опытовъ твоего величества и искренности, что я не могу не довѣрять словамъ твоимъ, еслили говорилъ ты о томъ не шутя; ибо чего я и не понимаю, то и въ томъ вѣрю тебѣ. — Гипе-

* * *

періонъ увѣрилъ его, что не шушишь онъ никогда напрасно, будучи къ тому уже слишкомъ мужественнъ и шаръ, и что менѣе всего шушилъ въ семъ случаѣ. — Но для сего дня довольно, сказалъ онъ, и уѣхалъ.

Королевъ Теманъ вздумалось нѣкогда за споломъ, чтобъ внукъ ея явился также къ столу. Удобно можно вообразить, какое безпокойство причинила мысль сія Королю. Онъ прибѣгнулъ наконецъ къ пришеству, и сказалъ супругѣ своей, что пребываніе ея весьма согласно съ его желаніемъ, и что онъ не хотѣлъ до сихъ поръ испытать открытъ ей свое намѣреніе. Королева, не чаявъ ошъ супруга своего по-

ликой

ликой въ семъ случаѣ благосклонности , спросила его скоро : пришелъ ли Принцъ на лучшія мысли , или еще упрямъ по прежнему ? — Ахъ сказааъ Король , все такъ же , естли еще не упорнѣе. Это меня и печалишъ болѣе всего ; особливо же шеперь , когда вы , Королева , изъясняетесь споль для него выгодно и милостиво. Его не можно еще было ни однажды вывести изъ его горницы , и онъ требуетъ съ несноснымъ упрямствомъ , чтобъ женить его на Принцессѣ изъ Гидромольскаго Дома. — Это ужасно ! вскричала Королева. Нѣтъ , онъ никогда не увидитъ глазъ моихъ. —

Король продолжалъ оказывать супругѣ своей при-
швор-

* * *

пворную свою благосклонность, и будшо бы онъ шщил-ся упопрелять спаранія свои къ ея услугамъ и по-чпенію. Однако, говорилъ онъ, можешъ быть Принцъ ошстанешъ ошъ своего пред-пріашія, и придетъ на луч-шія мысли, когда я обьявлю ему благоволеніе ваше къ нему, Королева. По крайней мѣрѣ рачительно испытаю я уговорить его. — Нѣтъ! нѣтъ! вскричала она: ештли вы меня любите, шо не уговари-вайте его никакъ, а менѣ всего моею къ нему благо-склонноштію. Когда столь-ко онъ упрямъ и своенра-венъ; что до сихъ поръ у-шверждаетъ намѣреніе свое, шо пусть накажетъ онъ самъ себя произвольно избраннымъ за.

заключеніемъ. Доколѣ не
обращишься онѣ добровольно
и не умошишь свою непра-
востъ, дошолѣ не увидишь
онѣ лица моего, и хощябѣ
не сдѣлалось эшо въ сей жизни.

Кому радостнѣе были
сіи слова, какѣ Хризоманде-
ру, и кшо имѣлъ большую
причину радовашься онымѣ!
ибо хощя ему и никшо не
могѣ приказашь, что ему
дѣлать, даже и сама Коро-
лева, когда доходило до край-
ности, должна бывала мол-
чашь; однако сему нѣжному
и крошккому Государю несно-
сно уже было, когда онѣ дол-
женѣ былѣ примѣшишь не-
удовольственное ропшаніе
своея супруги. Бракосочета-
ніе ея внука предпріятшо было
прошивѣ воли ея и безѣ ея вѣ-
дома,

* * *

дома, съ такою Принцессою, которую она ненавидѣла смертельно, а къ тому жь и совершенно такимъ человекомъ, котораго она заподлинно почитала величайшимъ волшебникомъ въ свѣтѣ. По пылкому и свое нравному сложенію своему могла ли бы она пребыть въ постоянномъ равнодушіи, узнавши истину о происшедшемъ? Я не повѣрю сему никогда; но тому повѣрю, что она при всякомъ случаѣ мучила бы Короля жесточайшимъ образомъ за сдѣланный ей обманъ.

Король, отвративши благополучно похвальною хитростию своею сію бурю грозившей безсомнѣнно непогоды, могъ уже тогда отправлять должность свою шѣмъ безпосе.

препятствениѣ. Какъ въ первый разъ послѣ того прибылъ къ нему великій Первосвященникъ, то онъ хотѣлъ ему рассказать о семъ приключеніи, какъ объ опмѣнномъ. — Не трудись Хризомандеръ, сказалъ сей: сіе малое комическое произшествіе извѣстно мнѣ сполько же, сколько и тебѣ; ибо я былъ тогда въ той комнашѣ, гдѣ вы кушали; но запальчивость швоя супруга, и задумчивость швоя, какъ бы произвести удачно въ дѣйство непредусмотренное прежде предпріятіе, возпрепятствовали вамъ меня увидѣшь. Хотя я великій врагъ всѣхъ лжей и выдумокъ, однако не могу не похвалить тебя за остроумный швой вымыселъ, ибо оп-

* * *
 ошвращилъ ты онѣмъ мно-
 гую досаду. Во всемъ вѣрю
 я тебѣ, великій Гиперіонъ!
 только въ томъ не вѣрю,
 чтобъ ты присутствовалъ
 при семъ приключеніи. — Точно,
 ошвѣчалъ Генералъ-Папріархъ:
 и естли тебѣ надобно, то
 повѣрю я тебѣ всѣ ваши сло-
 ва. Почемужъ бы мнѣ иначе
 все сіе узнать? — Это напу-
 рально можно изъяснить,
 сказалъ Хризомандеръ; ибо
 безъ сомнѣнія пересказалъ
 тебѣ кто нибудь изъ нашихъ
 придворныхъ. О, я тебя увѣ-
 ряю что нѣтъ, говорилъ Ги-
 періонъ: и супруга швоя и-
 мѣла безсмысленную дерзость
 бранить меня величайшимъ
 волшебникомъ въ свѣтѣ. Сіе
 было въ самомъ дѣлѣ, и какъ
 Первосвященникъ повторилъ
 М оное

оное, шо Король весьма за-
краснѣлся; ибо онѣ думалѣ,
что Гиперіону шо было весь-
ма чувствительнo, и что
онѣ самѣ поспраждаетѣ отѣ
шого, потерявши благосклон-
ность и дружбу сего велика-
го Патриарха. Но божествен-
ный Гиперіонѣ избавилѣ его
попчасѣ отѣ сея заботы. —
Хризомандерѣ, сказалѣ онѣ:
я вижу, что ты покраснѣл-
ся и боишься, воображая себѣ,
что обида и брань супруги
твоея мнѣ прискорбны, и для
шого, что ты не взялѣ моей
стороны въ разговорѣ съ нею.
Ты опасаясь лишиться за
то моей дружбы; однако
вспомни, что сказалѣ я тебѣ
шогда, когда ты велѣлѣ сол-
датамѣ твоимѣ меня заарес-
товать.

Соп

Conjugis ingentes animos linguam-
que domare.
Herculis est decimus tertius iste la-
bor (*).

Безспорно шрудно, да
часто и невозможно перемѣ-
нишь нравъ и привычку жен-
скаго пола, а особливо въ
старости. Павелъ Апостолъ
учредилъ, чшобъ Епископъ
былъ женашъ; но я говорю,
что философъ не долженъ быть
женашъ. Онъ долженъ соче-
пашься съ Господомъ, а не
съ женою, или шерпѣливо
снести досаду, причиняемую
ею. Въ любви есть какъ ра-
доспи, такъ и прискорбія.

Bellum, rapta rursus; vitia haec in
amoribus insunt:
Se comitantur enim semper teras et eris.

М 2

Я

(*) Укротить гнѣвъ и языкъ
жены, есть тринадцатый по-
деиъ Геркулесовъ.

Я знаю, что ты искренный супругъ своей Королевы; но она плащѣтъ тебѣ нерѣдко за нѣжность твою противорѣчїями. Если ты не хочешь теперь лишиться всего твоего спокойствїя и сладкаго мира, то долженъ принудить себя поступать притворно. Если можешь ты почерпнуть изъ сего себѣ какое нибудь утѣшеніе, то скажу я тебѣ, что ты имѣешь многихъ сожалѣнія доспѣлыхъ собратїй: я знаю что по долгому опыту. Между тѣмъ когда началъ ты поступать въ семъ дѣлѣ съ малымъ обманомъ и притворствомъ; то берегись впредь, чтобъ послѣдній обманъ не былъ злѣе перваго. Ты долженъ либо избравши благо-

но-

получную минушу и подѣ
веселый часѣ открьшся шво-
ей супругѣ, либо продолжашь
удачно шайную свою ролю. —

Хризомандерѣ, знаяши
почно власполюбивое и гор-
дое свойство супруги своея
по многимѣ опышамѣ, раз-
судилѣ за благо приняшь по-
слѣднее предложеніе Патріар-
хово. По томѣ пошли они вѣ
шакѣ называемую брачную
комнашу, и разсмашривали
великую свою магическую
шайну, и оба сѣ удоволь-
стчіемѣ примѣшили, что мѣ-
сяцѣ, какѣ изѣяснялся Ги-
періонѣ, сильно просвѣщалѣ
ночь. Гиперіонѣ далѣ уче-
нику своему ушѣшительное
увѣреніе, что тогда все на-
ходилось вѣ хорошемѣ состо-
яніи, и надежда его не по-

перпинѣ кораблекрушенія, но въ сей разѣ увѣнчается благополучно.

Но какъ время годовое и погода перемѣнялась, по переворотѣ знакъ на термометрѣ, показалъ онъ Хризомандеру степень теплоты, по которому надлежало ему тогда нагрѣвать комнашу. — Наипачежѣ, говорилъ онъ, охраняй брачное ложе отъ того, чтобъ не прошелъ какимъ нибудь образомъ шуда воздухъ, дабы орелъ не поднялся до времени и не вылетѣлъ бы изъ гнѣзда своего прежде, нежели перья его довольно получатъ силы и крѣпости къ полѣту. Какъ травы и животныя, продолжалъ онъ, отъ солнечнаго жара ослабѣвають и обезсилѣвають,

юшѣ , а ошѣ прохладныхъ
ночей и низпускающихся па-
ровѣ паки укрѣпляющся и
ободряющся ; равно также
нужно , чшобѣ шы по руко-
водству видимой природы
помогалѣ сему великому ма-
гическому дѣлу сильнѣйшимѣ
и меншимѣ разпоряженіемѣ
шепלותы , по крайней мѣрѣ
при каждой очевидной пере-
мѣнѣ погоды , когда солнце
бываетѣ въ самомѣ ближнемѣ
и въ самомѣ дальнемѣ ошѣ
насъ разстояніи . Ибо мо-
жешѣ шы повѣритѣ шому ,
яко священной истинѣ , что
въ магическихъ работахъ му-
дрецовѣ , чрезѣ которыя
умерщвляющѣ они не силою
и не прошивѣ природы жи-
выхѣ и возвращающѣ имѣ
паки новую и лучшую жизнь ,

главное дѣло, да почти и все состоятъ въ почномъ математическомъ размѣреніи и въ очищенной райской водѣ. — До сихъ поръ говорилъ Первосвященникъ громко въ моемъ присутствіи; а тогда началъ шептать на ухо Хризомандеру, по чему Король далъ мнѣ пантомимическое приказаніе удалиться.

Они пробыли еще около часа одни въ комнатѣ, и я не могу сказать, что они говорили или дѣлали; на другое же утро увидѣлъ я, что Принцъ съ супругою своею окроплены были райскою водою болѣе обыкновеннаго. Ославя комнату, пошли они гулять въ садъ, осматривали прекрасные фонтаны, о которыхъ Гиперіонъ по великому

кому своему знанію сообщилъ Королю многія опмѣнныя на-
скавленія, и смотрѣли на
дѣйствіе машинѣ. — Что ты
думаешь о Вулканѣ и о его
сѣпши, въ которую поималъ
онѣ славнаго бога войны и бо-
гиню любви? — Хризомандерѣ
освѣчалъ, что онѣ никогда
не упражнялся въ мифологіи;
но думалъ, что Вулкану
надлежитъ представлять пра-
внѣшаго надѣ огнемъ, силь-
нѣйшаго изъ баснословныхъ
боговъ, побѣдившаго и при-
ведшаго подѣ власть свою
суроваго Марса и плѣняющую
Венеру, которые оба имѣютъ
великую силу надѣ смертны-
ми и берутъ самыя сердца. —
Почитай его лучше за самый
огонь, котораго сила дѣй-
ствительна весьма велика

и правительствуетъ надъ всѣми шѣлами, ошвѣчалъ Гиперіонъ. Однако, говоря вообще о мифологіи, она по большей части есть ничто иное, какъ покровъ, копорымъ древніе мудрецы завѣшивали магическую свою мудрость, не для того, чтобъ она совсѣмъ была закопана и зарыта; но чтобъ менѣе была извѣстна и обща недоспойной злой полпѣ людей.

Всѣ знавшіе высочайшую сію науку имѣли купно съ нею рогъ изобилія, чрезъ который дѣйствительно могли производить великія дѣла: они перемѣняли мѣсто и имя, или прославлялись и усиливались чѣмъ либо другимъ. Во всѣ времена владычествовали между людьми пороки дѣлашь

* * *
 лапъ вымыслы и приложенія
 ко всѣмъ повѣстямъ, даже и къ
 баснямъ. Не думаешь ли ты,
 что споль нынѣ темное бого-
 словіе сіе отъ того избавилось?
 Я научаю каждого тайно, ка-
 кое здоровое понятіе можешь
 имѣть разумный человекъ о
 дѣлахъ Геркулеса, Марса,
 Аполлона, Сатурна, Кадма,
 Язона, Юпитера и о его раз-
 дѣлѣ государства съ братіа
 ми, о превращеніяхъ Адони-
 да, Ахелоя, Акхеона, Ахе-
 ронта, о рогахъ Амалтеи, о
 Церберѣ, Гидрѣ Цернеѣ, Пи-
 тонѣ, Центаврахъ, Горго-
 нахъ, о Гесперидскихъ са-
 дахъ, о златомъ рунѣ Кол-
 хидскаго Царя Эйеты, о ад-
 скихъ рѣкахъ: Флегетонѣ,
 Лешѣ, Коцишѣ и Спиксѣ, о
 таршарѣ, и пр. Сіе суть
 образы

образы шѣни; которые изъясняясь умѣюшѣ Маги лучше всѣхѣ. Еслии ты хочешѣ при случаѣ познакомишься съ мудрыми авторами древносѣи, то по полученному уже побою познанію многое изѣ нихѣ покажешѣ себѣ понятнымѣ; а въ послѣдствіи большая часть всѣхѣ сихѣ великихѣ чудесѣ будетѣ для тебѣ еще яснѣе. Однако какѣ почти все, что въ свѣтѣ было и еще есть, наконецѣ употреблено во зло; то также произошло и съ ученіями и дѣлами обоготворенныхѣ смертныхѣ. Сласполюбивыя госпожи и господа въ то время, когда многіе боги были въ модѣ и управляли небесами и землею и адомѣ и моремѣ, почли себѣ то выгоднымѣ

* * *

днымъ ; а мужья весьма довольны были шюю честію , чтобъ дѣлаться въ опсудспвіи своемъ отъ боговъ рогоносцами. Между шѣмъ можно изъ сего усмотрѣть , что ученіе о многобожіи никогда не имѣло всеобщаго одобренія , и госпожи въ древности столь же были способны къ изобрѣшеніямъ , какъ и нынѣ , и покупали шолько Купидона съ Марсомъ охошѣе всего. —

Король удивился важному Первосвященнику , увидя его сей разъ столь веселаго , что могъ онъ дѣлать шакіе забавные анекдоты. Онъ думалъ , что въ сіе-шо время можно будешъ съ успѣхомъ пригласишь его переночевать въ замкъ. И шакъ попышался онъ еще просишь его о помѣ.

шомъ. Но стараніе его было
пщешно. Гиперіонъ сказаъ:
Я имѣю множешво дѣлъ, ко-
порыя сполько пребуютъ
скараго изправленія, что не
могу я никогда пробыть въ
одномъ мѣсѣ двашцаши че-
шырехъ часовъ; или ешь-
ли бѣ я сіе сдѣлаъ, то про-
пало бы чрезъ то весьма мно-
го, и Господь мой, живыи
Богъ, прогнѣвался бы на
меня за то. Дѣла прудолю-
биваго Государя велики, ко-
гда онъ печешся о всемъ
принадлежащемъ до правленія
его государшва; но все онъ
суть ничшо прошивъ еже-
дневныхъ моихъ упражненій.
Я долженъ бодршвуя спашь
и спя бодршвовать; то ешь,
я работаю безпрешанно, день
и ночь; но Господь подкрѣ-
пляетъ

* * *
 пляещъ силы мои шакъ, что
 я не ослабѣваю. Пища моя
 есть невидимая манна и
 шебъ неизвѣстна. Питье мое
 есть Иппокренскій напитокъ
 изъ еѳирныхъ небесныхъ из-
 почниковъ, о копорыхъ ты
 также ничего не знаещъ. Про-
 сти; можешъ бышь увидимся
 мы и завшра.

Никому не безызвѣстно,
 что ласкашели нигдѣ не
 пишающся болѣе, какъ при
 Дворахъ великихъ Государей:
 они клеветушъ шамо, го-
 няшъ и измѣняющъ людей.

По справедливости говорится:

Blandus adulator, regum certissima
 peccis:

Naec gaudet sanctos perdere sacre
 viros (*).

Ибо

(*) Сладкорѣчивый льстець безъ
 сомнѣнїя есть язва для людей,
 часто радующаяся погнѣвѣ му-
 жей добродѣтельныхъ.

Ибо хотѣя Королю весьма по было нужно, чтобъ тайное его предпріятіе съ высокимъ Первосвященникомъ Евиротскимъ до удачнаго окончанія пребыло совершенною для Королевы тайною, въ чемъ онъ и употреблялъ всевозможную оспорожность; однако въ послѣдствіи не могъ онъ возпрепятствовать, чтобъ она того не узнала. Спири, вѣроломный Камер-юнкеръ Королевскій, сдѣлался его предашелемъ. Онъ сообщилъ Королеву нѣкошорое подозрѣніе о семъ дѣлѣ, хошя и весьма скрышно; однако довольно уже того было для споль любопытной женщины, какова Темана. Какъ добрая ищейная собака, попавши на звѣриный слѣдъ, не перестан-

стаешъ до шѣхъ поръ искашь норы, пока ее найдетъ; равно шакъ сдѣлала и Королева, имѣя уже Фишиль подозрѣнія плѣющій въ ея сердцѣ. Не трудно ей было произвести въ дѣйство предпріятное намѣреніе. Она сказала Королю съ ласковѣйшимъ припворствомъ, что имѣетъ маленькую прозбу и хочешъ его спросить, не откажешъ ли онъ ей въ оной. Услужливый Король изъяснилъ въ шужь минушу, что онъ съ великимъ удовольствіемъ сдѣлаешъ все, что она прикажешъ и что состоитъ въ его силѣ. Думая, что взялъ онъ свои мѣры столь надежно, сколь шокмо возможно, могъ скорѣе ожидать паденія неба, нежели подозрѣнія въ

Н

семъ

семѣ ошѣ Теманы. — Давно уже хошѣла я изшребишь вѣ сердцѣ моемѣ одно желаніе; но не была вѣ сосояніи шо сдѣлать. О какія мы женщины слабыя швари! Я хочу и должна увидѣшь оляшь любезнаго моего внука. Кибриша. — При семѣ устремила она взорѣ свой вѣ глаза Королю. Сіе предложеніе вдругѣ вогнало ему, яко не весьма искусившемуся вѣ искусствѣ пришворяться, краску вѣ лице. За красненіе сіе было подкрѣпительный балсамѣ для подозрѣнія Королевина. По нѣкоторомѣ смяпеніи спросилѣ онѣ: изволишѣ ли она вѣ шужь минушу его видѣшь, или угодно ей назначишь кѣ шему часѣ? — О! сказала она, лучше вѣ сіюжѣ мивушу, нежели

жели хошя одинъ часъ спуска. Желаніе мое видѣшь его возбудилсь такъ сильно, что я не могу успокоиться. — Такъ я введу его къ вамъ опять: пусть попросишь онъ у васъ прощенія за свою погрѣшность — опвѣчалъ Хризомандеръ съ довольнымъ смущеніемъ, и вышелъ изъ комнаты. Я ожидалъ въ передней приказаній моего Государя: Увидя меня, далъ онъ мнѣ знакъ слѣдовать за собою. Мы вошли въ брачную комнату Принцеву, которую справедливѣе можно было назвать тогда его могилою. — *Горько*, говорилъ онъ, со мною произошло весьма худое приключеніе: Королева, супруга моя, пребуешъ видѣшь въ сію минуту Принца Кибриша, и я

Н 2

оста-

оставилъ ее теперь въ надеждѣ, что приведу къ ней его. Дай мнѣ добрый совѣтъ, какъ бы наилучше выпутаться изъ сего смущенія. Я по истинѣ весьма опасаюсь слѣдствій сего дѣла. — Я оповѣстывалъ Королю: когда дѣло идетъ шакъ, то Королева конечно узнала о второмъ бракосочетаніи Принцевомъ. Предложеніе ея есть паче дѣйствіе любопытства, нежели любви къ нему. — Этого я не уповаю, сказалъ Король; ты обманываешься въ своихъ мысляхъ. Да и откудажь ей то узнашь? — Камер-юнкеръ Сшири встрѣчался со мною много разъ предъ Принцезою комнашою, когда я во время обѣда носилъ шуда для вида кушанье,

и

* * *
и хошя я дверь опворялъ мало и въ мигъ опяшь зашворялъ; однако случалось, что онъ могъ нѣсколько разъ заглядывашь въ комнапу; да я думаю, что не обманываюсь, говоря, что онъ съ намѣреніемъ тамо подглядывалъ. Сверхъ того примѣшилъ я, что онъ разговаривалъ иногда съ Королевою весьма шихо, при чемъ на лицѣ ея являлось удивленіе и огорченіе.—Тѣмъ хуже, сказалъ Король; ибо когда она дошла уже до сего, то никакой хитрости не довольно будетъ на то, чтобъ задерживашь ее долѣе вымыслами.— По крайней мѣрѣ Ваше Величество должны то испышашь, сказалъ я.— Да какъ же мнѣ эшо сдѣлать? Дай шы мнѣ

свой совѣтъ. Развѣ тебѣ ничто не приходитъ въ голову? — Ваше Величество должны представить въ оговорку Принцево упрямство: можетъ быть сіе есть средство успокоить раздраженный духъ ея. — Нѣтъ, сказалъ Король: еслии ей извѣстны его обстоятельство, то она не усомнилася тотчасъ пойти въ его комнату, и такимъ образомъ въ мигъ всебы пропало. Не знаешь ли ты еще чего? Я желаю удержать ея въ согласіи только до пріѣзда Гиперіона, который безъ сомнѣнія дастъ самый лучший совѣтъ въ семъ дѣлѣ. — Такъ скажите ей, Ваше Величество, что Принцъ не очень здоровъ, и что честь свидѣтельствовать Ко-
ро-

ролевѣ свое почтеніе пред-
оставилъ онѣ до завтра. Ме-
жду шѣмъ можешь бышь при-
ѣдешь Его Высокопреосвящен-
ство и поможешь сему дѣлу.—

Сей совѣтъ швой, *Горхъ*,
сказалъ Король, заслужи-
ваетъ лучшее одобреніе, не-
жели первый. Оберегай ме-
жду шѣмъ Принцеву комна-
ту весьма рачительно, и оп-
дай караульному офицеру мо-
имъ имянемъ приказъ удво-
ишь предѣ оною въ сіюжь
минушу караулъ и не впу-
скашь шуда ни одного чело-
вѣка, какъ бы онѣ ни про-
силъ, или какъ бы ни силил-
ся, даже и самую Королеву.—

По шомъ возвратился онѣ къ
Королевѣ и доложилъ ей,
что Принцъ сего дня боленъ,
и какъ онѣ всю прошедшую

ночь не спалъ, а теперь хочеть заснуть, то просилъ, чшобъ удвоить караулъ предъ его комнашою, дабы никшо ему не помѣшалъ; завтражь, естли она прикажетъ, будетъ онъ свидѣтельствовашь ей свое почщеніе съ дѣпскою покорностію.—Она много противорѣчила сему; однако не опваживалась выговорить Королю прямо, чшо онъ ее обманываетъ. — И такъ положусь я на шо, сказала она, чшо увижу завтра Принца, здоровъ ли онъ будетъ или боленъ. Всякій часъ кажешся мнѣ цѣлымъ днемъ. Между шѣмъ буду я спараться преодолѣть себя, хошя мнѣ шо будетъ и весьма шрудно.

Сей отвѣтъ позволилъ Королю опдохнуть опять на

на нѣсколько часовъ ; но я увѣренъ , что онъ никогда не ожидалъ съ столькимъ усердіемъ прибытія Патріархова , какъ тогда . На другой день вспалъ Король рано . Небо покрыто было мрачными облаками ; а въ такіе дни не имѣлъ Гиперіонъ обыкновенія приспавать въ нашемъ замкѣ , но проѣзжалъ въ довольномъ отъ онаго отдаленіи . Сіе обстоятельство весьма было Королю досадно . Между тѣмъ пошелъ онъ къ своей супругѣ , какъ скоро вспала она съ поспели . — Внуку нашъ , сказалъ онъ , и въ сію ночь спалъ худо : онъ жалуется на пошноту и на боль въ головѣ . — Такъ я хочу посѣтить его въ постелѣ его , отвѣчала Темана . — Нѣтъ ,

сказалъ Король, онъ не такъ еще боленъ. Лейбмедикъ далъ ему приняшь безоаръ и надѣется, что сего дня послѣ обѣда будетъ ему легче; а когда не такъ, то по крайней мѣрѣ приготовлю я его къ вашему посѣщенію, дабы онъ нечаянно онымъ не смутился. —

Вы принуждаете меня, сказала Королева, сказать вамъ, что вы меня обманываете. Какъ можете вы обижать сполько вашу супругу? Развѣ вы думаете, что Темана такъ глупа, что допуститъ обманывать себя явно. Хризомандеръ! чѣмъ заслужила отъ васъ сіе нѣжность моя и вѣрность? Вы опять затѣваете одни разумный совѣтъ, имѣете во-
пре-

* * *
преки супругѣ своей тайныя дѣла и довѣренную дружбу съ явнымъ волшебникомъ, и жертвуете чрезъ то ему собою, своею супругою и всемъ. Первороднаго Принца нашего уже нѣтъ; внука, полученнаго нами вмѣсто его, (и Богъ знаетъ натурально ли произошло и это) также не стало; однако вы все еще остаетесь въ своемъ ослѣпленіи и не хотите раскрыть глаза. — — —

Она хотѣла было еще далѣе продолжашь поученіе свое, какъ Гиперіонъ безъ доклада вошелъ въ Королевину комнату въ своемъ великолѣпномъ сіяніи. Видѣ его столько исполненъ былъ сожалѣніемъ и пріязнію, что Королева не могла говорить

и

и потеряла бодрость ; Хризомандеръ же вдругъ избавился отъ шоски своея.

Доброе утро, любезныя дѣши! миръ и благодать всемогущаго Бога да будетъ съ вами навсегда и вовѣки! — Сіе было его привѣтствіе. Онъ продолжалъ : Сколь ни хорошо и ни мило, когда брашя живутъ согласно другъ съ другомъ; но koliko пріятнѣе Господу, когда мужъ и жена, опредѣленные отъ Всевышняго быть единою плошію, препровождаютъ дни свои въ любви и дружествѣ между собою. Живошная жизнь, подверженная проклятію и гибели, сама по себѣ довольно ничтожна и скоропечна, и по шому изображаетъ
ся

ся въ несчастномъ и горешномъ видѣ.

Cor, nisi cura nihil; caro nil, nisi
triste cadaver:

Nasci aegrotare est; vivere saepe
mori (*).

Но колкое несчастіе естъ по, когда люди, связанные союзомъ брачной любви и вѣрности, ежедневно, да и ежечасно, дѣлають оный себѣ месноснымъ. Когда чувственность любви перяется съ пѣлесными силами и съ усугубляющимися лѣшами; по надлежишь дружеству, искренности и истинной брапской любви сугубо заступишь ея мѣсто. Честные супруги должны имѣшь единое сердце,
еди

(*) Сердце ничто иное естъ, какъ забота, плоть печальный трупъ; рожденіе естъ волюбънь, а жизнь частая смерть.

единую душу и единую мысль: тогда пріяшны они Богу и людямъ; тогда шолько узнають и испышывають они, что можно найши еще нѣкоторое земное удовольствіе и сладость въ міръ семъ. (При семъ вздохнули Король и Королева оба.) Мужъ есть глава жены, а жена сердце своего мужа; ибо она взяша не далеко отъ его сердца, шо есть: жена должна повиновашься и покорствовашь своему мужу, (Эшо правда! взкричала Темана: однако въ правильныхъ дѣлахъ; а ученіе о правильномъ у насъ худо еще опредѣлено.) а мужъ долженъ поступать съ женою своею съ любовію и скромношю.

Ухо-

Uxorem vir amato, marito parcat

vxor :

Conjugis illa fui cor, caput ille
suae (*).

Сіе соразмѣрно порядку Божію ; сіе есть путь , на который должны вступать супруги и продолжать по немъ печеніе свое въ сей жизни ; но дай Боже , чтобъ они дѣйствительно шли по оному ! Я , къ сожалѣнію , часто бываю свидѣтелемъ явнаго противорѣчія божественнымъ симъ ученіямъ . Мнѣ сообщено гораздо болѣе другихъ дара испыывавъ сердца человѣческія . Я не всевѣдущъ , ибо сіе есть свойство Божіе ; но посредствомъ

(*) Мужъ да любитъ жену , а жена да щадитъ мужа ; ибо жена есть сердце мужа , а онъ ея глава .

спвомъ великой скорости ,
какую наблюдаю я на моихъ
ежедневныхъ пупешествіяхъ ,
и чрезъ ясное зрѣніе мое
застаю я людей такъ , какъ
они ешь , не давши имъ вре-
мяни закрыться маскою при-
пворства. Я знаю себя ,
Хризомандеръ , знаю и шебя ,
Темана. Радуюсь зная
шебя , яко добраго Короля
и искреннаго супруга. Су-
пруга швоя также изрядная
женщина , и ей надобно бы
шолько было покоряшься по-
больше заповѣдямъ Священ-
наго Писанія и нашурь , ока-
зывать въ нѣкоторыхъ слу-
чаяхъ болѣе угодности ко
своей главѣ и оцложись
излишекъ своемыслія ; по-
можно бы было сказать о
ней , что она такая Прин-
цесса ,

цесса, въ кошорой нѣчего опочишь. —

Только безъ пристрастія, господинъ Гиперіонъ ! и наши глаза не имѣють еще нужды въ очкахъ , а уши наши также могутъ различить звукъ вашихъ словъ. У меня есть свой придворный проповѣдникъ , кошорый совершенно знаешь нравоученіе и умѣетъ цѣнить дѣла человѣческія по ихъ важности. Когда онъ пойдетъ въ опшавку , тогда можете быть будете вы произведены на его мѣсто , чрезъ что получите право представлять мнѣ мои проступки и слабости. А до того времени можете вы великую вашу мудрость удержать въ себѣ. Я не надѣюсь , чтобъ вы отъ нее треснули.

О

Кри.

— Такъ кричала Темана въ крайней запальчивости. Хризомандеръ, супругъ ея, просилъ и умолялъ ее не проступаться такъ и разсудишь, съ кѣмъ она имѣетъ дѣло, и что онъ говорилъ все божественныя слова, копорыя текли изъ устъ свящаго Первосвященника, яко сладкій медъ. — Что? продолжала она кричать: злый духъ часто преобразался въ Ангела свѣта, и діаволы приводили мѣста изъ Священнаго Писанія; со всемъ шѣмъ однако оспались они шварями шмы. Я не хочу теперь выговорить, какія имѣю я мысли о такъ называемыхъ высокихъ вашихъ священникахъ; но съ позволенія вашего, должна ска-

сказать, что онъ человекъ не знающій обхожденія, не знающій никакой учтивости. Гдѣ, къ черту, слыжано, чтобъ ктонибудь безъ дозволенія, даже и безъ доклада, вломился въ Королевиному спальню, и чиналъ шамъ проповѣдь; какъ ученый деревенскій пономарь, возпишанный между сумазбродами? —

Какъ Королева договорила до сихъ поръ и по видимому хотѣла еще продолжать поученіе свое съ равнымъ жаромъ; но Генерал-Папріархъ снялъ съ себя со всевозможною скоростію покрывало, и перемѣнилъ глубокомысленный и важный видъ свой въ чрезвычайно дружественный и пріятный. Онъ подошелъ ближе къ Королевѣ,

и сіяніе его столь было сильно, что она вдругъ ужасно вскрикнула и онѣмѣла по помѣ, какъ будто бы поражена будучи молніею. — Любезная Темана, сказалъ онѣ, краснорѣчіе швое, кошорое столь же язвительно какъ и ложно въ мысляхъ, не показываетъ мнѣ ничего болѣе, кромѣ великой поворошливости и швердосши швоего языка, что есть почти общій даръ щедрой натуры всему швоему полу. Но ты не знаешь моего обычая; въ прошивномѣ же случаѣ уповашельно умѣрилась бы ты нѣскольکو. Ни швоя, ни всѣхъ швоихъ сестрѣ, кошорыхъ въ свѣшѣ безчисленное множество, великая, но и злобная говорливістьъ не можешь
меня

меня довести до того, чтобъ
 я хошя мало разсердился на
 васъ, бѣдныхъ тварей. Я со-
 жалѣю, истинно сожалѣю о
 шебѣ и о всѣхъ подобныхъ
 шебѣ, и я щипаю по ни
 мало не стоящимъ труда,
 чтобъ оспоривашь злыя свои
 мнѣнія. Ты хвалишься остро-
 пою чувствѣ. Я желаю, чтобъ
 ты узнала чрезъ нихъ вели-
 кое злоупотребленіе своихъ
 дарованій и отстала бы отъ
 него. Ты огорчилась шѣмъ,
 что прекрасный внукъ швой,
 молодой Принцъ Кибришъ, сово-
 купленъ съ Принцессою Ги-
 драмолою Беею. По истинѣ
 надлежало бы шебѣ усмо-
 прѣшь, какое великое благо-
 дѣяніе оказано чрезъ сіе шебѣ
 и всему швоему высокому
 дому: ты конечно бы не яри-

лась такъ противъ того. Сіе
есть дѣло служащее ко славѣ
вѣчнаго Бога, кошорого не
можно содержать въ тайнѣ,
но должно объявить. Оно
есть высочайшее щайнство
нашуры, производимое му-
дросшію искусства, и изъ
него человекѣки могутъ полу-
чить ушѣшительнѣйшее по-
знаніе о славномъ существо-
ваніи, ожидающемъ ихъ въ
будущности. Сверхъ того
подаешь оно богатство и
изобиліе всѣхъ временныхъ
благъ, такъ, что имѣющіе
сіе преимущество не больше
уважаютъ золотомъ и сере-
бромъ, какъ уличною грязью,
и оставляя свѣшъ со всѣми
его скороспечными благами,
устремляютъ желанія свои
единственно къ вѣчному
ся

* * *

ся дѣламъ будущности. По-
тому да будешь тебѣ из-
вѣстно, что внукъ твой, не
смотря на твое прошиво-
рѣчіе, давно уже совокуп-
ленъ чрезъ меня съ Гидромо-
линою сестрою, и новое
рожденіе его дошло уже до
высокаго степеня чистоты.
Но въ пророческомъ духѣ
долженъ я тебѣ объявить,
что ядъ великой твоей желчи
пожрешь твое сердце прежде,
нежели наступитъ время пря-
маго совершенства. И такъ
возпользуйся остаткомъ дней
твоихъ, и приготовь духъ
твой къ путешествію въ
радостную вѣчность. О мнѣ
думай впредь, что хочешь:
ты меня ни прибавишь, ни
убавишь. Я не требую отъ
тебя ни милости, ни чести,

ни богатствъ ; ибо мнѣ ничто не нужно. Ешьли ты и впредь будешь меня ругать, по не имѣешь причины опасаться гнѣва моего и мщенія ; ибо такія подлости свойственны только малодушнымъ смертнымъ. —

Королева весьма была пронута важною рѣчью Гиперіоновою и плакала горько. Чшобы ни было причиною слезъ сихъ , ярость ли , или страхъ отъ возвѣщенія о близкой ея смерти ; довольно, она плакала сильно, и нѣжный супругъ ея чистосердечно плакалъ съ нею вмѣстѣ. Первое слово , выговоренное ею , было пошребованіе ея Лейб - Ескулапія , которому надлежало подать ей помощь своимъ искусствомъ. Сей при-

* * *

прибыль скоро. Какъ онъ вошелъ, по сказала Темана Королю: оставьте меня, и возьмите съ собою и Гипериона. — Король оставилъ ее не охотно и не весьма доволенъ былъ пророческою Гиперионою проповѣдью; по крайней мѣрѣ возвѣщенное ему лишеніе супруги не было для него утѣшительно. Они посѣщали Принца, и нашли его столь бѣлаго, какъ чистый снѣгъ. — Движеніе членовъ его скоро будетъ виднѣе: старайся только, чтобъ сей степенъ жара не былъ пресупленъ — сказалъ Гиперионъ, перемѣнивши паки знакъ на термоскопѣ — и не допускай его терпѣшь недостатковъ въ райской водѣ, дабы онъ не имѣлъ жажды и могъ

бы хорошо вымывашься. Также нужно будешь, чтобъ шы впредь прохлаждалъ его ежедневно свѣжею райскою водою; но какъ я не всякій разъ могу тебѣ порядочно снабжать оною, по до отъѣзда моего оставляю тебѣ рецептъ на всеобщаго Меркурія, дабы могъ шы всякое утро не задолго до восхожденія солнца его доставашь. — И весьма былъ любопышенъ узнать сей рецептъ; но старый Первосвященникъ сообщилъ оный Королю тайно. Ему безъ сомнѣнія надлежало содержать въ себѣ важную часть таинственной магии; ибо Король не далъ мнѣ о томъ ничего знать, но шрудился всякое утро самъ высокою своею особою.

При

При семъ дозвольте, друзья мои, напомнимъ себѣ, чшобѣ вы не прилѣпились къ глушости Д. Бекера, и разшянувши поушру полотню, не собирали бы напрасно росу.

Генералъ - Папріархъ прилѣжалъ къ намъ съ шѣхъ поръ весьма прилѣжно и посѣщалъ Королеву и Принца, о кошромъ обыкновенно говорилъ, что онѣ поднимается и возвышается всегда прекраснѣе; но я не примѣшилъ никогда, чшобѣ онѣ поднимался или вставалъ съ своей постели; развѣ разумѣлъ Первосвященникъ подѣ шѣмъ пошѣ его и изпаренія. Королева жѣ становилась между шѣмъ отѣ времени до времени хуже въ своемѣ здоровѣ. Ея Лейб-Медикъ Палмеша почиталъ бо-
лѣзнь

лѣзнь ея за шайную, а по томѣ за гекпическую или снѣдающую горячку, и когда Король спрашивалъ объ окончаніи болѣзни, то докторъ объявилъ сомнѣніе свое однимѣ только пожиманіемѣ плечь. Гиперіонѣ, помогающій по высокому чину своему охотно и чистосердечно всѣмѣ имѣющимѣ въ немѣ нужду безѣ всякаго корысполубія, имѣлъ съ Королевою во время продолжительной ея болѣзни, многіе душеспасительные разговоры, и купно съ собственнымѣ ея придворнымѣ проповѣдникомѣ приготавливалъ ее опчасу болѣе къ разлученію съ шѣломѣ, которое и послѣдовало въ позднюю весну, когда древесныя почки развились въ свѣжее листвіе.

Спа-

* * *

Старому Королю , любившему ее и крошккому супругу , весьма прискорбна была ея кончина , и онѢ плакалъ о лишеніи ея цѢлую недѢлю. Погребеніе ея было соразмѣрно ея состоянію и великолѣпно безѢ излишества . Король приказалѢ звонить по ней вѢ колокола во всѢхъ провинціяхъ и земляхъ своихъ чрезѢ цѢлые три мѣсяца. Должно было благодарить по большей части ушѣшительному старанію Генерал - Патріарха , что Король паки получилѢ спокойствіе духа столь скоро и прошивѢ чаянія всего двора.

Mors incertarum rerum certissima ;
 cunctis
 Incertum quando , certum aliquando
 mori.
 Nullus

Nullus ab occasu procul est homo;
 nullus ab ortu;
 Nec tamen illius, nec memor huius
 homo (*).

говори́лъ Гиперіонъ.

„Предай червямъ бѣдное
 „ шѣло. Какой вредъ можетъ
 „ произойти отъ того духу?
 „ Сей возвращается въ свои
 „ сферы, гдѣ ни ржа, ни черви
 „ ничего не пожираютъ. Здѣсь
 „ всякого земнаго гостя угнѣ-
 „ шаютъ безпскойства, печа-
 „ ли, заботы и шягоспи. Да
 „ кошябъ жизнь была и пріят-
 „ на,

(*) То есть: смерть есть самая
 извѣстнѣйшая изъ всего неиз-
 вѣстнаго: ни кто не знаетъ
 когда онъ умретъ; но всякій
 безсомнѣнно вѣдаеть, что нѣ-
 когда умретъ. Никто не да-
 лекъ отъ запада своего, ни-
 кто недалеко и отъ возхода;
 но человекъ не помнитъ ни
 того ни, другаго.

* * *
„ на, однако смерть приходитъ
„ непременно. Того ради му-
„ дрые должны имѣть ежечасно
„ мечъ и броню въ готов-
„ ности къ путешествію.

Ахъ, какое ничтожество
суть всѣ люди, которыхъ
большая часть однако про-
живаетъ столь безопасно!
Меньшій всегда надѣется на
большаго. Но гдѣ человѣки
уповаютъ на человѣковъ,
гдѣ рабъ полагается на го-
сподина, Министръ на Госу-
даря; тамо бываетъ опас-
ность; тамо глупость изби-
рается вмѣсто мудрости. Ты,
Король, въ жизни сей не
имѣешь никого, ктобъ былъ
выше тебя; и такъ на кого
можешь ты надѣяться, ежели
придешь въ такія обстоя-
тельства; въ которыхъ чело-
вѣки

вѣки не возмогушѣ шебѣ по-
дать совѣша, а еще менѣе
помощи? Обстоятельствъ
такія безъ сомнѣнія бы-
ваюшѣ; ибо гдѣ найши зе-
мную власть, которая
могла отвратить смерть тѣла
сего; и что еще болѣе, кто
можешѣ избавишѣ отъ вѣчной
погибели? Можешѣ ли ты по-
велѣшѣ облакамъ, чтобы
они низпустили воду свою
на поля твои, и граду,
чтобы онъ удалился? Можешѣ
ли ты призвать вѣспры и
отвратить бурю? Повинует-
ся ли шебѣ солнце, и послѣ-
дуетъ ли волѣ твоей великій
жаръ лучей его? Господь по-
даетъ мановеніе, земля и
спихія, небеса, и все живу-
щее въ нихъ готово на служ-
бу Ему. И такъ Онъ есть
под-

* * *

подлинный камень, на копорый должны опираться Князи и Цари. Уповающіе на Его не постыдятся. Сей преблагій, сей общій Отець всея видимой природы печется о всемъ и смотришь на все. По сему ропшающій на судьбы Божіи, жалующійся на управленіе Его и недовольный святыми дѣлами Его, какъ можешь осмѣлишься сказать о себѣ, что онъ предался Богу своему? Но кто не предается Господу Богу своему, тотъ упорствуетъ прошивъ Его, тотъ прошившись Ему; прошивящійся же Ему не можетъ имѣть участія въ любви Божіей къ чадамъ Его. Если не хочешь ты быть такимъ упорствующимъ, то прекрати жалобы твои и печаль,

П

чаль,

чаль, пресѣки печеніе слезъ твоихъ о разлученіи твоея супруги съ брэнною жизнію сею; ибо сіе разлученіе естъ единыя враша къ новой и иной жизни. Радуйся паче тому, что она съ истиннымъ покаяніемъ, съ вѣрою и надеждою отошла въ шѣ блаженныя мѣста, куда и ты усердно желаешь, и гдѣ вы увидишесь наки съ божественнымъ волнованіемъ любви. Не уклоняйся никогда ошѣ путей Бога твоего; да будешь воля Его всегда и твоею волею; оставь любовь къ творенію, и находи радость твою въ Господѣ, дѣлающемъ все благо и праведно; и тогда можешь ты увѣриться, что избранъ ты въ наследники небеснаго веселія. —

Сими

* * *

Сими и подобными душе-
спасительными рѣчами и увѣ-
щаніями довелъ Гиперіонъ до
того, что Король, мой Го-
сударь, почти совсѣмъ поза-
былъ печаль о смерти супру-
ги своея, которая прожила
уже болѣе пятидесяти лѣтъ.
Многіе изъ знашнѣйшихъ его
придворныхъ старались его
склонить ко второму браку.
Чаятельно непріятна имъ бы-
ла пишина, владычествовав-
шая при Дворѣ Хризоманде-
ровомъ по смерти его супру-
ги, и они надѣялись, что
когда будешь молодая Коро-
лева, то все станетъ го-
раздо живѣе и пышнѣе. Но
умалчивая о томъ, что Ко-
роль самъ не имѣлъ никакой
склонности къ бракосочета-
нію, и Генерал-Пашріархъ

ошсовѣшовавъ ему совсемъ
оное. Между шѣмъ удержалъ
Король всѣхъ служителей
покойной своей супруги, и
приказалъ имъ производить
полное прежнее жалованье,
или опредѣлялъ ихъ къ инымъ
должностямъ. Онъ великій
былъ любитель музыки, но
величайшій непріятель шан-
цевъ и роскоши; по чему со-
держалъ онъ совершенный
хоръ, болѣе для хвалы Со-
здашеля, нежели для пышно-
сти и услугъ человѣческихъ.
Лѣшомъ препроводилъ Король
большую часть часовъ сво-
ихъ въ увеселишельномъ саду,
и забавлялся расшеніями и
чудесами Всемогущества еще
болѣе, нежели при жизни Те-
маны; при чемъ хоръ долженъ
былъ ежедневно, когда по-
зволяла

зволюя погода, нѣшь на большой площадкѣ увеселипельнаго замка: *Тебе Бога хпалимъ*, съ біеніемъ въ лишавры и съ играніемъ на прубахъ. Иногда говорилъ въ замкѣ великій Гиперіонъ проповѣди публично, на слушаііе которыхъ долженъ былъ по приказанію Королевскому собиращься весь Дворъ. Нѣкогда проповѣдовалъ шамо почшенный сей спарецъ о благости и величествѣ Творца, и предложеніе свое изъяснялъ и доказывалъ съ шакою шрогашельностію, что извлекъ у Короля, шакъ, какъ и у всѣхъ прочихъ слушапель радосшныя и ушѣщительныя слезы.

Напослѣдокъ наступило время возстанія изъ мерш-

выхъ молодого Кибриша, чему Король чрезвычайно радовался, шакъ, что я не помню, когдабъ видалъ я его въ большемъ удовольствіи. Онъ приказалъ во всемъ своемъ государствѣ учредить въ одинъ день всеобщій благодарственный праздникъ; а при Дворѣ его говорилъ Гиперіонъ изящную проповѣдь на одно мѣсто изъ псалмовъ, котораго содержаніе есть такое: таинство Господне хранишя между боящимися Его, и завѣщъ Свой даешъ Онъ имъ знать. Точная причина благодарственного сего праздника объявлена была немногимъ и при Дворѣ рѣдкимъ; она была извѣстна, а въ государствѣ и никто о ней не зналъ. Въ манифестѣжъ къ про-

проповѣдникамъ и судьямъ стояло вообще только то, что всемилостивый Богъ явилъ Королю отменно великую благодать, по чему онъ съ глубочайшимъ благоговеніемъ почишаетъ себя обязаннымъ отправить публично в сеобщій благодарственный праздникъ. При семъ приказалъ чрезъ проповѣдниковъ объявить подданнымъ, что они освобождаются на три мѣсяца отъ обыкновенныхъ податей.

Мнѣ, яко знавшему больше всѣхъ о семъ дѣлѣ, ибо я долженъ былъ всегда помогать при томъ Королю, велѣлъ онъ щасливо наблюдать молчаніе, и отъ Первосвященника получилъ я такоежъ приказаніе. Я не видалъ въ

жизнь мою Принца столь удивительной красоты. Гиперионъ раскрылъ постелю, держанную столь долго взаперти, и выпустилъ магическаго Принца. Прадѣдъ его, Хризомандеръ, не могъ довольно имъ налюбоваться. Онъ былъ гораздо превозходнѣе отца своего видомъ, осанкою и ростомъ; да я почти побоялся бы, что онъ столько же занималъ мѣста, сколько отецъ его Кибришъ вторый вмѣстѣ съ покойною его матерію, Принцессою Гидромолою Беею. Король назвалъ его тотчасъ Кибришомъ претъимъ.

Ты удивляешься только виду его и внѣшней значности, сказалъ Гиперионъ; но не знаешь еще ничего, или

по

по крайней мѣрѣ весьма мало, что касается до внутренняго его существа и качествъ. Дарованія его отъмѣнны: онъ имѣетъ то свойство, о которомъ въ древности Мидасъ, Фригійской Царь, просилъ Бахуса, бога вина, чтобъ онъ надѣлилъ его чуднымъ дарованіемъ превращать въ золото все то, до чего онъ допронешся; а услужливый сей идолъ не изъ признательной благодарности исполнилъ оную прозьбу, но къ собственному его вреду.

Горхъ, сказалъ мнѣ Гиперіонъ, разклади сильный огонь въ семь каминъ. — Какъ дрова разгорѣлися, то посадилъ онъ Принца въ средину огня, хотя Король и весьма просилъ его не причинять оно-

му никакой боли. — Не опасайся, ошвѣчалъ Первосвященникъ: сему Саламандру не вредишь никакой огонь. — Я испугался и думалъ, что Принцъ громко закричитъ и выпрыгнетъ шощасъ изъ камня; но онъ сидѣлъ тамъ играя, и былъ шакъ шѣмъ доволенъ, какъ будто бы огонь былъ настоящая его стихія, равно, какъ рыбамъ вода. Они забавлялись съ нимъ еще около двухъ часовъ; но какъ мнѣ Король поручилъ между шѣмъ другія дѣла, то и не могу я заподлинно сказать, что они съ нимъ дѣлали, или что говорили между собою. Какъ я подъ вечеръ возвратился къ Королю, то Гиперіонъ тогда уже уѣхалъ, Кибришь лежалъ паки на своей

по

постелѣ , которая однако была открыта.

Чрезъ нѣсколько дней возвратился Генерал-Патріархъ въ замокъ нашъ съ Принцессою Гидромолою Маею. Король весьма обрадовался его прибытію и далъ въ тотъ день открытый столъ , при которомъ хоръ пѣлъ псалмы и другія прекрасныя ари. Я долженъ былъ удивиться бодрому виду Принцессы ; ибо она съ шѣхъ поръ , какъ была у насъ съ сестрою своею , Принцессою Беею , не казалась ни однимъ днемъ спарѣе. Гиперіонъ спросилъ Короля : не сдержишь ли онъ своего слова въ разсужденіи Принцессы Маи ? — Она еще непорочная дѣвица , сказалъ онъ , и ты уповашельно не возпро-

возпрошившися тому, чтобъ сочеташь ее съ Принцемъ Кибришомъ претъимъ? — Хризомандеръ одобрилъ совершенно предложеніе Первосвященниково; однако ошспрашала его нѣсколько долговременность трудовъ. Но Гиперіонъ сказалъ:

Mandere qui panem jubet in sudore diurnum,
Non dabit aeternas sine labore dapes (*).

Сіе привело Короля пошчасъ на другія мысли, и они опредѣлили совершитъ сочетание въ шотъ же день, но весьма шайно. Послѣ спола пошелъ Король съ Папріархомъ въ Принцеву комнашу, и я получилъ приказаніе слѣ-

до-

(* Поселъвающій въ потѣ лица снабдати хлѣвъ насущный не допуститъ безъ трудовъ хъ вѣчному пиршеству.

* * *
 довашь за ними. Гиперіонъ
 велѣлъ Принцу вспашь, и
 какъ сей по сдѣлалъ, то вы-
 нялъ онъ изъ подъ ризы сво-
 ея блистающій мечь, и разру-
 билъ его пополамъ. Король
 и я испугались весьма, однако
 Принца не повредило то ни
 мало, но сдѣлались изъ
 него шопчасъ двое со всѣми
 совершенными членами, одно-
 го вида, съ равными руками
 и ногамъ, такъ, что шру-
 дно было отличить одного
 отъ другаго.

Король спросилъ Гипері-
 она: на что онъ это сдѣлалъ?
 — Ты пребуешь, чтобъ
 бракосочетаніе произошло
 тайно. Я разсудилъ, что
 старое брачное ложе для но-
 вой чепы было бы мало; а
 есшьли бъ ты велѣлъ дѣлать
 но

новыя къ тому распоряженія, шо сіе не могло бы не бышь весьма примѣшно. Избери одного изъ сихъ двухъ Принцевъ по швоей волѣ, и опшведи его въ особую комнату; Принцессажъ должна бышь довольна одною половиною, которая для супруга довольно велика; а ес, какъ доброе дитя, удобно можно удовольствовать; сверхъ же того не надобно ей и сказывать о раздѣленіи Принца.

Между тѣмъ, какъ Хризомандеръ опшелъ правнука своего въ особливую комнату, шо Гиперіонъ сходилъ за Принцессою. Какъ женихъ сошелся съ невѣстою, шо можно было взаимную обо ихъ ихъ склонность читать на ихъ глазахъ, такъ, какъ

и

* * *

и у родителей ихъ. Генерал-Патріархъ , Хризомандеръ и я , низайшій рабъ , пали вмѣстѣ на колѣни , и Гиперіонъ молился о новобрачныхъ ; по помѣ сложилъ ихъ руки , связалъ оныя , и далъ имъ Первосвященническое свое благословеніе. По совершеніи всего сего открылъ имъ Король , что сочешаніе ихъ произошло въ тайнѣ , да и никогда не должно бытъ разславлено при его Дворѣ ; по чему надлежитъ имъ кушать однимъ въ своей комнашѣ , а по крайней мѣрѣ безъ всякой посторонней компаніи. Однако Принцъ и Принцесса , какъ и всѣ весьма влюбленные , не имѣли охоты къ кушанью , но были уже сыты любовію. Они , отблагодаря

за

за шо, легли почивашь. Гиперіонъ проснулся со всѣми шремя и уѣхалъ. На другое утро весьма рано посѣшилъ Хризомандеръ новобрачныхъ, и какъ они оба жаловались на жажду, шо поднесъ онъ имъ по умѣренному стакану свѣжей райской воды, копорою они паки прохладились послѣ пріятной ночи.

Гиперіонъ приѣхавши въ первый разъ по шомъ къ намъ, посѣщалъ оставшагося магического Принца, и показалъ Королю нѣкошорья его искусства. Принцъ долженъ былъ сѣсть въ огонь; Король бросилъ ему по приказанію Первосвященника добрую горсть Арабскихъ червонцовъ, кошорья превращилъ онъ шощасъ въ желтое

пое стекло. По шомъ дано ему было нѣсколько серебряной посуды, копорую сдѣлалъ онѣ золошою. — Естли ты впредѣ захочешѣ, казалъ Гиперіонѣ, имѣшь при Дворѣ швоемѣ всѣ золошые сосуды, шо отдавай ихѣ всѣ магическому швоему огненному Принцу: онѣ ихѣ передѣлаешѣ. — Боже меня опѣ шого сохрани, опшвѣчалъ Король: много естѣ бѣдныхѣ и несчастныхѣ, копорымѣ малая частица желшой сея земли при умѣренности ихѣ доставила бы великую выгоду. Кѣ чему шакое безуміе? Сіешо подлинно можно назвашь злоупотребленіемѣ милости Божіей. — И я шо же думаю, казалъ Гиперіонѣ. Намѣреніе швое похвально. Се,

Р Хри-

Хризомандеръ , Богъ избралъ
тебя причастникомъ та-
инствъ своихъ , сколько Онъ
благоволишь сообщать оныхъ
угодникамъ своимъ въ сей
жизни. Пребуди вѣчно вѣ-
ренъ и благодаренъ ему за
ню. Моли ежедневно и еже-
часно свяшую благость Его ,
да сохранишь она сердце швое
отъ разпушій и заблуждений.
Великую милость получилъ
ты отъ Господа. Ты зна-
ешь , что чѣмъ болѣе чинъ
чей , тѣмъ болѣе отъ него
потребуешся и опчеша , и
чѣмъ болѣе усердные шру-
ды , тѣмъ болѣе будешь и
награда за оныя.

Эшо чувствую я самъ ,
сказалъ Король ; но честный
и вѣрный Гиперіонъ , ты и
впредь

впредь не оставишь меня со-
 вѣшомъ швоимъ и мудрымъ
 наставленіемъ. Въ прошив-
 номъ же случаѣ рамена мои
 были бы слабы къ снесенію
 шягдсшей шруднаго чина мо-
 его. — Охотно, сказалъ Гипе-
 ріонъ; однако у Нѣмцовъ есть
 пословица: кому дастъ Богъ
 чинъ, тому дастъ Онъ и раз-
 умъ на исправленіе онаго.
 Справедливо и истинно по-
 ложеніе сіе. Какъ ты по-
 лучилъ чинъ шаншвен-
 ной великой мудрости ошъ
 научающаго Духа Божія; по
 сей же божешвенный Духъ
 снабдишь тебя и силами раз-
 ума, потребными къ достой-
 ному исполненію швоея дол-
 жности. Въ дѣлахъ человекь-
 скихъ пословица сія не рѣдко
 безбожно злоупотребляется.

Когда люди безчисленными крючкошворствами доспигающѣ публичныхъ гражданскихъ и духовныхъ чиновъ; шо всякій изъ сихъ воровъ и убійць говоритѣ , что онѣ получилѣ мѣсто промысломѣ Божимѣ.

Но какѣ они проломами, а не прямыми врапами вошли въ овчій хлѣвъ, и слѣдовательно не Богомѣ призваны; шо Божій просвѣщающій Духъ не будетѣ имѣ помогать, доколѣ заблуждающя они, не будучи въ числѣ чадѣ Господнихъ. —

Какѣ я чрезѣ сіе божеское благодарѣніе, чрезѣ магическаго Кибриша, спалѣ якобы Божимѣ земныхъ сокровищѣ

вищѣ хранишелемъ , сказалъ Хризомандеръ , то думаю , что не могу лучше упопрѣбись моего изобилія , какъ уволя подданныхъ моихъ , по крайней мѣрѣ подѣ какимъ нибудь видомъ , ошѣ всѣхъ подашей на десять лѣшѣ.—

Нѣшѣ , отвѣчалъ Гиперіонъ , эшого не могу я шебѣ никакъ присовѣшовашь . Такая щедрость послужила бы многимъ , не къ добру , но къ злу . Подданные твои , по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ , привыкли бы чрезѣ то къ лѣности и праздноши : а сколь многихъ пороковъ человекскихъ начало ешѣ праздношѣ !

Не прошечетѣ почти ни одинъ солнечный годѣ безѣ

шого, чшобъ какая нибудь
изъ швоихъ провинцій не по-
сѣщена была отъ Бога же-
сшокими несчастными при-
ключеніями, чрезъ что все-
гда довольно будещъ шы и-
мѣшь случаевъ для швоея ще-
дрости. Праведно и бла-
го сдѣлаещъ шы шакже, у-
меньша прешією частію, либо
и половиною, прежніе сборы,
а особливо когда подданные
швои слишкомъ ими были
угнешаемы. Сшарайся о шомъ,
чшобъ обрабошаны были пу-
сшыя поля, высушены гни-
лыя болоша и сдѣланы пло-
доносными; раздѣли ихъ по
шомъ по бѣднымъ, или по
ушѣсняемымъ иносшраннымъ
подданнымъ. Заведи большее
количесшво хлѣбныхъ мага-
зиновъ; наполняй ихъ вѣ
благо-

благословенные годы, а во время голода раздѣлай паки по неимущимъ.

Дѣлай добро старымъ и вѣрнымъ воинамъ, когда они храбро сражались за безопасность опечества и за общее благо, или когда они утрашили въ службѣ нѣкоторые члены; утѣшь ихъ въ старости и слабости ихъ доставленіемъ нужнаго призрѣнія. Заведи дома для бѣдныхъ сиротъ и найденышей, въ кошорыхъ оставленные и несчастные были бѣ научаемы и имѣли бы пропитаніе. Болѣе всего остерегайся отъ пролитія невинной крови и отъ ошягощенія совѣсти людей приспращнымъ какимъ либо ученіемъ. Се отверз-

ша тысяча вращъ ко благо-
шворенію.

Ешьли исполнишь ты
сіе, шо имя швое будешъ
благословенно Богомъ и чело-
вѣками, и ты по праву бу-
дешъ прославляемъ всѣми,
яко чадолюбивый и добро-
дѣшельный ошець ошечества,

Когда выродитсѧ Ки-
бришь четвертый, шо раз-
дѣли его на двѣ части ме-
чемъ Енеевымъ, съ кото-
рымъ сей сходилъ вѣ адъ къ
духамъ. Половину возми къ
швоимъ услугамъ, а другой
дай родить Кибриша цяшаго.
Чѣмъ болѣе будешъ усугу-
бляшся число швоихъ вну-
ковъ, правнуковъ и прапра-
внуковъ, шѣмъ большія и
уди-

* * *
 удивительнѣйшія чудеса производить будущъ они въ состояніи.

Се, дѣла мои отзываютъ меня опселя. Если погода будетъ не хороша, то не увидишь ты меня долго. Поступай всегда оспорожно, и проси.

Мудрецы должны всегда употреблять болѣе труда и старанія скрыть мудрость въ своихъ сочиненіяхъ, нежели обнаружить ее. Ибо если бы они могли сдѣлать послѣднее, то одного маленькаго листочка довольно бы было на изясненіе божественнаго ихъ искусства. Но

по повелѣнію Высочайшаго Учишеля, не иначе надлежишь имъ писать, какъ полько иносказательно, дабы не многіе шокмо избранные Господомъ къ шому, чшобъ видѣть таинственныя чудеса Его, могли почерпашь ошшуда себѣ наспавленіе. Того ради конечно не легко имъ изьясняшь мысли свои о священномъ дѣлѣ семъ приспойными выраженіями.

Однако удивишельно, чшо клеинодѣ сей оспашеся споль рѣдокъ и скрышъ при шоликихъ шрудахъ, иждивеніяхъ и ясныхъ писаніяхъ, издаваемыхъ ошъ Маговъ для познанія онаго съ шысячу уже лѣшъ и болѣе. Но сіе ешть шакое свяшилище, надѣ

ко-

копорымъ самъ Богъ про-
сперъ завѣсу, закрывающую
оное отъ всякаго нечистое
имущаго сердце и при
яснѣйшемъ сіяніи солнца.

По сему не забочусь я
о томъ, что здѣсь написалъ,
хотя въ нѣкоторыхъ пунк-
тахъ и гораздо ясно. Есть-
ли кто поступаетъ во всемъ
по предписанному въ сей
книгѣ, и можеть понять изъ
нее священное искусство все,
или отчасти, шощь конечно
во внутренности сердца сво-
его не можеть быть злодѣй;
особливо жь когда здѣсь
первое и главнѣйшее правило
есть: *Гряди по путямъ
Господа Бога твоего и
люби Его паче всего.*

Есть-

Естьли жь онъ честенъ
предъ своимъ и моимъ Богомъ;
по никакой мудрецъ не от-
кажется объявить ему содер-
жаніе всего искусства, ка-
когобъ онъ состоянія ни былъ
въ міръ семъ, высокаго ли
или низкаго.

ПРИ-

* * *

П Р И Б А В Л Е Н І Е

Герметическія положенія, которыя хотя и содержатъ въ себѣ высокую мудрость, одна ко являются въ видѣ Хаоса.

1. Мудрецы употребляютъ ошмѣнную печь, которая можетъ выдержатъ величайшій огонь. Но какъ они при превращеніи въ известъ и при опроверженіи матеріи должны рачительно наблюдать многіе размѣрные степени; по печь сія снабдена многими мѣхами, дабы могли они въ настоящее время прохладатъ матерію и сберегатъ ее отъ изпребленія чрезъ поры.
2. Не спавъ печь свою въ шемношѣ: иначе шы и днемъ не возможешъ ничего

чего разпознать безъ свѣчи, да и съ шою не ясно.

3. Не ввѣрай тайнствѣ юношамъ, не способнымъ по вѣтренности своей къ важнымъ дѣламъ; не ввѣрай и женщинамъ скрышностшей, ибо онѣ болшливы.
4. Печать Гермеса для мудрецовъ есть явная печать; но для другихъ сокрыша весьма глубоко.
5. Мастеры берутъ сѣру и ршуть, родящіяся во внутренностяхъ земли, и связываютъ сіи двѣ маперіи посредствомъ соли, копорю получаютъ они тайнымъ искусствомъ изъ странъ Юпитера Аммона. Посредствомъ сего дѣлаютъ они денаріумъ монасомъ

* * *
 сомъ (*), и смѣюшся съ
 сожалѣніемъ надъ ослѣплен-
 ными глупцами.

6. Они имѣють одинъ сосудъ,
 но весьма простиый.
7. Золото дастъ отъ себя
 изящѣйшую сѣру и про-
 изводитъ лучшаго Мерку-
 рія; свинець же есть сви-
 рѣпѣйшій изъ его собратій.
8. Они кладуть сына на лоно
 машери, которая прогло-
 щаетъ его въ нѣсколько
 часовъ; но когда онъ мно-
 го дней послѣ того спустя,
 является паки въ сіяніи,
 шо приближается жашва.
9. Они начинаютъ краски
 свои по бѣлому, надѣюшся
 на черное, и по дождевой
 дугѣ находятъ наконецъ
 ра-

(*) Двойное единымъ.

радость свою въ красномъ ,
или въ бѣломъ.

10. Кадмъ долженъ былъ служить Марсу одинъ годъ , продолжавшійся столь долго , что луна болѣе спаразъ обратилась около земли. Послѣ того одаренъ онъ былъ богато отъ Боговъ.

11. Градъ есть великое дѣло Создателя; но когда снѣ наподобіе камней съ громомъ , молнією и бурей падаетъ на землю , то ломаетъ сучья древесныя и весьма вредитъ полевымъ плодамъ.

12. Сотворившій небеса сотворилъ также и вороновъ и животноныхъ . еще гораздо меньше уважаемыхъ по тому , что онъ часто дѣлающъ вредъ людямъ.

- * * *
13. Виноградная лоза есть
Царь въ государствѣ ра-
спеній; ибо сокъ ея ра-
дуетъ сердце человѣческое.
Но мудрецы должны навик-
нуть въ долгомъ и вели-
комъ терпѣніи прежде, неже-
ли увидяшъ свяшую землю.
14. Стихія весьма полезны,
ибо онѣ споспѣшествуютъ
растеніямъ и посредствомъ
вѣтра и дождя приносятъ
тварямъ невидимую пищу.
15. Пещера Сибилина, при
городѣ Кумисѣ, имѣетъ
сто входовъ со дверями,
изъ кошорыхъ однако одинъ
полюкъ ведетъ во свяши-
лицѣ.
16. Чертоги магическаго
Принца охраняются нѣко-
шорыми скрышными зам-
ками. Еслили можешъ шы
С ихъ

ихъ найши и ошпереть, по
войди шуда съ радостію.

17. Къ розамъ прилагаемъ мы
шернія, дабы не безъ шуда
ихъ достать было можно.

18. Безъ многой муки и го-
респи не ошверзаеся ни-
кому небо. Кибришу
надлежитъ совсемъ разша-
яшь и яснѣться шакъ,
какъ рыбы глаза; ина-
чежь царство изящества
его оштанеся сокрыто. Но
когда минуются великіе
жары, жестокость спужи
и весьма сильныя бури,
и кости очистятся и ош-
вердѣютъ; тогда пройдутъ
часы препинанія.

19. Солнце естъ чудесное шво-
реніе Всевышняго, и болѣ
имѣетъ жара, нежели тыся-
ча тысячъ печей. Но луна
низ-

низпускаешъ студеныя свои
вліянія на землю для про-
хлажденія ея; и шого ради
называютъ ее мудрецы ве-
ликою своею лунарією, въ
которой находишя сѣра
бѣлой и красной шинкшуры.

20. Не полагай надежду на
обильное твое искусство,
но уповай на Господа и
не прогнѣвай Его; въ про-
тивномъ же случаѣ при-
дешъ ты съ Моисеемъ
только на гору Абаримъ,
увидишь издалика обѣ-
пованную землю, и дол-
женъ будешь сойти рано
къ опцамъ твоимъ.

Да будешь препросла-
вленъ превѣчный святыи
Богъ, сотворившій все и со-
блюдающій во вѣки.

Спу.

Сшупай лисшѣ мой во
весь свѣшѣ, и не бойся ника-
кого суди. Никому изѣ му-
дыхѣ не будешѣ шы неприя-
шенѣ, а глупцовѣ не надле-
жишѣ тебѣ уважашѣ. По-
здравь отѣ меня престарела-
го, почтеннаго Жреца Наму-
ры Германа Фикшулда
(естѣли Господь не опозвалѣ
его, еще вѣ верпограды вы-
шняго Сиона) и друзей его,
искусныхѣ вѣ прародитель-
ской премудрости. Скажи
ему, чшобѣ онѣ меня посѣ-
пилѣ. Но шрудно ему бу-
дешѣ меня найши; ибо имя
мое неизвѣсно, и живу я вѣ
убогой хижинѣ.

Конецъ!

